

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.
ЧАСТЬ XI.

1907.

СЕНТЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1907.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія повелѣнія	3
II. Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія	15
III. Высочайшія награды по вѣдомству мин. нар. пр.	23
IV. Циркуляры министерства народнаго просвѣщенія	—
V. Опредѣленія основнаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	26
VI. Опредѣленія отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. по начальному образованію	28
Списокъ книгъ, разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ	30
В. И. Веретенниковъ. Очерки по исторіи Тайной Канцеляріи Петровскаго времени	1
В. М. Истринъ. Опытъ методологическаго введенія въ исторію русской литературы XIX вѣка. II (<i>продолженіе</i>)	62
Ө. Н. Леонтовичъ. Рада великихъ князей литовскихъ	122
М. Н. Баринскій. Разногласіе въ школахъ новаго эмпиризма по вопросу объ истинахъ самоочевидныхъ (<i>продолженіе</i>)	179

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Г. Э. Зенгеръ. „Политическіе стихи и предсказанія, сатиры и пасквили XVI вѣка	206
С. А. Жебелевъ. Музей Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Выпускъ III. Θεодосія и ея керамика.	226
С. А. Жебелевъ. В. В. Латвишевъ. Житія св. епископовъ Херсонскихъ	234
Ө. Н. Успенскій. Г. Шлумбергеръ. Походы въ Египетъ короля Иерусалимскаго Амальриха I-го. Paris. 1906	239
С. Ө. Ольденбургъ. Новыя книги о Тибетѣ	244
— Книжныя повости	269

ОТДѢЛЪ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

С. В. Чичерина. Какъ началось дѣло просвѣщенія восточныхъ инородцевъ	1
А. Ф. Никитинъ. Статистическія данныя о школьныхъ врачахъ въ связи съ вопросомъ объ организаціи школьно-санитарнаго надзора	63

См. 3-ю стр. обложки.

РАДА ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ ЛИТОВСКИХЪ.

Политическая роль и значеніе литовской рады не сразу опредѣлились во всей ихъ полнотѣ. Организациа рады, какъ высшаго административнаго органа по управленію государствомъ, стоитъ въ тѣсной связи съ постепеннымъ развитіемъ правоспособности литовско-русской шляхты въ сферѣ политическихъ отношеній. Шляхетскіе привилеи, издававшіеся до половины XV-го вѣка, трактуютъ лишь о первыхъ зачаткахъ политическихъ правъ шляхты, напримѣръ, въ сферѣ повинностныхъ отношеній и пр. Въ эту эпоху функціи литовской рады ничѣмъ существеннымъ не отличаются отъ функцій старой боярской думы: паны радные, подобно думнымъ боярамъ, отправляютъ при государяхъ литовскихъ функцію охраны „старинны“, являются вѣщателями и хранителями правды во всѣхъ сферахъ публичной жизни страны. Съ половины XV-го вѣка сперва фактически, а затѣмъ и *de jure*, шляхта принимаетъ участіе въ главнѣйшихъ функціяхъ государственной власти, въ лицѣ господарской рады, состоявшей изъ представителей высшаго стана пановъ, затѣмъ позже (со второй половины XVI-го вѣка) въ лицѣ вальныхъ сеймовъ, слагавшихся изъ пановъ радныхъ и земскихъ пословъ, сеймовыхъ представителей всего шляхетства. Съ Люблинской уніи 1569 года, объединившей Польшу и Литву въ единую Речь Посполитую, государственная власть окончательно переходитъ къ шляхтѣ, „подчинившей себѣ господара и образовавшей властительное сословіе земянъ, вольныхъ обывателей“¹⁾. Въ эту-то пору полного развитія политическихъ вольностей шляхты, литовскіе паны радные входятъ въ общій составъ коронныхъ сеймо-

¹⁾ См. Незабитовскаго, Собраніе сочиненій, стр. 312. Bandtkie, Hist. prawa pol. стр. 538.

выхъ становъ, являются органической частью вальныхъ сеймовъ Речи Посполитой, а, съ другой стороны, выдѣляютъ изъ своей среды постоянную раду, функционировавшую отдѣльно отъ сейма и вѣдавшую вмѣстѣ съ господаремъ всю текущую администрацію Речи Посполитой. Съ послѣдней четверти XVIII-го вѣка такую функцію отправляетъ вмѣстѣ съ королемъ постоянная рада (*rada nieustająca*), образовавшаяся изъ депутатовъ отъ всѣхъ сеймовыхъ становъ.

Въ настоящемъ очеркѣ мы рассмотримъ главные акты даннаго о составѣ и компетенціи рады великихъ князей литовскихъ, какъ административнаго органа, принимавшаго извѣстное участіе въ управленіи литовскимъ государствомъ ¹⁾.

Рада литовскихъ господарей, образовавшаяся съ XV-го вѣка изъ представителей высшихъ становъ шляхты, представляла собой прямое наслѣдіе древне-русской думы, существовавшей въ старое время на одинаковыхъ основаніяхъ въ восточной и западной Руси. Съ присоединеніемъ послѣдней къ Литовскому княжеству, старая дума продолжала попрежнему функционировать при великихъ и удѣльныхъ литовскихъ князьяхъ. Лишь съ XV-го вѣка—времени образованія въ Литвѣ-Руси шляхетскаго сословія—старая дума стала постепенно реформироваться въ своемъ составѣ и компетенціи по образцу господарской рады польскихъ королей ²⁾. Скажемъ сначала нѣсколько словъ о составѣ и компетенціи думы литовскихъ князей до-шляхетской эпохи.

¹⁾ О радѣ литовскихъ князей см. *Senat i posłowie Koronni u W-go księstwa Lit. 1790. Czaski, O litew. i pol. prawach, I, 298. Kromer, Polska, 85. J. Wolff, Senatorowie i dignitarze księst. Lit. (1386—1795). 1885. Ero же Senatorowie i kniazowie Lit. 1885. См. также отдѣльные замѣчанія о литовской радѣ въ изслѣдованіи Бернадскаго, О литовскихъ евреяхъ, 1883 (стр. 284—289); также г. Лубавскаго, Литовско-русскій сеймъ и Довнаръ-Запольскаго, О госуд. хозяйствѣ въ литовско-русскомъ государствѣ. I. Малиновскій предпринялъ детальное изслѣдованіе о радѣ великаго княжества Литовскаго въ связи съ боярской думой древней Россіи. До сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, вышла только I-ая часть—о боярской думѣ древней Россіи (Томскъ. 1903).*

²⁾ Въ Польшѣ, какъ и въ другихъ земляхъ, искони существовалъ институтъ совѣтниковъ при мѣстныхъ князьяхъ-наридикахъ отдѣльныхъ земель. Уже при польскомъ королѣ Болеславѣ III (въ концѣ X и началѣ XI в.) состояла рада изъ 12 *consiliarii*, подъ общимъ названіемъ *bagones* или *comites*, воеводъ. Позже составъ господарской рады восполнялся новыми членами. Польская рада (*consilium, rada*, позже *senat*) состояла изъ назначавшихся королями болѣею частью пожизненно радцевъ духовныхъ—католическихъ прелатовъ и радцевъ свѣтскихъ—*bagones, comites*, главн. образомъ воеводъ и старшихъ кастеляновъ, составлявшихъ великихъ или старшихъ совѣтниковъ (*majores consiliarii*); кромѣ того, по усмотрѣнію королей, приглашались

Въ старыхъ хроникахъ и актахъ Литвы-Руси изрѣдка встрѣчается „дума“—названіе княжескихъ совѣтовъ въ древне-русскихъ земляхъ. Такимъ образомъ, по лѣтописи, удѣльные князья Литвы сѣзжались на думу при Гедиминѣ и даже еще при Ягеллѣ¹⁾. Точно также литовскіе бояре называются иногда „думцами“, „думными“ боярами²⁾. Обычнымъ же названіемъ думы литовскихъ государей великихъ и

меньшіе радцы (*consiliiarii minores*) — меньшіе кастеляны, маршалки, подканцлеры, подскарбин и др. Въ Статутѣ Казимира В. старшіе радцы называются „головными панями“ (А. З. Р., I, 27, п. 14). *Majores consiliiarii* упоминаются еще въ конституціяхъ XVI в. (см., напр., Vol. leg., II, 637,—конст. 1563 г.). Первоначально назначеніе отдѣльных лицъ въ составъ радцевъ вполне зависело отъ усмотрѣнія государей. Впервые власть послѣднихъ была ограничена Кошицкимъ привилеемъ 1374 г., по которому *dignitarius* и уряды вообще и должности государскихъ радцевъ въ частности могутъ предоставляться только мѣстной шляхтѣ (*terrigenis*), съ запрещеніемъ принимать королями чужеземцевъ „*ad consilia sua*“ (Vol. leg., I, 57. См. также *ibid.*, I, 528; II, 598, 900; III, 765; IV, 85, 195). Позже состоялись конституціи (1496 и другихъ годовъ), въ силу которыхъ каждый сенаторъ долженъ быть „осѣдлымъ“, владѣть посессіей въ своемъ воеводствѣ. Если *improvisationi* будетъ предоставлено *dignitatus* или урядъ, то онъ долженъ въ теченіе года приобрести посессію „*sub amissione*“ должности (*ibid.*, I, 248, 306, 364, 368, 571; II, 619, 637; III, 192). Изъ Статута Казимира В., 1347 г., видно, что паны радцы уже въ это время принимали извѣстное участіе въ законодательствѣ и судѣ (см. русск. редакцію Статута въ А. З. Р., I, введ. и п. 11, 14). Изъ королевскихъ *consiliiarii* (*graelati*, *bagones* или *comites*) первоначально составлялись польскіе сеймы (*zjazd*, *gady*, *consilii*), но мѣнія сеймовыхъ пановъ не считались обязательными для польскихъ государей (см. *Długosz*, I, 180, 1008; Vol. leg., I, 161). Лишь съ Кошицкаго привилея 1374 г. назначеніе податей и другія дѣла по управленію государствомъ стали разрѣшаться не иначе, какъ съ согласія пановъ радныхъ на сеймахъ (Vol. leg., I, 55). Съ 1404 г. на сеймы стали приглашаться земскіе послы, а съ конституціей 1454 и 1505 гг. законодательная власть окончательно переходитъ къ вальнымъ сеймамъ, состоявшимъ изъ короля, пановъ радъ и земскихъ пословъ—„*koła*“ сенаторскаго и „*koła*“ посольскаго (Vol. leg., I, 254, 299). О старой польской радѣ см. *Bandtkie*, *Hist. prawa pol.*, p. 122, 321 — 323. *Czacki*, *Dziela*, I, p. 266, 298, III, 128. *Maciejowski*, *Hist. prawod. Słowan.*, IV, 150 и слѣд. *Lelewel*, *Polska wiek. s'gredn.* III, 22, 37. *Kromer*, *Polska*, 81—87. О поддѣйшемъ польскомъ сенатѣ см. трактаты польскихъ историковъ XVI—XVIII в.—*Госницкаго*, *Палроцкаго*, *Карниковскаго*, *Завацкаго*, *Дунческаго*, *Гуровскаго* и др. (см. „Литературу исторіи русск. права“, въ I вып. моеи исторіи русск. права, стр. 253).

¹⁾ Лѣтоп. вел. князей литовскихъ, стр. 29. См. *Smolka*, *Kejstut i Jagello*, стр. 9. *Довнаръ-Запольскаго*, *Госуд. хозяйство*, 76.

²⁾ *Arch. Sang.*, I, стр. 82, 98. Археогр. сборн., II, № 8. А. З. Р., II, № 27. Ср. мои Очерки по исторіи лит.-русск. права. Образованіе территорій, стр. 116. „Думными“ земiane упоминаются еще въ актахъ XVI в. (см. А. В. К. XIII, № 15).

удѣльныхъ было „рада“ (*consilium*) ¹⁾, иногда также „бояре“, подъ которыми вообще разумѣлись присутствовавшіе въ радѣ князя, владыки, воеводы и др. ²⁾,—*testes, geczuge, свѣтки, добрые и лучшіе люди, вѣры годные мужи, зачные люди, strenuis vires, multis vires fidelis fidedignis, delectis или dilectis* ³⁾.

Старыя обозначенія членовъ рады „думцами“ и „боярами“ съ 80-хъ годовъ XIV-го вѣка (въ актахъ Ягеллы и Витовта) смѣняются польскими терминами: *domini, barones, rapowie, milites, terrigene, nobiles*, шляхта, шляхетные мужи ⁴⁾. Термины эти обозначаютъ соб-

¹⁾ Skarbies, № 480 (вѣрная рада), 1801, 1943. А. Ю. З. Р., I, № 32. 228 (наша вѣрная рада). А. В. К., I, № 2. Arh. Sang. I, № 4, 9 (добрая рада), 10, 12 и пр. О *consilium* см. Dreger, Cod. diplom. Pomer. № 243. Skarb. № 136.

²⁾ Skarb. № 246, 464. А. Ю. З. Р., I, № 232, Археогр. сборн. I, № 8.

³⁾ Dreger, Cod. diplom., № 252, 327. Skarb. № 131, 187, 464, 469, 542. А. Ю. З. Р., I, № 32, 226, 227. А. В. К., I, № 2. Raszynscy, Cod. diplom. Litwy, 19, 20, 55. Zbior praw dit. p. 1. Арх. Ю. З. Р., ч. VIII, т. I, № 1. Лит. метр. записей № 61, л. 102 (грамота Витовта 1380 г., гдѣ члены рады названы „nobis dilectis“).

⁴⁾ Укажемъ на извѣстные намъ акты, въ которыхъ встрѣчаемъ новыя обозначенія членовъ литовской рады. Названіе княжескихъ думцовъ *nobilium* и *barones* встрѣчаемъ уже въ актахъ Миндовга (Raszynski, Kod., стр. 19, 20). Грамота Витовта, 1380 г., Брестскому монастырю на имѣніе надана при *nobiles domini* — воеводахъ и другихъ *fidelis, nobis dilectis* (Лит. метр. записей, № 64, л. 102). Грамота того же князя, 1383 г., слугѣ на земли составлена была „съ нами рады нашихъ“ (А. З. Р., I, № 6). Ягелло въ 1387 г. далъ привилей Виленской церкви св. Станислава на земли, при радѣ изъ литовскихъ князей и *panow* — старосты и др. лицъ (Собрание госуд. и частныхъ актовъ, относящихся къ исторіи Литвы, I, стр. 1). Привилей 1387 г. Ягеллы католическому духовенству Литвы данъ съ согласія литовскихъ князей и литовской *шляхты*,—при составленіи акта присутствовали князья и много *panow* литовскихъ и польскихъ (Skarb., № 540). При составленіи грамоты Ягеллы, 1387 г., церкви въ Обольцѣ на земли присутствовали *шляхетные мужи*: епископъ виленскій, три польскіе кастеляны, староста виленскій и др. (Skarb. № 544). Торговый договоръ Витовта съ Дерптскимъ капитуломъ и мѣщанами, 1396 г., заключенъ съ согласія литовскихъ *panow, domini et milites*, между прочимъ *consules civitatis Vilnensis* (Лит. метр. записей, № 64, л. 100. См. также Собрание госуд. актовъ виленск. археогр. комм. I, 3. Skarbies, № 856, 959, 985. Антоновича грамоты, № 3). Точно также въ привилей 1401 г. объ уніи Литвы съ Польшей встрѣчаемъ лицъ, участвовавшихъ въ заключеніи уніи, съ польскими титулами: *praelati, principes, barones* (въ пол. текстѣ — *rapowie*), *nobiles (szlachta)*, *terrigene (obywatele) terragum Lithuaniae et Russiae*; нѣкоторые изъ нихъ обозначаются „*cum filiis suis*“, или „*cum fratris suis germanis*“ (z bracia swą rodzoną), „*cum cognationibus et genealogiis suis*“ (z przyjacioły i naródy swemu, собственно—съ родомъ своимъ). См. Zbior praw lit., стр. 3—4. Здѣсь говорится о шляхтѣ не только Литвы, но и Руси, а между тѣмъ, изъ актовъ видно, что шляхетство начинаетъ прививаться

ственно бояръ и имѣютъ такое же значеніе, какъ и „*omnium baronum, nobilium, procerum*“ Литовской земли, съ согласія которыхъ, по словамъ Городельскаго привилея 1413 года, установилась первая унія Литвы съ Польшей въ 1385 году. Ни въ пору унии 1385 года, ни раньше, ни позже, вплоть до шляхетскаго привилея 1413 года, въ Литвѣ вовсе не существовало пановъ и шляхты со всѣми ея станами и вольностями. Новыя обозначенія думныхъ бояръ не соединялись съ какими-либо переименіями въ ихъ положеніи и создавались, очевидно, подъ воедѣйствіемъ польскихъ тенденцій, какими, несомнѣнно, руководились Ягелло и Витовтъ, первые инициаторы унии съ Польшей и уравненія литовскихъ бояръ съ польской шляхтой,—тенденцій, ставшихъ осуществляться лишь съ изданіемъ шляхетскаго привилея 1413 года.

По исконному обычаю, въ теченіе всей удѣльной эпохи рада функционировала въ центрѣ государства, при великомъ князѣ литовскомъ, и въ удѣльныхъ княжествахъ, входившихъ въ составъ Литовскаго государства.

Великокняжеская литовская дума возникаетъ на первыхъ же порахъ образованія Литовскаго государства, и при томъ не съ одностороннимъ составомъ изъ однихъ удѣльныхъ князей¹⁾, но и изъ бояръ и другихъ лицъ, какъ это было и позже, вплоть до образованія въ Литвѣ-Руси шляхетскаго сословія. Такимъ образомъ, Миндовгу, первому собирателю Литовскаго государства, принадлежитъ нѣсколько актовъ „общегосударственной“ важности, въ которыхъ принимали участіе не одни князья, но и другія лица — бояре, епископы и пр.²⁾ При Гедиминѣ и позже, какъ видно изъ источниковъ,

въ собственной Литвѣ съ привилея 1413 г., въ русскихъ же земляхъ Литовскаго княжества не раньше шляхетскихъ привилеевъ 1432, 1434 и 1447.

¹⁾ Какъ полагаетъ г. Любавскій (см. Сеймъ, стр. 43).

²⁾ Таковъ, напр., листъ Миндовга Ливонскому ордену, 1253 г., объ уступкѣ ему части литовской территоріи: при томъ были свидѣтели: епископъ Холмскій и еще нѣсколько духовныхъ и свѣтскихъ лицъ — подчашій, стольникъ и др. (Dreger, Cod. diplom. Romer., № 252. Skarb., № 136). Въ слѣдующемъ году Миндовгъ даетъ листъ литовскому епископу Христіану на равныя данныя, съ согласія „*consilii postrogum*“ — двухъ его сыновей и еще одного лица (Dreger, № 243. Skarb., № 136). При составленіи договора Миндовга съ Ливонскимъ орденомъ въ 1260 г. свидѣтелями также были не только князья, но и духовные и свѣтскіе сановники (Dreger, № 327. Skarb., № 187). Актъ Миндовга объ уступкѣ ордену Литвы, послѣ безпотошной его смерти, совершается „*de consilio, voluntate et consensu heredum postrogum nobilium*“ всего Литовскаго княжества; въ концѣ акта обозначены *testes*: родные князья и *barones* (Raszyński, Kodex diplom. Litwy, стр. 19, 20).

активную дѣятельность въ великокняжеской радѣ обнаруживаютъ князья и бояре далеко не въ одинаковой степени: по большей части, преобладаніе было на сторонѣ бояръ¹⁾. Обязательства, изложенныя въ договорѣ объ уніи съ польскими делегатами въ 1385 году, приняты Ягелломъ по радѣ съ князьями²⁾,—лѣтопись же разъясняетъ, что данный радъ былъ заключенъ Ягеллой путемъ совѣщанія не только съ князьями, но и „съ боярами литовской земли“, что подтверждается также Городельскимъ привилеемъ 1413 года³⁾. До конца первой половины XV вѣка рада великихъ князей литовскихъ слагалась, главнымъ образомъ, изъ бояръ собственно литовской земли, имѣла, слѣдовательно, значеніе тѣлой же мѣстной рады собственно литовскаго княжества, какъ и мѣстныя рады областныхъ (удѣльныхъ) князей⁴⁾. Лишь въ особо важныхъ случаяхъ, когда дѣла касались всѣхъ автономныхъ земель, входившихъ въ составъ Литовскаго государства, великіе князья призывали для общаго совѣта князей и бояръ не только литовскихъ, но и русскихъ земель. Такъ поступилъ, напри-

¹⁾ См. Довнаръ-Запольскаго, Госуд. хозяйство, стр. 72. При Гедиминѣ русскіе и жмудскіе бояре, присутствовавшіе въ его думѣ безъ участія въ ней князей, „послушныхъ“ великому князю литовскому, своими угрозами заставили Гедимина отказаться отъ намѣренія принять католичество (Дашкевича, Запѣтки; стр. 110. Довнаръ-Запольскаго, Госуд. хозяйство, стр. 73, 76).

²⁾ Monumenta medii aevi, II, № 3.

³⁾ Лѣтопись, изд. Пановымъ, стр. 34. Въ сообщеніи лѣтописи г. Любавскій видитъ лишь „литературную реконструкцію“, личное „предположеніе“ составителя лѣтописи (Сеймъ, стр. 11), съ чѣмъ едва ли можно согласиться. Свидѣтельство лѣтописи документально подтверждается показаніемъ Городельскаго привилея 1413 г. о томъ, что уніа 1385 г. была заключена Ягелломъ „de consensu unanimo nostro et aliorum fratrum nostrorum, et omnium baronum, nobilium, procerum et boyarorum eiusdem terrae Littwaniae“ (Zbiór praw lit., p. 11). Въ актахъ и хроникахъ не констатируется въ каждомъ данномъ случаѣ вся процедура рѣшеній князей на общей радѣ при составленіи актовъ окончательныхъ и иныхъ. Въ числѣ князей, принимавшихъ участіе въ радѣ 1385 г., упоминается сѣверскій князь Кормбуть; въ записи его бояръ категорически говорится, что Кормбуть преступилъ къ уніи именно „радою“ и „примовеніемъ всего посольства бояръ“ (Arch. Sang., I, № 9). Слѣдуетъ полагать, что и другіе князья дали согласіе на унію тоже по „радѣ“ съ своими боярами. Во всякомъ случаѣ нѣтъ никакихъ основаній считать приведенное сообщеніе лѣтописи „литературной реконструкціей“, личнымъ „предположеніемъ“ лѣтописца.

⁴⁾ По привилею 1413 г. въ раду великихъ князей призываются только литовскіе бояре-католики (Zbiór praw lit., 7). Лишь послѣ изданія привилея 1447 г., уравниваннаго по правамъ бояръ литовскихъ и русскихъ земель, великокняжеская рада стала получать значеніе общегосударственной думы, состоявшей изъ литовскихъ и русскихъ пановъ.

мѣръ, Витовтъ, созвавшій въ 1396 году литовскихъ и русскихъ бояръ для обсужденія требованія польскихъ пановъ отъ Витовта, какъ вассальнаго владѣтеля Литвы-Руси, уплаты ежегодной дани со всѣхъ его владѣній ¹⁾).

Подобно общему литовскому господарю, каждый удѣльный князь судить и рядить всѣ важнѣйшія дѣла, при участіи въ его функціяхъ боярской рады, какъ это было въ старину въ обычаѣ вездѣ на Руси, восточной и западной ²⁾. Въ собственной Литвѣ, по источникамъ, раду имѣли князья Гольшанскіе, Розаненскіе и др. ³⁾. При содѣйствіи такой же рады судили и рядили удѣльные князья и въ русскихъ областяхъ Литовскаго государства ⁴⁾.

Численный составъ лицъ, призывавшихся князьями въ боярскую думу, представляетъ большое разнообразіе. Иногда упоминаются въ актахъ поименно три-четыре боярина, иногда же затѣмъ прибавляется: „и другіе добрые люди“, „много иныхъ бояръ“ и пр. ⁵⁾.

Подъ именемъ бояръ-думцевъ великихъ и удѣльныхъ князей въ актахъ обозначаются лица съ самымъ разнообразнымъ общественнымъ положеніемъ. Кромѣ князей удѣльныхъ (въ великокняжеской думѣ) и служилыхъ, упоминаются бояре въ собственномъ смыслѣ, лица духовныя (епископы, попы, уставники), урядники земскіе и дворные (воеводы, старосты, тивуны, канцлеры, маршалки и др.), затѣмъ мѣщане, „люди“, люди „племени смердья“, слуги, даже люди зависимые (*clientes*) ⁶⁾.

¹⁾ Rzyszezewski, Cod. dipl. Polon., II, № 333. Хроника Joh. Posigle (Script. ger. Russ., III, 219 и слѣд.). См. мои Очерки исторіи лит.-русс. права. Образование территоріи, стр. 385.

²⁾ Обычай этотъ констатируется въ западно-русскихъ актахъ еще до-литовской эпохи. Въ одной грамотѣ галицкаго князя Льва Даниловича, 1292 г., говорится, напримѣръ, о томъ, что грамота дана княземъ, „намовивши“ съ боярами „по обычаю предковъ“ (Skarb., № 246).

³⁾ Arch. Sang., I, стр. 82. Skarb., № 1459. См. Golębowski, Dwory i domu, стр. 230.

⁴⁾ Въ актахъ упоминается рада князей Кобринскихъ, Новгородскихъ, Городецкихъ, Слуцкихъ, Смоленскихъ, Сѣверскихъ, Киевскихъ, Волынокскихъ, Подольскихъ и Галицкихъ (А. Ю. З. Р., I, № 32, 226—228, 232; II, 102. Arch. Sang., I, № 4, 9, 10, 12, 52. Skarb., № 246, 555. Rykaszewski, Inventarium, 375 и пр.).

⁵⁾ Skarb., № 136, 246, 464. Arch. Sang., I, № 4. А. Ю. З. Р., I, № 232.

⁶⁾ О князьяхъ удѣльныхъ и служилыхъ см. Skarb., № 246. Arch. Sang. I, № 1, 4. Арх. Ю. З. Р., ч. I, т. VI, № 1. Sokolowski, Cod. epistol. № 73 и пр. О боярахъ—Skarb., № 464, 492. А. Ю. З. Р., I, № 232. Археогр. сборн., № 2, 8. Ревизія пущъ, стр. 348. Akta grodz. i ziemskie, VIII, № 3 и пр. О мѣщахъ духовныхъ — Skarb.,

Таковъ разношерстный составъ старой рады великихъ и удѣльныхъ князей до образованія въ Литвѣ-Руси особыхъ шляхетскихъ становъ. Въ каждомъ данномъ случаѣ составъ рады опредѣлялся не по точно-установленному разѣ навсегда шаблону, но лишь по личному усмотрѣнiю самихъ князей, призывавшихъ къ себѣ на совѣтъ лицъ, пригодныхъ къ дѣлу въ тѣхъ или другихъ случаяхъ. Какое бы общественное положенiе ни занимали призывавшіеся въ раду лица, будь это крупный или мелкій землевладѣлецъ,—бояринъ, мѣщанинъ или же простой слуга, даже человекъ зависимый, но разѣ такія лица извѣстны князю, какъ „люди добрые“, опытные, пригодные къ роли думцевъ, князь, въ интересахъ дѣла, призоветъ ихъ въ число своихъ совѣтниковъ, не стѣсняясь ихъ общественнымъ положенiемъ.

Сами князья, безъ участія бояръ, могли, какъ видно изъ источниковъ, „вершить“ дѣла и совершать различные акты, когда князья были достаточно ознакомлены съ дѣломъ и это послѣднее не затрогивало интересовъ населенія даннаго княжества. Если такіе акты совершались господамъ безъ бояръ еще въ великокняженіе Казимира Ягеллона ¹⁾, то въ болѣе раннее время князья, по менѣе важнымъ дѣламъ, могли дѣйствовать вполне самостоятельно, безъ содѣйствія рады.

Участіе бояръ-думцевъ въ дѣлахъ, подвѣдомыхъ князьямъ великимъ и удѣльнымъ, различно намѣчается въ старыхъ актахъ. Иногда говорится только о присутствіи бояръ и другихъ думцевъ при совершеніи актовъ („а при насъ были бояре наши“ и пр.), ²⁾ лишь съ поименнымъ перечисленіемъ присутствовавшихъ лицъ, но безъ ближайшаго указанія на ихъ роль при совершеніи актовъ. Иногда въ концѣ актовъ говорится: „а при томъ были светки“ (*testes*)—„бояре“, „бояре и мѣщане“, „светки наша рада вѣрная“, „добрые люди“, лично поименованные въ концѣ актовъ ³⁾. Въ текстѣ нѣкоторыхъ

№ 131, 246, 1822 (уставникъ). А. Ю. З. Р., I, № 232. Антоновичъ, Грамоты, № 6. Dregar, Cod. dipl. Romer., № 252. *Объ урядникахъ*—Arch. Sang., I, № 2, 35, 44, 50, 52, 55, 60 и пр. А. Ю. З. Р., I, № 11, 227, 234. Skarb., № 131, 694. Антоновичъ, Грамоты, № 6. *О мѣщанахъ*—А. Ю. З. Р., I, № 32, 226. А. В. К., I, № 2. Wolff, Rôd, стр. 129. *О людяхъ*—Arch. Sang., I, № 9 (рада съ боярами и людьми,—актъ 1388 г.). *О людяхъ низкаго состоянія*—Skarb., № 496. *О людяхъ „племени смерды“*—Ипат. гѣтоп. подъ 1240 г. *О слугахъ*—А. Ю. З. Р., I, 227. Skarb., 1822. Wolff, Rôd, 130. *О clients*—Raczyński, Cod. diplom. Litwy, № 61.

¹⁾ См. наприм., Ак. Лит. Метр. № 8, 9, 11 и пр. См. объ этомъ ниже.

²⁾ А. Ю. З. Р., I, № 232. Skarb., № 1822. Akta grodz. i ziemskie, VIII, № 13 и пр.

³⁾ Ак. лит.-рус. государства, I, стр. 2—3 и пр.

актовъ (наприм., докончаній князей съ нѣмецкимъ орденомъ и др.) говорится, что акты эти составлены отъ имени и по „совѣту“ князей великихъ и удѣльныхъ, или по совѣту „зъ нашею вѣрною радою, со князми и бояры“, а въ концѣ актовъ намѣчаются только „светки бояре“ или „бояре и мѣщане“, безъ упоминанія о князьяхъ ¹⁾. Такую разницу между показаніями текста и заключенія актовъ можно объяснить лишь тѣмъ, что цитата текста актовъ о составленіи ихъ отъ имени князей, или по совѣту „зъ нашею вѣрною радою, съ князми“ и пр., обозначаетъ лишь обычную формулу состава совѣта великихъ и удѣльныхъ князей; на дѣлѣ же, при составленіи отдѣльныхъ актовъ, рѣдко принимала участіе рада со всѣмъ составомъ княжихъ совѣтниковъ,—дѣло обсуждалось и рѣшалось лишь при участіи наличныхъ совѣтниковъ, бывшихъ въ данное время при князьяхъ и скрѣпившихъ составленные при ихъ участіи акты ²⁾.

Въ актахъ есть, затѣмъ, указанія на то, что лица, призывавшіяся князьями въ ихъ раду, не ограничивались однимъ присутствіемъ въ ней, но принимали личное участіе въ дѣятельности князей. Въ актахъ встрѣчаемъ разнообразныя формулы, намѣчавшія роль княжихъ думцевъ: акты составлялись князьями, „помовивши съ боярами по обычаю предковъ“, или „поговоря съ ними“, „погадавши“, „опытавши съ бояры“, „съ порадою“ бояръ, „по радѣ“ съ ними, „по совѣту съ нашею вѣрною радою“,—„радою и примовеньемъ всего посольства бояръ“ и пр. ³⁾. Мало того: бояре и другія лица не ограничивались одной „порадою“ или „совѣтомъ“ съ князьями, но иногда высказывали свое „согласіе“ (consensu) въ смыслѣ одобренія той или иной постановки и рѣшенія данного вопроса ⁴⁾. Еще въ до-литовскую эпоху въ княжествахъ юго-западной Руси болре съ князьями „держали“ землю, т. е. участвовали во всѣхъ административныхъ дѣлахъ княжества ⁵⁾. Выше замѣчено, что уже при Миндовгѣ бояре участвовали въ договорахъ господара литовскаго съ нѣмецкимъ орденомъ, какъ и въ другихъ дѣлахъ по управленію Литовскимъ княжествомъ. То же было

¹⁾ Skarb., № 1545. Рус.-ливон. акты, стр. 189.

²⁾ См. объ этомъ Довнаръ-Запольскаго, Госуд. хозяйство, стр. 79.

³⁾ Skarb., № 196, 246, 480, 1661. Ак. лит.-рус. государства, I, 2. А. Ю. З. Р., I, 227, 228; II, 102. Археогр. Сборн., II, 2. Arch. Sang., I, 9, 10 и пр.

⁴⁾ Skarb., № 136 (Договоръ Миндовга съ орденомъ въ 1254 г., составленный княземъ съ согласіемъ рады), 196, 480. См. Дашкевича, Замѣтки, стр. 109.

⁵⁾ См. Ипат. Лѣтоп. подъ 1240 г.—о боярахъ галицкаго князя Данила.

и при повдвѣйшихъ господаряхъ и удѣльныхъ князьяхъ ¹⁾. Наконецъ, великіе и удѣльные князья „судъ судили“ по старому обычаю со своими боярами—„добрыми людьми“ ²⁾.

Дѣло въ томъ, что борьба и взаимное соперничество князей заставляли ихъ искать для себя поддержки и союза въ мѣстномъ населеніи, въ особенности между вліятельнымъ классомъ бояръ-земле-владѣльцевъ, богатыхъ мѣщанъ и пр. Съ другой стороны, постоянная мѣна княжихъ столовъ, неизбежная при сильномъ соперничествѣ и борьбѣ самихъ князей, лишали ихъ возможности знать мѣстную „старину“, мѣстный народный „обычай“, народную „правду“, съ которой каждый князь въ старину, въ качествѣ земскаго нарядника, обязанъ былъ строго сообразоваться. Отсюда естественно установился и постоянно поддерживался исконный обычай призывать въ княжью думу „добрыхъ людей“, „светковъ“ (вѣдоковъ), знатоконъ мѣстной „старинны“, и совѣщаться съ ними „по обычаю предковъ“ ³⁾. Такую функцію вѣщателей и хранителей предковскихъ обычаевъ по всѣмъ земскимъ дѣламъ и отправляли въ радѣ старыхъ князей „добрые люди“, „светки“ и пр.—не только бояре, но и лица другихъ классовъ, пользовавшіеся довѣріемъ князей, какъ знатоки мѣстныхъ обычаевъ. Въ своихъ совѣщаніяхъ съ князьями по земскимъ дѣламъ старые думы являлись, въ существѣ дѣла, такими же знатоками и хранителями мѣстныхъ обычаевъ, вѣщателями права, какъ и старые вѣчники или судные мужи, послухи, видоки и т. д. ⁴⁾.

Въ виду сказаннаго, слѣдуетъ полагать, что въ литовскомъ государствѣ въ старое время боярская дума или рада вовсе не имѣла особаго политическаго значенія, не играла роли самостоятельнаго учрежденія, участвовавшаго наравнѣ съ княземъ во всѣхъ функціяхъ государственной власти. Нарядниками и верховными судьями, по ста-

¹⁾ Какъ замѣчено раньше, Гедиминъ, наприм., подъ давленіемъ бояръ-думцевъ, отказался отъ намѣренія принять католичество.

²⁾ См. Любавскаго, Областное дѣленіе (отдѣлы о судѣ воюводъ и другихъ мѣстныхъ урядниковъ и о переносѣ дѣлъ на судъ господаря съ радой) и Сеймъ, стр. 367, 371 и пр.

³⁾ Обычай этотъ, какъ замѣчено выше, констатируется въ западно-русскихъ актахъ еще до-литовской эпохи (Skarb., № 246).

⁴⁾ О лучшихъ мужахъ, послухахъ, светкахъ, вѣчникахъ и другихъ, какъ вѣщателяхъ и хранителяхъ права въ частныхъ и общественныхъ дѣлахъ, см. мою монографію—Старый земскій обычай (Труды VI археолог. съѣзда въ Одессѣ, 1889, т. IV). См. также В. В. Сокольскаго, О значеніи вѣщателей права въ первобытныхъ обществахъ. 1875.

рому обычаю, являлись сами князья великіе и удѣльные; лишь въ тѣхъ случаяхъ наряда и суда, когда дѣло шло о важнѣйшихъ государственныхъ интересахъ и о соблюденіи при этомъ народной „старины“, мало извѣстной князьямъ, они призывали для совѣта „лучшихъ людей“ — знатоковъ данной старины, какъ изъ среды мѣстныхъ бояръ, такъ и изъ другихъ классовъ населенія, пользовавшихся въ этомъ отношеніи довѣріемъ князей.

На такихъ основаніяхъ функционировала дума литовскихъ господарей до начала XV вѣка, когда, вмѣстѣ съ организаціей шляхетскаго сословія, старая дума стала реформироваться и постепенно приспособляться въ своемъ составѣ и компетенціи къ новымъ социальнымъ и политическимъ условіямъ быта Литовскаго государства. Реформы эти создавались подъ водвѣдствіемъ тѣхъ же господарскихъ привилеевъ и другихъ актовъ, какъ и постепенная организація литовско-русской шляхты, и имѣли мѣсто, главнымъ образомъ, въ организаціи рады великихъ князей литовскихъ. Господарскіе привилеи XV и XVI вв. касались только учреждений и населенія областей, бывшихъ въ непосредственномъ „послушаніи“ литовскихъ господарей. Вводимые господарскими привилеями и другими актами новые распоряженія не распространялись на продолжавшія жить по исконной „старинѣ“ автономныя земли и волости удѣльныхъ князей. Мѣстныя рады послѣднихъ, какъ видно изъ актовъ, въ большинствѣ, функционировали мѣстами на старыхъ основаніяхъ до половины XVI в., когда окончательно прекращается удѣльный режимъ въ Литвѣ-Руси.

Такимъ образомъ, рада удѣльныхъ князей Гольшанскихъ, Мстиславскихъ и Городецкихъ состояла по старому обычаю изъ бояръ-думцевъ¹⁾. Литовскій князь Кобытуть, въ бытность свою сѣверскимъ княземъ, имѣлъ при себѣ раду изъ мѣстныхъ князей и бояръ²⁾. Князья Кобринскіе точно также имѣли въ XV в. раду изъ мѣстныхъ „бояръ“, къ которымъ относились воеводы, собственно бояре, дворяне (дворные урядники) и даже мѣщане³⁾. Лишь въ XVI в. составъ

¹⁾ О „боярахъ-думцахъ“ князей Гольшанскихъ см. Arch. Sang., I, стр. 82; князей Мстиславскихъ—Археогр. Сборн., II, № 8; А. З. Р., II, № 27; князей Городецкихъ—Ревнѣя пущь, стр. 348.

²⁾ См. Arch. Sang., I, стр. 8, 10, 16.

³⁾ Такъ, изъ грамоты кобринской княгини Семеновоѣ Ульяны, 1465 г., видно, что, при составленіи даннаго акта, присутствовали „добрые люди“: три бояре королевы (жившіе въ Кобринскомъ княжествѣ) и семь бояръ мѣстной княгини (изъ нихъ одинъ былъ воеводой Грушевскимъ), „а еще дворяне и мѣщане“ (Ак. Лит. Метр.,

кобринской рады ближе подходитъ къ составу рады великокняжеской, хотя и въ это время численное преобладаніе въ княжеской радѣ остается по старому за кобринскими боярами ¹⁾. Полоцкіе князья также имѣли при себѣ раду изъ старшихъ бояръ ²⁾. Свидригайло, бывшій на положеніи удѣльнаго князя земель Волинской и Подольской, имѣлъ при себѣ „вѣрную“ раду изъ „послушныхъ“ ему князей, мѣстнаго владыки и „пановъ“—маршалка, канцлера, старость, дворянскихъ урядниковъ и пр. ³⁾. Князья Чарторыскіе также имѣли своихъ бояръ-пановъ ⁴⁾. Рада князей Острожскихъ состояла изъ послушныхъ имъ князей, воеводъ, маршалковъ и другихъ мѣстныхъ урядниковъ ⁵⁾. Королева Бона, послѣдняя представительница удѣльнаго режима въ Литовскомъ государствѣ, имѣла также своихъ маршалковъ, канцлера, воеводъ, старость, державцевъ, намѣстниковъ, дворянъ и другихъ урядниковъ изъ мѣстнаго русскаго населенія. Кромѣ воло-

№ 19. См. также А. Ю. З. Р., I, № 2, 32, 226—228. А. В. К., I, № 2. Wolff, Ród, стр. 129—131).

¹⁾ Фундушевая запись 1506 г. книги кобринской Ѳодоры (вдовы князя Ивана Семеновича) монастырю Кобринскому составлена въ присутствіи рады, состоявшей изъ Вассіана, владыки Владимірскаго и Берестейскаго, пана Боговитиновича (ключника Берестейскаго), Завиши (дворянина) и пяти кобринскихъ бояръ—Дробыша Мрочко, Некраша (намѣстника Кобринскаго), Дробыновича и Кочановича (Ак. Лит. Метр., № 751).

²⁾ А. З. Р., I, № 175.

³⁾ Въ 1445 г. Свидригайло далъ привилей п. Ланевичу Мильскому на имѣнія, „порадившись съ нашою вѣрною радю“, именно: съ Ѳеодосіемъ, владыкою Лупкимъ, п. Гулевичемъ, Тешюковичемъ, Шило, Волотовичемъ и Мудосѣвичемъ (Ак. Лит. Метр., № 10). Привилей Свидригайла, 1446 г., пану Ходку на имѣнія въ Лупкомъ по вѣтѣ данъ, „порадився съ нашими князми и съ паны, съ нашою вѣрною радю“, къ которой принадлежали „свѣдоки“: княж. маршалокъ князь М. В. Чарторыскій, князь Мих. Константиновичъ, староста Владимірскій, Немира, староста Луцкій, панъ Дакновичъ, панъ Ѳедко, канцлеръ князя (Лит. Метр. Публичныхъ дѣлъ, № 28, л. 77). Въ 1451 г. тотъ же Свидригайло далъ привилей князю Чарторыскому на имѣнія, „порадившись съ князи и паны, нашою вѣрною радю“—владыкой Лупкимъ Ефремомъ, княземъ Иваномъ Васильевичемъ, княземъ Иваномъ Четвертескимъ, панамъ Розановичемъ, Немироу, старостою Лупкимъ, княземъ Александромъ Сангушковичемъ, п. Мильскимъ, маршалкомъ земскимъ, п. Ѳедко, канцлеромъ, и п. Хмичюмъ, крайчимъ (ibid., Запис., № 22, х. 11. См. также Arch. Sang., I, № 35, 36, 38. А. Ю. З. Р., I, № 19—21, 24, 25, 30. Антоновичъ, Грамот., стр. 18. Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, № 20. Археогр. Сборн., VII, стр. 2. Ревизія пуць, стр. 327).

⁴⁾ Arch. Sang., I, стр. 52.

⁵⁾ Изъ суднаго вырока князя Конст. Острожокаго, 1495 г., видно, что при томъ былъ: князь Иванъ Путятичъ, паны Мухатичъ и Богдановичъ (Ак. Лит. Метр., № 225. См. Arch. Sang., I, № 52, 59; III, 55, 388 и пр.).

стей въ Литовскомъ государствѣ, королевѣ принадлежали обширныя владѣнія въ Польшѣ—все Мазовецкое княжество, также рядъ волостей съ городами въ Великой и Малой Польшѣ и Галичинѣ; владѣнія эти управлялись мѣстными польскими панами. Рада королевы и состояла изъ упомянутыхъ урядниковъ русскихъ и польскихъ¹⁾. Замѣтимъ, наконецъ, что ни отсюда не видно, чтобы шляхетскіе привилеи и другіе акты, съ конца XV в. установившіе легальное участіе великокняжеской рады во всѣхъ функціяхъ государственной власти и этимъ ограничившіе политическія прерогативы великихъ князей литовскихъ, распространялись также на удѣльныхъ князей и ихъ думцевъ. Послѣдніе, по всему видно, по прежнему отправляли при своихъ князьяхъ лишь функцію вѣщателей и хранителей „старинны“, безъ особыхъ ограниченій власти мѣстныхъ князей по управленію ихъ удѣльными волостями.

Перейдемъ теперь къ разбору актовъ данныхъ, относящихся къ радѣ великихъ князей литовскихъ. Съ первыхъ же шляхетскихъ привилеевъ составъ рады категорически опредѣляется по общимъ началамъ стараго польскаго права. Съ половины XV в. тѣ же начала начинаютъ фактически регулировать компетенцію великокняжеской рады; съ конца того же вѣка послѣдняя стала принимать, подобно польской радѣ, вполне легальное участіе въ управленіи Литовскимъ государствомъ. Остановимся сначала на вопросѣ о составѣ рады великихъ князей литовскихъ.

²⁾ Старое названіе великокняжескихъ думцевъ *болярами* встрѣчается еще въ источникахъ первой половины XV в.³⁾ Съ первыхъ же шляхетскихъ привилеевъ великокняжескій совѣтъ титулуется именемъ *рады* или *consilium*⁴⁾. Польское названіе господарской рады *сенатомъ*

¹⁾ См. К. Pulaski, *Gospodarka królowej Bony na Kresach*,—въ *Bibliot. Warsz.*, 1878.—Ревизія пущъ, стр. 153, 334, 337, 338, 346, 353. Докум. и регесты къ исторіи литов. евреевъ, изд. С. А. Вернадскимъ,—т. I, № 258, 282, 309, 332, 344, 350, 351, 353; т. II, № 9, 11, 14, 18.

²⁾ Такъ, паны, составившіе при вел. князѣ Витовтѣ господарскую раду, назывались, по глѣтописнымъ указаніямъ, „старшими боярами“ великаго князя (См. Długosz, *Hist. Polon.*, XI, стр. 497). Привилей 1434 г. составленъ Сигизмундомъ Кейстутовичемъ за печатями его и 39 „бароновъ и бояръ“ (*Skarb.*, № 1681. См. Любавскаго, *Сеймъ*, стр. 319).

³⁾ Привилей 1425 г. вел. князь Свидригайло выдалъ, „досмотрѣвши въ нашу вѣрную раду“ (*Лит. Метр.*, кн. Запис., № 25, л. 269). По записной книгѣ Казимира Ягеллона, при выдачѣ акта на данную панен Шедиборовой была „уса рада“; Товтвиуду даны люди „при радѣ“ (*ibid.*, *Запис.*, № 3) и пр. При выдачѣ п. Елифамо-

встрѣчается уже въ источникахъ первой четверти XV в. ¹⁾; собственно же съ Люблинской уніи, названія сенать и сенаторы примѣняются къ бывшей литовской радѣ, вошедшей въ составъ „единого, общаго, короннаго сената“ Речи Посполитой ²⁾. Обычнымъ названіемъ членовъ господарской рады было *панове рада, радцы, consiliarii, паны, domini, barones, milites, nobiles* ³⁾. Въ актахъ XV и XVI в. встрѣчаемъ также старыя названія княжескихъ думцевъ—*testes*, светки, свѣдоки, люди добре свѣдоми, люди добрые, вѣры годные, вѣрные,—*strenuis, sinceris, fidelis, fide dignis* и пр. ⁴⁾. Общественное положеніе пановъ радныхъ, какъ выдающихся родовитыхъ магнатовъ, квалифицируется въ актахъ терминами: панове велебные, урожонные, освѣщоные, хвалебные, шляхетные—*reverendis, magnifices, generosis, nobiles, honorabilis* ⁵⁾.

Рада великихъ князей литовскихъ состояла изъ пановъ духовныхъ и свѣтскихъ. Составъ тѣхъ и другихъ не всегда былъ одинаковъ.

вѣчу, въ 1452 г., акта на ижѣніе присутствовали „светки, рада наша“ (Ак. Лит. Метр., № 14). См. также *ibid.*, № 30 и др. А. Ю. З. Р., I, № 28. Zbior. praw lit., стр. 504 и пр.

¹⁾ Такъ, наприм., предложеніе чешской короны Витовту, въ 1421 г., слушалось публично, въ собраніи литовской знати—„in senatu“ (Козловича, *Historiae Litvanae pars II*, р. 811, 112).

²⁾ Vol. leg., II, 777.

³⁾ О *панавъ рада*, наприм., см. Ак. Лит. Метр., 22, 30, 39 и пр. О *радцахъ*—Skarb., № 2137 (актъ 1501 г.). О *consiliarii*—А. З. Р., I, № 57. Skarb., № 671. Zbior. pr. lit., стр. 81. Prochaaska, Cod. epist., стр. 816. Ак. Лит. Метр., 2, 699 и пр. О *панавъ*—Докум. Моск. Арх. Мин. Юст., I, стр. 27. Ясноскаго, Грам., стр. 125 и слѣд. А. З. Р., I, № 57. Ак. Лит. Метр., № 10, 486. Въ земскихъ привилеяхъ и Статутѣ паны—общее названіе свѣтскихъ членовъ рады (См. Zbior., стр. 15, 28, 58, 96. А. З. Р., III, № 32. Стат. 1529, I, 1. Стат. 1566, I, 1, 2, 17; II, 2. Стат. 1588, I, 1, 2, 30; III, 2 и пр.). О *domini*—Zbior. praw lit., стр. 72. О *barones*—Skarb., № 1681. Monumenta medii aevi, XIV, № 263. О *nobiles*—Ак. Лит. Метр., № 2, 3, 40, 589. Привилей Ягеллы 1430 г. Виленскому епископу на ижѣніе данъ при *nobiles*—Вилен. и Трох. воеводахъ и другихъ высшихъ урядникахъ. О *milites*—Ак. Лит. Метр., № 3. Въ Литов. Метрику зарегистрированы привилей Витовта 1420 и 1428 г., выданные при *milites*—канцлерѣ, старостахъ, маршалкахъ и пр. (Лит. Метр. Запис., № 15, л. 125; Публичн. дѣлъ № 28, л. 114).

⁴⁾ Skarb., № 131, 187, 464, 469, 1632, 2177. Dreger, Cod. dipl. Pomer., № 251, 327. А. Ю. З. Р., I, № 227. Raszynski, Cod. dipl. Litwy, № 19, 20, 55. Zbior. pr. lit., стр. 72, 81. Ак. Лит. Метр., № 2, 3, 5, 6, 10, 14, 19, 40, 509 (добре свѣдоми), 565 (тоже), 699, 760.

⁵⁾ Zbior. praw lit., стр. 72, 81. Ак. Лит. Метр., №№ 5, 6, 40, 85, 371, 589, 691, 699, 877.

Первыя мѣста въ господарской радѣ XV и слѣдующихъ вѣковъ занимали паны духовныя—католическіе епископы (бискупы, прелаты). Въ составѣ радныхъ пановъ числились въ разное время бискупы: виленскій, жмудскій, троцкій, кievскій, луцкій, владимірскій, каменецкій, слуцкій, медницкій и смоленскій ¹⁾. Въ большинствѣ актовъ упоминается въ составѣ радныхъ пановъ духовныхъ лишь одинъ виленскій бискупъ; сохранились акты, которые совершались великимъ княземъ въ присутствіи одного виленскаго бискупа, безъ пановъ свѣтскихъ ²⁾. Есть также акты, указывающіе на присутствіе въ радѣ одновременно нѣсколькихъ бискуповъ, въ особенности виленскаго, жмудскаго, луцкаго и кievскаго ³⁾. Въ актахъ XVI в., упоминающихъ о радныхъ панахъ старшихъ и меньшихъ (*consiliarii primarii* и *secundarii*,—или лавицъ рады передней или наивысшей и низшей) ⁴⁾, въ обонхъ станахъ рады числились бискупы,—въ передней лавицѣ обыкновенно виленскій бискупъ, въ низшей—мѣстные бискупы, напр., кievскій и др. ⁵⁾. По акту Люблинской уніи 1569 г. въ составѣ коронной рады вошли бискупы литовскихъ и русскихъ земель: виленскій, луцкій, жмудскій, кievскій и каменецкій, по конституціи же 1768 г.—бискупы: виленскій, жмудскій и смоленскій ⁶⁾. Есть, затѣмъ, много актовъ XV и XVI вв., составлявшихся въ присутствіи однихъ свѣтскихъ пановъ ⁷⁾. По общему правилу, установленному первымъ

¹⁾ См. Skarb., № 1632, 2177. Zbiog praw lit., стр. 19, 20, 28, 58, 76, 81. А. З. Р., III, № 32. Монум. medii aevi, XIV, № 263. Докум. Моск. Арх. Мин. Юст., I, стр. 27. Любавскаго, Сеймъ, Прилож. № 7, 24, 25, 18, 31. Ак. Лит. Метр., № 14, 85, 287, 699 и пр. Стат. 1566, прибавл.—привилей 1563 и 1564 г. Ясинскаго, Грамоты, стр. 196, 197. Vol. leg., II, 777; VII, 620.

²⁾ Наприм., привилей 1499 г. данъ Смоленскому владѣтѣ Юсифу на людей „Самимъ“ вел. княземъ Александромъ, въ присутствіи одного бискупа Виленскаго Войска (Ак. Лит. Метр., № 453).

³⁾ См. наприм., Ясинскаго, Грамоты, 197 (привилей кievскій 1529 г.). Любавскаго, Сеймъ, прилож. № 24 (рада на сеймѣ 1551 г.). При выдачѣ привилей 1564 г. присутствовали бискупы: виленскій, луцкій, жмудскій и слуцкій (см. Стат. 1566, прилож.). Въ радѣ, на сеймѣ 1522 г., были бискупы: виленскій, троцкій, жмудскій и кievскій (Любавскаго, Сеймъ, прилож., № 25). Привилей Городецкій 1413 г. выданъ въ присутствіи господарской рады, въ которой числились бискупы: виленскій, кievскій, владимірскій и каменецкій (Zbiog praw lit., стр. 19—20).

⁴⁾ См. объ этомъ ниже.

⁵⁾ Такъ, въ 1563 г., для переговоровъ объ уніи съ Польшей на польскомъ сеймѣ, были избраны въ составъ пословъ изъ „предѣйшей“ лавицы рады бискупъ виленскій, изъ „другой“ лавицы—бискупъ кievскій (См. Любавскаго, Сеймъ, стр. 658).

⁶⁾ Vol. leg., II, 777; VII, 620.

⁷⁾ См., наприм., Ак. Лит. Метр., № 589, 691, 775 и пр.

шляхетскимъ привилеемъ 1413 г. о допущеніи въ составъ господарской рады только католиковъ¹⁾, православные епископы не могли принимать непосредственнаго участія въ дѣятельности рады. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляла „вѣрная рада“ вел. князя Свидригайла, бывшаго непримиримымъ противникомъ уніи съ Польшей. Его рада состояла не только изъ литовцевъ-католиковъ, но и изъ русскихъ „схизматиковъ“, въ томъ числѣ и православныхъ епископовъ. Православные русскіе люди участвовали въ совершеніи всѣхъ важнѣйшихъ правительственныхъ актовъ, исходившихъ отъ Свидригайла²⁾. Въ XVI в., когда культовая рознь стала значительно сглаживаться, литовскіе господа призвали иногда на сеймы представителей православнаго духовенства (киевского митрополита, епископовъ киевскаго, владимірскаго, луцкаго, пинскаго и др.) на положеніи не радныхъ пановъ, а просто членовъ сейма, особенно если на немъ поднимались какіе-либо вопросы, касавшіеся мѣстнаго духовенства³⁾.

Въ радѣ великихъ князей литовскихъ участвовали, затѣмъ, областные князья, составлявшіе вмѣстѣ съ свѣтскими панами высшій шляхетскій станъ. Въ актахъ князья иногда обозначаются отдѣльно отъ пановъ радѣ⁴⁾, въ поименномъ же перечисленіи членовъ рады, присутствовавшихъ при совершеніи актовъ, князья обыкновенно перечисляются заурядъ съ другими панами радными. На положеніи членовъ господарской рады областные князья являются съ первыхъ же актовъ уніи Литвы съ Польшей и изданія шляхетскихъ привилеевъ, съ участіемъ рады при Ягеллѣ, Витовтѣ и послѣдующихъ литовскихъ господахъ⁵⁾. Изъ актовъ, впрочемъ, видно, что нерѣдко князья вовсе

¹⁾ См. объ этомъ ниже.

²⁾ См. Либавскаго, Сеймы, стр. 66, 68, 69.

³⁾ Разрѣшеніе такихъ вопросовъ, при небытности на сеймѣ представителей духовенства, иногда откладывалось (напр., на сеймахъ 1511, 1554, 1567 и другихъ годовъ) на другой сеймъ, когда „митрополитъ и вси владыки въ насъ же будутъ“ (См. А. З. Р., II, № 68. Ср. также *ibid.*, II, № 65; III, 48. Докум. Моск. Арх. Мин. Вѣст., I, стр. 458, 488. Максимейко, Лит.-рус. сеймы, стр. 81).

⁴⁾ Такимъ образомъ, въ привилеехъ и другихъ актахъ XV в. обыкновенно говорится, что данные акты, составлялись государями литовскими, „порядившись съ нашими князьями и панами“ (см. напр., Антоновича, Грамоты, № 8). Такая же формула встрѣчается въ Судебникѣ 1468 г. Казимиръ Ягеллонъ „урядилъ“ его, „погадавши съ князьями и панами радю нашею и со всеми посполствомъ“ (см. Zbiór praw lit., стр. 36. Христоматія Владимірскаго-Буданова, II, 35).

⁵⁾ О литовскихъ князьяхъ-членахъ господарской рады при Ягеллѣ см. Лѣтопись вел. князей лит., стр. 29 (при Ягеллѣ „ко старымъ думамъ“ приѣзжали удѣльные

не присутствовали въ господарской радѣ¹⁾ или же встрѣчались въ ней всегда въ незначительномъ меньшинствѣ²⁾. Незначительный составъ князей—господарскихъ совѣтниковъ вообще объясняется ихъ положеніемъ въ Литовскомъ государствѣ. Удѣльные князья, стоявшіе во главѣ автономныхъ областей—аннексоровъ (напр., князья верховскіе, волынской князь Любарть или князья подольскіе Коріатовичи и позже Свидригайло), рѣдко принимали непосредственное участіе въ общихъ дѣлахъ Литовскаго государства и потому вообще не встрѣчались въ обычномъ составѣ рады великихъ князей литовскихъ. Съ другой стороны, въ радѣ господарской вовсе не участвовали въ XV и слѣд. вѣкахъ

князья). *Raszuński*, *Kod. dyplom. Litwy*, стр. 59. *Monum. medii aevi*, II, № 3. *Zbior praw lit.*, стр. 3. При *Олмердѣ*—*Skarb.*, № 464, 480. При *Витовтѣ*—*Raszuński*, *Kod. dyplom.*, стр. 256. *Monum. medii aevi*, VI, № 179. *Dogiel*, *Cod. diplom. Polon.*, IV, стр. 115. При *Свидригайлѣ*—*Hildebrandt*, *Urkundenhuch*, VIII, № 463. При *Сигизмундѣ Кейстутовичѣ*—*Skarb.*, № 1626, 1692, 1726. *Arch. Sang.*, I, № 19, 20, 21. *A. Z. P.*, I, № 36, 45. *Археогр. Сборн.*, VII, № 2. При *Казимирѣ Ягеллонѣ*—*Arch. Sang.*, III, № 328. *Ак. Лит. Метр.*, № 16, 68. При *Александрѣ*—*Zbior praw lit.*, стр. 81, 91. *Ак. Лит. Метр.*, № 147, 203, 230, 238 и др. При *Сигизмундѣ I*, *A. Z. P.*, I, № 103. *Ак. Лит. Метр.*, № 775. *Zbior praw lit.*, стр. 118, 123 и пр.

¹⁾ См., наприм., *Ак. Лит. Метр.*, № 2, 3, 5, 6, 40 и мн. друг.

²⁾ Такимъ образомъ, въ радѣ вел. князя Александра встрѣчались князья во многихъ случаяхъ въ единичномъ числѣ, наприм., только князья Сангушки—Александръ Юрьевичъ или его братъ Семень (*Ак. Лит. Метр.*, № 147, 160, 203, 238, 253, 263, 282, 287, 296, 380 и др.), какъ и въ радѣ вел. князя Сигизмунда I присутствовалъ князь Константинъ Ивановичъ Острожскій тоже не разъ въ единичномъ числѣ. Въ сеймовой уставъ 1528 г. о земской службѣ зарегистрированъ поименный „почотъ“ старшихъ нановъ радныхъ (въ числѣ 40 лицъ); между ними упоминается лишь одинъ князь Острожскій. Онъ же одинъ изъ всѣхъ князей присутствовалъ въ радѣ при составленіи, въ 1511 г., „szlonków“ о старостинскомъ судѣ въ Дорогицкой землѣ, также при наданіи адмата, 1522 г., о составленіи „одностаиннаго права“ (*Статута*) для Литвы, при подтвержденіи шляхетскихъ вольностей въ 1522 г. и пр. (см. *Zbior praw lit.*, стр. 118, 123, 126). Нарѣдка въ радѣ присутствуютъ два или три князя, напр., два князья Глинскіе при выдачѣ привилея 1452 г. и Епифиновичу на имѣніе (*Ак. Лит. Метр.*, № 14) или три князя—напр., Острожскій, Збаражскій и Сангушковичъ при наданіи привилея 1563 г. объ уравненіи „схизматиковъ“ съ католиками (см. прибавл. къ *Стат.* 1566 г.). Въ нѣкоторыхъ намѣ актахъ указаніе на болѣе значительный составъ князей, присутствовавшихъ въ господарской радѣ, находимъ лишь въ привилеѣ 1564 г. о введеніи въ Литовскомъ государствѣ шляхетскихъ судовъ земскихъ и городскихъ. Въ радѣ, участвовавшей въ наданіи этого привилея, присутствовали 7 князей—Острожскій, Збаражскій (Стефанъ), Чарторыскій, Збаражскій (Михаилъ), Вишневецкій, Любецкій Бабина и Масальскій (см. прибавл. къ *Лит. Статуту* 1566 г.).

князья служилые ¹⁾, захудалые, оставшіеся при одномъ княжескомъ титулѣ, не только безъ всякихъ удѣльныхъ владѣній, но и иногда безъ частныхъ маенностей, а, между тѣмъ, только обладаніе „посессіями“ могло отерывать путь ко всякимъ урядамъ и дигнитарствамъ. Затѣмъ, вовсе не допускались въ господарскую раду князья, отказывавшіеся отъ „покоры“ и „послушанія“ литовскимъ господарямъ и потому лишившіеся своихъ владѣній, съ утратой, вмѣстѣ съ тѣмъ, прежнихъ владѣтельныхъ правъ. При Казимирѣ Ягеллонѣ участіе удѣльныхъ князей въ его радѣ, доходило иногда до крайняго минимума, между прочимъ, не безъ воздѣйствія со стороны тѣхъ сепаратистическихъ движеній, какія при начала княженія Казимира были обнаружены цѣлымъ рядомъ земель и удѣльныхъ волостей съ ихъ князьями, стремившимися къ полному отдѣленію отъ Литовскаго сударства ²⁾. Хотя вскорѣ прекратилась возникшая было смута и Казимиръ примирился съ землями и ихъ удѣльными князьями, но, понятно, послѣдніе долго не могли пользоваться полнымъ довѣріемъ литовскаго господара и потому рѣдко призывались въ его раду. Нужно, затѣмъ, имѣть въ виду также культовую рознь, царившую въ Литвѣ въ XV и первой четверти XVI в. Въ теченіе всей второй половины XV в. значительная часть сильныхъ русскихъ князей вовсе не входила въ составъ господарской рады ³⁾, главнымъ образомъ, подъ влияніемъ господствовавшей въ то время культовой розни, не допускавшей князей „схизматиковъ“ къ сколько-нибудь дѣятельной роли въ общихъ дѣлахъ Литовскаго сударства. Вліяніе культовой розни сказывалось еще при Сигизмундѣ I, что видно, между прочимъ, изъ протеста, заявленнаго панями-католиками на сеймѣ 1522 г. противъ назначенія князя Конст. Острожскаго на первое мѣсто въ лавицѣ господарской рады. Паны при этомъ указывали, что въ сущности король не имѣлъ права, въ противность Городельскому привилею 1413 г., допускать схизматиковъ въ раду господарскую, а не только назначать ихъ на первое мѣсто ⁴⁾. Лишь послѣ отмѣны въ 1563 г. культовыхъ ограни-

¹⁾ О князьяхъ служилыхъ см. Arch. Sang., III, 323. Zbiór praw lit., стр. 479, 480. Памяти. Кіев. Комм., IV, отд. 2, стр. 15, 24 и др.

²⁾ Въ это время отъ Литовскаго сударства отдѣлились было Подляшье, земли Смоленская, Полоцкая, Витебская, Лудская, Кіевская и Жмудь (см. Любавскаго, Сеймъ, стр. 105, 106).

³⁾ См. Христом. проф. Владимірскаго-Буданова, II, стр. 35, 40.

⁴⁾ См. Любавскаго, Сеймъ, стр. 353.

ченіи привилея Городельскаго ¹⁾, составъ князей, присутствовавшихъ въ господарской радѣ, сразу усиливается и, наприм., при изданіи въ слѣдующемъ 1564 году привилея о введеніи въ Литовскомъ государствѣ польскихъ судебныхъ учреждений (судовъ земскихъ и городскихъ), присутствуютъ семь выдающихся русскихъ удѣльныхъ князей ²⁾.

Главнымъ условіемъ призыва князей въ господарскую раду считалось назначеніе ихъ въ особенности на высшіе уряды земскіе и дворные. Такимъ образомъ, князья Острожскіе, уже въ концѣ XIV в., занимали высшіе уряды, числились воеводами, намѣстниками, маршалками и пр. и по занятымъ ими должностямъ призывались въ господарскую раду ³⁾. Не измѣнилось положеніе князей Острожскихъ и въ XVI в., когда призывъ ихъ въ господарскую раду признавался уже вполне наследственнымъ ихъ правомъ. Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, титуловавшійся гетманомъ вел. княжества литовскаго, старостой луцкимъ, браславскимъ и винницкимъ, также маршалкомъ земли волинской ⁴⁾, въ 1522 г. былъ пожизненно пожалованъ, кромѣ того, титуломъ воеводы трокасаго, съ назначеніемъ его въ передней лавицѣ рады на первое мѣсто среди высшихъ свѣтскихъ пановъ ⁵⁾. Подобныя же указанія находимъ въ актахъ относительно князей Глинскихъ, издавна занимавшихъ разные дворные и земскіе уряды. Князь Иванъ Глинскій, бывший кievскимъ воеводой и сидѣвшій въ господарской радѣ подлѣ старосты жмудьскаго, въ 1507 г. былъ переведенъ воеводой изъ Кіева въ Новгородъ, при чемъ онъ

¹⁾ См. объ этомъ привилей 1563 г.—А. З. Р., III, № 32 и прибавл. къ Лит. Стат. 1566 г.

²⁾ Привилей 1564 г. помѣщенъ въ прибавленіи къ Литовскому Статуту 1566 г.

³⁾ Arch. Sang., I, № 7, 100 и др.

⁴⁾ См., напр., Zbiog, стр. 118—устава, 1511 г. о старостинскихъ судахъ въ землѣ Доронецкой.

⁵⁾ Въ привилей 1522 г. о назначеніи князя Острожскаго трокаскимъ воеводой говорится: „Volumus et praesentibus decernibus praesertim accedente ad hoc consensu, praesentibusque primariorum consiliariorum nostrorum, ut ipse eundem *primum locum* inter seculares consiliarios, etiam supra palatinum Vilmensem et castellanum Vilmensem obtineat *ad vitam suam*“ (Arch. Sang., III, № 230). Указанный выше протестъ противъ новаго назначенія князя Острожскаго, какъ видно, остался безрезультатнымъ. Въ изданныхъ вскорѣ (въ томъ же 1522 г.) привилеяхъ о подтвержденіи шляхетскихъ вольностей, князь Конст. Острожскій намѣчается въ ряду пановъ рады тотчасъ послѣ бискуповъ и за нимъ уже слѣдуютъ воевода и кастелянъ виленскіе и другіе высшіе паны (см. Zbiog praw lit., стр. 126). О князьяхъ Острожскихъ см. Zbiog, стр. 118, 123, 126. Прибавл. къ Стат. 1566 г.—привилей 1563 и 1564 г. Ак. Лит. Метр., № 755.

быть, однако, оставленъ въ радѣ на старомъ мѣстѣ¹⁾. Это-то занятіе князьями мѣсть въ господарской радѣ, въ силу безсмѣннаго отправленія разныхъ земскихъ и дворныхъ должностей заурядъ нѣсколькими поколѣніями князей, съ теченіемъ времени становилось для нихъ „старинной“, de jure признавалось за ними въ значеніи ихъ наследственнаго права. На такомъ основаніи, напримѣръ, князю Андрею Сангушковичу, въ 1543 г., при данинѣ ему замка лудскаго, король Сигизмундъ гарантируетъ мѣсто въ радѣ, „яко и предкове его, старосты Луцкии, мѣста меж паны радами нашими мевали“²⁾. Точно такъ же князья Чарторыскіе, „зъ обычаю стародавнаго и старожитнаго дому своего“, засѣдали въ господарской радѣ и на сеймахъ; въ виду этого ради удобства во время частыхъ прїѣздовъ въ столичный городъ, въ 1559 г. король разрѣшилъ князю Андрею Чарторыскому, по его просьбѣ, пріобрѣсти домъ въ г. Вильно³⁾. И другіе князья, несомнѣнно, могли занимать тѣ или другія мѣста въ господарской радѣ тоже въ силу своего княжескаго титула, а не одного занятія урядовъ. Указаніе на это находимъ въ актахъ XVI в., въ которыхъ упоминаются въ составѣ рады князья, нерѣдко безъ всякаго обозначенія отправляемыхъ ими урядовъ. Очевидно, такіе князья призывались въ раду не по занимаемымъ ими земскимъ или дворнымъ урядамъ, но въ силу признанныхъ за цѣлыми княжескими фамиліями правъ на участіе въ радѣ господарской⁴⁾. Другіе же князья (наприм., Збаражскіе, Гольшанскіе, Бѣльскіе, Масальскіе и пр.) призывались въ раду, какъ видно, лишь по занимаемымъ ими урядамъ, всегда точно обозначаемымъ въ актахъ⁵⁾. Семейными правами на мѣста въ господарской радѣ князья пользовались до полного уравненія ихъ съ панами-шляхтой, на основаніи привилея 1568 г., по словамъ котораго

¹⁾ А. З. Р., II, № 7. О князьяхъ Глинскихъ см. также Zbiog praw lit., стр. 81, 109. Skarb., № 2178. Ак. Лит. Метр., № 589, 675, 691, 699, 755.

²⁾ Arch. Sang., IV, № 266.

³⁾ См. Бернадскаго, Литов.-рус. евреи, стр. 295 (изъ Лит. Метр. Запис. № 38, т. 187).

⁴⁾ По актамъ XVI в. къ князьямъ-членамъ рады, безъ обозначенія ихъ должностей, относились: князья Глинскіе (Ак. Лит. Метр., № 589), Чарторыскіе, Вишневецкіе, Любецкіе Бабныи (прилож. къ Стат. 1566 г.,—Вѣльскій привилей 1564 г.) и Слуцкіе (Любавскаго, Сеймъ, прилож., № 25, 28, 31).

⁵⁾ См. Arch. Sang., I, стр. 79, 82; III, № 323. А. З. Р., I, № 18, 72, 202; II, № 14, 44. Skarb., № 695, 1768. Zbiog praw lit., стр. 72. Прилож. къ Стат. 1566 г.,—привилей 1563 и 1564. Ак. Лит. Метр., № 147, 160 и др.

князья уже давно объединились съ шляхтой, пользовались одинаковыми съ ней правами, „сплюдившись въ посродѣ всихъ и мешкаючи зъ ними посполъ“¹⁾. Съ этихъ поръ князья, подобно другимъ панамъ, могли занимать тѣ или другія мѣста въ господарской радѣ не въ силу одного своего княжескаго титула, но лишь въ виду отправляемыхъ ими земскихъ или дворныхъ урядовъ. Въ перечняхъ радныхъ пановъ коронныхъ и литовскихъ, приложенныхъ къ акту униі 1569 г. и къ конституціи 1768 г., князья вовсе не упоминаются; съ Люблинской униі рада слагалась, кромѣ бискуповъ, изъ высшихъ польскихъ и литовскихъ урядниковъ (воеводъ, кастеляновъ, дворныхъ и земскихъ маршалковъ, канцлеровъ и подскарбіевъ)—безразлично, занимаютъ ли уряды князья, или паны-магнаты²⁾. Въ актахъ, наконецъ, есть указанія на то, что князья могли занимать мѣста въ господарской радѣ, какъ передней (вышей), такъ и меньшей³⁾, смотря по тому, занимали ли они земскіе и дворные уряды высшіе (воеводъ, кастеляновъ и пр.), или низшіе (наприм., дворные уряды крайчихъ, подчашихъ, подстолихъ, конюшихъ и пр.)⁴⁾. Мѣнялся занимаемый даннымъ княземъ урядъ,—мѣнялось, по большей части, и мѣсто его въ радѣ, иногда съ значительнымъ повышеніемъ. Въ 1522 г., при пожалованіи князю Константину Острожскому воеводства трокскаго за особыя заслуги, какъ мы знаемъ, было назначено для него мѣсто въ радѣ не послѣ воеводы виленскаго (каковымъ въ то время былъ весильный панъ Гастольдъ), какъ бы слѣдовало по обычному порядку, но выше его,

¹⁾ А. З. Р., II, 146. Докум. Моск. Арх. Мни. Юст., стр. 464. См. также Vol. leg., V, 119.

²⁾ Vol. leg., II, p. 777; VII, 621.

³⁾ О радѣ передней и меньшей см. ниже.

⁴⁾ Въ XV в. высшій урядъ воеводы виленскаго, а нѣсколько позже пана (кастеляна) виленскаго и соответственна мѣста въ радѣ занималъ князь Александръ Юрьевичъ Сангушковичъ; его же сынъ Янъ, бывший крайчимъ, причислялся къ меньшимъ панамъ раднымъ. См., наприм., Ак. Лит. Метр., № 147, 160, 203, 238, 263, Янъ Алекс. Сангушко), 282 и пр. Въ XVI в. при Сигизмундѣ къ старой радѣ причислялся чуть ли не одинъ князь Конст. Острожскій (см. выше). Въ низшей радѣ занимали мѣста: князь Збаражскій, воевода витебскій (См. Любавскаго, Сеймъ, стр. 65) и другіе. Таковъ же радъ князей низшихъ, дворныхъ урядниковъ,—подчашихъ (кн. Андрей и Василій Ганские и кн. Масальскій), конюшихъ (кн. Романъ Сангушковичъ), крайчихъ (кн. Янъ Сангушковичъ), подстолихъ (кн. Василій Глинскій) и пр. Всѣ эти князья, по своимъ урядамъ, причислялись къ меньшимъ панамъ раднымъ. См. Ак. Лит. Метр., № 675, 263, 691 и пр. Прилож. къ Статуту 1566,—привилей 1563 и 1564 г.

тотчасъ послѣ пановъ духовныхъ ¹⁾). Этимъ нарушеніемъ мѣстнической „старинны“, какъ кажется, былъ вызванъ собственно и протестъ противъ необычнаго повышенія князя Острожскаго. Не всегда, впрочемъ, перемѣна уряда, занимаемаго князьями, влекла за собой назначеніе для нихъ и новаго мѣста въ господарской радѣ. Какъ мы уже знаемъ, князь Иванъ Глинскій, бывшій воеводой кievскимъ и въ 1507 г. назначенный на такой же урядъ въ Новгородѣ, оставленъ былъ въ радѣ на прежнемъ мѣстѣ, подлѣ старосты Жмудьскаго ²⁾).

Третій классъ пановъ радныхъ составляли *officiales* и *curienses*—старшіе земскіе и дворные урядники, отправлявшіе въ радѣ свои функціи на положеніи постоянныхъ *consiliarii* или *dignitarii*, въ силу занимаемыхъ ими высшихъ должностей, и второстепенные урядники, присутствовавшіе въ радѣ каждый разъ лишь вслѣдствіе господарскаго порученія (*dilectis ad praemissa*) ³⁾).

Къ первостепеннымъ дигнитаріямъ, числившимся въ составѣ рады по занимаемымъ ими высшимъ урядамъ земскимъ и дворнымъ, относились: воеводы, кастеляны, маршалки, канцлеры, подскарбин и гетманы.

Въ актахъ XV и первой половины XVI вв. упоминаются воеводы: виленскій, трокскій, новгородскій, кievскій, полоцкій, подляшскій и витебскій ⁴⁾). Въ „почетѣ“ радныхъ пановъ, подлежавшихъ земской

¹⁾ Arch. Sang., III, № 230.

²⁾ А. З. Р., II, № 7.

³⁾ На такой составъ земскихъ и дворныхъ урядниковъ, числившихся въ радѣ господарской, встрѣчаемъ нѣсколько указаній въ актахъ XV и XVI вв. Такъ, при выдачѣ въ 1493 г. привилея землянину Славскому на имѣніе присутствовали „*veteri*“ (старые) *officiales et curienses*“ (Ак. Лит. Метр., № 85). Въ составѣ рады, присутствовавшей при составленіи Мельницкаго привилея 1501 г. объ условіяхъ уніи, различаются *dignitarii* отъ „*officialibus nostris, ad praemissa similiter personaliter existentibus et consentientibus*“ (Zbior praw lit., стр. 81). Привилей 1503 г. п. Юндловичу на имѣніе выданъ въ присутствіи „*pluribus curientibus nostris sincere et fidelis dilectis*“ (Ак. Лит. Метр., № 675). При выдачѣ привилея 1505 г. мѣоту Лосичу на магдебургское право присутствовали „*consiliarii*“ и „*curientes sincere et fidelis dilectis*“ (ibid., № 699). Жмудьскій привилей 1507 г. составленъ въ присутствіи рады изъ „*dignitariis, officialibus et curientibus nostris circa praemissa*“ (ibid., № 775). Въ Лит. Статутѣ 1588 г. (I, 34) „дигнитарства“, отправляемыя въ „лавицѣ“ господарской рады постоянными ея членами—бискупами и первостепенными урядниками, отличаются отъ другихъ урядовъ земскихъ и дворныхъ, представители которыхъ не принимали въ то время участія въ радѣ.

⁴⁾ О воеводѣ виленскомъ см. Ак. Лит. Метр., № 14, 38, 40, 46 и др. Skarb., № 1726. Док. Моск. Арх. Мнн. Юст., I, стр. 27. Яснискаго, Уст. Грамоты, стр. 196.

службъ по сеймовой уставъ 1528 г., вмѣстѣ съ воеводой троцкимъ княземъ Константиномъ (Острожскимъ), упоминается „воеводиць“ Троцкій, панъ Юрій Григорьевичъ, повидимому, въ значеніи помощника главнаго воеводы. Въ XV в. воеводы являлись наиболѣе вліятельными дѣятелями въ господарской радѣ; при Казимирѣ Ягеллонѣ весь составъ рады, какъ видно, наприм., изъ Судебника 1468 г. и другихъ актовъ, по примѣру Польши, назывался воеводами¹⁾. Въ началѣ второй половины XVI в. (на сеймѣ 1566 г.) учреждается въ русскихъ областяхъ Литовскаго государства радѣ новыхъ воеводствъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ господарской радѣ появляются новыя дигнитарства. Таковы воеводы: берестейскій, волынскій, подолевскій, смоленскій, брестскій, бѣльскій, мстиславскій и минскій²⁾. Съ такимъ составомъ воеводъ старыхъ и новыхъ литовская рада, по акту уніи 1569 г., объединяется съ общей коронной радой польской и литовской³⁾.

По актамъ XV и первой половины XVI в. въ Литовскомъ государствѣ было только два кастеляна (*castellani, burgrabii, паны*)—виленскій и троцскій, подобно воеводамъ относившіеся къ раднымъ дигнитаріямъ и специально завѣдывавшіе господарскими замками⁴⁾. Предъ

Любавскаго, Сеймъ, прилож., № 24, 28, 31. О воев. троцкомъ—Ак. Лит. Метр., № 5, 7, 14, 40, 71 и пр. Skarb., № 1726. Zbiog praw lit., стр. 78, 81. Яснискаго, Грам., стр. 196. Любавскаго, Сеймъ, прилож. № 7, 25, 28, 31. О воев. новгородскомъ—Ак. Лит. Метр., № 14, 68 и др. Яснискаго, Грам., стр. 27. Любавскаго, Сеймъ, прил., № 7, 25, 28, 31. О воев. киевскомъ—Ак. Лит. Метр., № 41, 51, 54, 475, 747. Антоновича, Грамоты, № 3. Любавскаго, Сеймъ, прилож., № 24, 25, 28, 31. О воев. полоцкомъ—Ак. Лит. Метр., № 671, 728, 755 и пр. Яснискаго, Грам., стр. 196. Любавскаго, Сеймъ, прилож., № 7, 24, 25, 28. О воев. подлянскомъ—Яснискаго, Грам., стр. 127. Любавскаго, Сеймъ, прилож., № 7, 24, 25, 28, 31. О воев. витебскомъ—Яснискаго, Грам., стр. 196. Любавскаго, Сеймъ, прилож., № 21, 25, 28, 31.

¹⁾ Въ Судебникѣ находится, наприм., такая статья: если гдѣ-либо произошла лѣсные порубы или наѣзды, то потерпѣвшій долженъ намѣ (господарю) жаловаться, или, при небытности нашей въ вел. княжествѣ Литов.—„нашимъ панамъ радѣ, и панамъ воеводамъ нашимъ по того послазъ, а велѣти предъ собою поставити мощно а и досмотрѣти“ (См. Zbiog praw lit., стр. 52. А. З. Р., I, № 67. Ср. Арх. Ю. З. Р., VII, отд. I, стр. 10. А. З. Р., I, № 103, 189; II, № 12). Въ другой статьѣ того же Судебника, при неавкѣ подсудимаго на судъ, „ино намѣ дати дѣцкаго, а насъ не пригодится ли въ вел. княж. Лит., ино воеводамъ нашимъ (т. е. панамъ радѣ) можно дати дѣцкаго“ (Zbiog, стр. 46).

²⁾ См. Максимейко, Лит. рус. сеймъ, прилож., № 245. Особое браславское воеводство учреждается послѣ Люблинской уніи (см. Петрова, Подолия, 45, 48).

³⁾ См. Vol. leg., II, 777,—Porządek gady koroannej, учрежденный сеймовымъ актомъ 1569 г. О воеводахъ см. Любавскаго, Областное отдѣленіе, стр. 67.

⁴⁾ О литовскихъ кастелянахъ см. Arch. Sang., I, № 37, 127. Арх. Ю. З. Р., I,

Люблинской уніей было установлено нѣскольео новыхъ кастеляній. Таковы кастеляны: жмудскій, брестскій, вѣевскій, каменецкій, смоленскій, полоцкій, бѣльскій, новгородскій, витебскій, подляшскій, берейстейскій, мстиславскій, brasлавскій и минскій. Новые кастеляны, вмѣстѣ съ двумя старыми, вошли, по акту Люблинской уніи 1569 г., въ общій составъ радныхъ пановъ Речи Посполитой ¹⁾.

Кромѣ воеводъ и кастеляновъ, къ раднымъ дигнитаріямъ относились: староста жмудскій, по своему общему положенію приравнивавшійся къ воеводамъ ²⁾; „наивысшій“ канцлеръ и его помощникъ (podkanclerz)—хранители государственной печати, завѣдывавшіе господарской канцеляріей ³⁾; маршалокъ „наивысшій“ или „великій“ княжества литовскаго, маршалки земскій и дворный, завѣдывавшіе разными дворными учрежденіями, распорядители придворныхъ церемоній и пр. ⁴⁾; гетманы великій и польный, завѣдывавшіе „земской обороной“ государства ⁵⁾; подскарбій высшій (supremus cubicularius, thesaurarius), подскарбин дворные и земскіе (vicethesaurarii)—хранители господарскаго скарба (казны, thesauri regni custos) ⁶⁾. Въ составъ коронной рады 1569 г. вошли староста жмудскій, маршалки высшій и дворный, канцлеръ съ подканцлеромъ и высшій подскарбій ⁷⁾.

стр. 5. Любавскаго, Сеймъ, прилож. № 7, 24, 25, 28, 31. Ак. Лит. Метр., № 14, 30, 75, 371, 405, 466, 470, 539, 671 и пр.

¹⁾ Vol. leg., II, 777. Луцкій кастелянъ, учрежденный въ 1566 г., не упомянутъ въ „rozządki gady koronnej“, по акту Люблинской уніи (см. Максимейко, Сеймъ, стр. 80).

²⁾ Въ „rozządki“ коронной рады 1569 г. староста жмудскій числится въ ряду коронныхъ воеводъ (Vol. leg., II, 777). О немъ см. Zbiór praw lit., стр. 72. Ак. Лит. Метр., № 27, 30, 46, 147 и пр. Яснискаго, Грамоты, стр. 196 и сл. Стат. 1566, прилож., привилей 1563 г.

³⁾ См. Докум. Моск. Арх. Мин. Юст., I, стр. 27, Стат. 1566, прилож.,—привилей 1563 г. Ак. Лит. Метр., № 30, 38, 40, 42, 46 и пр.

⁴⁾ О великомъ маршалкѣ см. Zbiór praw lit., стр. 81. Ак. Лит. Метр., № 698. Любавскаго, Сеймъ, прилож., № 7. О дворномъ маршалкѣ (Hofmarschall)—Zbiór, стр. 81. Яснискаго, Грамоты, стр. 197 и сл. Любавскаго, Сеймъ, прилож. № 7, 24, 31. Ак. Лит. Метр., № 2, 3, 6, 30 и пр. О маршалкахъ земскихъ—Skarb., № 1726. Антоновича, Грамоты, № 3. Док. Моск. Арх. Мин. Юст., I, стр. 27. См. Любавскаго, Областное дѣленіе, стр. 209—212, 662.

⁵⁾ А. З. Р., II, № 12, 25, 31, 152, 161. А. Ю. З. Р., I, № 137. Zbiór praw lit., стр. 115, 137. Skarb., № 2233, 2309. Любавскаго Сеймъ, прилож., № 7. Яснискаго, Грамоты, стр. 196. Ак. Лит. Метр., № 225, 383, 388, 629, 634, 698, 712, 727, 762.

⁶⁾ Яснискаго, Грамоты, стр. 197. Стат. 1566, прилож., привилей 1563 г. Ак. Лит. Метр., № 1, 3, 6, 36, 45, 589, 710.

⁷⁾ Vol. leg., II, 778.

Остальные земскіе и дворные урядники—старосты (*capitanei*, кромѣ жмудскаго), державцы (*lenutarii*), намѣстники, хоружіе и рядъ урядниковъ дворныхъ (*curienses*), по актамъ XV и первой половины XVI вѣка участвовавшіе въ господарской радѣ, причислялись собственно не къ раднымъ дигнитаріямъ, но къ меньшей лавицѣ пановъ радныхъ и то, по всему видно, лишь каждый разъ по особому призыву (*dilectis ad praemissa*) господарей. Сами по себѣ, означенныя урядники рѣдко приглашались въ раду и занимали въ ней мѣста по большей части въ силу отправления ими другихъ, высшихъ урядовъ. По акту Люблинской уніи ни одинъ изъ означенныхъ урядниковъ (кромѣ старосты жмудскаго) не вошелъ въ составъ коронной рады Речи Посполитой ¹⁾.

Рядомъ съ высшими дигнитаріями и урядниками дворными и земскими въ составъ господарской рады призывались по особымъ актамъ иногда новыя лица подъ общимъ титуломъ *пановъ*, обыкновенно не входившихъ въ составъ рады. Такихъ пановъ встрѣчаемъ въ радѣ Ягеллы, Витовта и другихъ литовскихъ господарей вплоть до второй половины XVI вѣка. Всѣ такіе паны числились въ составѣ меньшей рады, не были постоянными ея членами, но призывались господарями лишь по извѣстнымъ дѣламъ въ то или другое засѣданіе рады. Въ такомъ случайномъ составѣ меньшая рада литовская

¹⁾ См. Vol. leg., II, 777. До второй половины XVI в. по актамъ призывались въ раду въ разное время *старосты*, завѣдывавшіе отдѣльными областями: Городенскій (Ак. лит. метр., № 40, 602, 622 и проч. Яснискаго Грамоты, стр. 196. Zbiog praw lit., стр. 72, 81. Любавскаго Сеймъ, прилож., № 7). Луцкій (Антоновича Грамоты, № 3. Ак. лит. метр., № 242), Подольскій (Антоновича Грам. № 3), Владимірскій (Ак. лит. метр., № 699. Стат. 1566, прилож., — привилей 1563 г.) и др. О *державцахъ* Полоцкомъ, Ковенскомъ, Браславскомъ и другихъ см. Zbiog praw lit., стр. 81. Яснискаго, Грамоты, стр. 197. Ак. лит. метр., № 85, 205, 371, 105 и др. О *намѣстникахъ* Полоцкомъ, Смоленскомъ и др. см. Ак. лит. метр., №№ 13, 39, 82, 99 и мн. др. Яснискаго, Грамоты, стр. 196 и др. Док. моск. арх. мин. юст., I, стр. 27 и др. О *воружихъ* дворномъ и земскихъ см. Skarb., № 1632. Стат. 1566, прилож., привилей 1563. Любавскаго, Сеймъ, стр. 341, 346,—прилож. № 24. Его же, Областное дѣленіе, стр. 533 и слѣд. Дворные урядники (*curienses*, дворные) обыкновенно призывались въ раду по занимаемымъ ими высшимъ урядамъ. Въ актахъ XV и первой половины XVI в. упоминаются: *оцмистры* (*Hofmeister*), *писари* (*notarii, scribae protonotarii*), *стольники* (*dapiferi*), *подстоліи* (*subdapiferi*), *подчашіе* (*subpincerna*), *подкоморники*, *куцмистры* (*magistri coquinae*), *крайчіе*, *конюшіе*, *логчіе* и *мечники* (см. Skarb., № 1692, 1726, Zbiog., стр. 81. Яснискаго, Грам. 197. Стат. 1566, прилож., № 24, 25. Ак. лит. метр., №№ 2, 3, 5, 6, 20, 67, 75, 76, 85, 86, 185, 204, 262, 264, 312 и пр.).

функционировала до Люблинской унии, когда составъ общей рады польской и литовской окончательно сложился только изъ католическихъ бискуповъ и высшихъ урядниковъ земскихъ и дворныхъ ¹⁾.

Такъ постепенно опредѣлился личный составъ господарской рады; она слагалась, подобно древне-русской думѣ, изъ господарскихъ совѣтниковъ *старшихъ* и *меньшихъ*. Какъ видно изъ актовъ XV вѣка, къ первымъ относились собственно *consiliarii*—высшіе сановники духовные и свѣтскіе — бискупы, воеводы, кастеляне и другіе; ко вторымъ — урядники меньшіе и просто паны ²⁾. Въ XVI вѣкѣ окончательно установилось раздѣленіе господарской рады на двѣ составныя

¹⁾ Изъ актовъ Ягеллы зарегистрированъ въ Литовской метрицѣ привилей 1430 г. епископату виленскому на имѣніе; въ радѣ присутствовали 6 высшихъ урядниковъ (воеводы, маршалки, кастеляны и подскарбіи) и паны — Шамотульскій, Зарамба, Вантропка и много другихъ (Лит. метр., Выписей № 4, л. 3). При Витовтѣ также, вмѣстѣ съ первостепенными дигнитаріями, призывались иногда и другіе паны, обыкновенно не входившіе въ составъ рады (см. Любавскаго, Сеймъ, стр. 321). При выдачѣ привилей Сигизмунда Кейстутевича литовско-русскимъ боярамъ въ 1434 г. присутствовали: кастелянъ виленскій Остикъ и паны — Гедигольдъ Висневскій, Бергалъ, „aliisque quam pluribus testibus fide dignis“ (Monum. medii aevi, XIV, p. 531). Привилей того же господаря выданъ въ 1436 г. виленскому епископу на имѣніе при воеводахъ виленскомъ и трокскомъ, маршалкѣ литовскомъ и двухъ панахъ — Саловичѣ и Довойновичѣ (Лит. метр., Записей № 25, л. 31). Вообще въ радѣ Сигизмунда Кейстутевича встрѣчаемъ рядомъ съ родовыми именами также имена невѣдомыя ни раньше, ни позже (Довнаръ-Запольскаго, Госуд. хозяйство, стр. 60). Тотъ же составъ имѣла рада при Казимирѣ Ягеллонѣ. При выдачѣ въ 1452 г. привилей пану Блѣфановичу на имѣніе присутствовали, кромѣ бискупа виленскаго и 8 высшихъ урядниковъ (воеводъ, кастеляновъ и др.), также семь пановъ (Ак. лит. метр., № 14). Въ первой половинѣ XVI в. въ раду тоже иногда входили новыя лица изъ пановъ по особымъ привилеямъ (см. Любавскаго, Сеймъ, стр. 347). По сеймовой уставѣ 1528 г. въ составъ пановъ радныхъ, обязанныхъ земскою службой, кромѣ высшихъ урядниковъ, входилъ 24 пана, помѣнно обозначенные въ „почотѣ“ радныхъ пановъ. О „панахъ“ въ составѣ господарской рады см. А. З. Р., I, № 57, 231. Skarb., № 661, 1626, 1630, 1692, 1726. Prochaska, Cod. epist., стр. 816. Ак. лит.-рус. госуд., № 5—7, 88. Любавскаго, Сеймъ, прилож. № 7. См. *ibid.*, стр. 319—321, 324—328, 346—351. Довнаръ-Запольскаго, Госуд. хозяйство, стр. 68, 82.

²⁾ Въ актахъ первой половины XV в. главныя паны, составлявшіе господарскую раду, удерживали иногда прежнее названіе „старшихъ бояръ“ (Dlugosz, Hist., XI, p. 497); съ Казимира Ягеллона они стали называться „старшими панами“ (А. З. Р., I, № 57). Какъ видно изъ записной книги Казимира, при данинѣ князю Воротынскому имѣнія присутствовали бискупъ, воевода, маршалокъ земскій и „пные паны, вси старшіе“ (Док. Моск. арх. инст. юст., I, стр. 27. См. также Skarb., № 661. Prochaska, Cod. epist. Vitoldi, стр. 816. Ср. Довнаръ-Запольскаго, Госуд. хозяйство, стр. 82, 83. Максимейко, Сеймъ, стр. 37).

части, подъ названіемъ *лавиць* — *первой* (передней, предгѣйшей, наивысшей), состоявшей изъ „*primatiogum consiliagogum*“ или высшихъ пановъ радныхъ, и лавицы „*другой*“ — изъ „паняць“, занимавшихъ меньшіе уряды ¹⁾. Въ обѣихъ лавицахъ дигнитаріи и урядники занимали „местца“ въ извѣстномъ порядкѣ („почотѣ“), опредѣлявшемся или по „старинѣ“ („яко и предкове его местца межѣ паны радами нашими мевали“) ²⁾, или же по назначенію мѣста въ радѣ самимъ господаремъ, при опредѣленіи имъ даннаго лица на дигнитарство (достоинство) или урядъ ³⁾. Вообще порядокъ мѣстъ въ лавицахъ рады опредѣлялся большей или меньшей важностью занимаемыхъ дигнитаріями и урядниками должностей и носимыхъ ими званій. Изъ актовъ XVI вѣка видно, что высшіе сановники (напримѣръ, бискупы или воеводы) не всегда сосредоточивались въ одной передней лавицѣ; нѣкоторые изъ нихъ причислялись иногда и къ второй лавицѣ. Такимъ образомъ, въ составъ пановъ, избранныхъ на сеймѣ 1563 г. для переговоровъ объ уніи на польскомъ сеймѣ, вошли отъ „предгѣйшей“ лавицы бискупъ и воевода виленскіе, отъ „другой“ же лавицы — бискупъ кievскій, воевода витебскій и староста дорожницкій ⁴⁾.

Составъ литовскихъ сановниковъ и урядниковъ, присутствовавшихъ въ господарской радѣ, окончательно опредѣлился на основаніи акта Люблинской уніи 1569 г., установившаго „*rozząddek*“ общей рады польской и литовской, функционировавшей на сеймахъ, въ значеніи особаго сенаторскаго стана (*koła*), и отдѣльно отъ сеймовъ, какъ высшій административный органъ по управленію государствомъ. По акту 1569 г. рада состояла изъ 15-ти духовныхъ пановъ (въ томъ числѣ изъ пяти бискуповъ литовско-русскихъ — виленскаго, луцкаго,

¹⁾ См. А. З. Р., III, № 93. Любавскаго, Сеймъ, прилож., № 24. Arch. Sang., III № 230. Стат. 1588, I, 34 (лавица господарской рады). Въ изслѣдованіи Любавскаго приведены актыя данныя, извлеченныя изъ Литовской метрики, между прочимъ, о раздѣленіи господарской рады на лавицу „предгѣйшую“ изъ „пановъ“ или „*primatiogum consiliagogum*“, и лавицу низшую или вторую („*другую*“) изъ „паняць“, занимавшихъ меньшіе уряды (см. Сеймъ, стр. 347, 658).

²⁾ См. Arch. Sang., IV, № 266.

³⁾ О дигнитарствахъ или достоинствахъ, обозначающихъ вообще высшихъ сановниковъ, членовъ господарской рады и пр., см., наприм., Skarb., № 2137. Лит. стат. 1566, III, 9, 15. Стат. 1588, I, 34; III, 12 и пр. Vol. leg., II, 668, 771 и пр. Такъ было, наприм., при опредѣленіи нана Янушевича волынскимъ маршалкомъ или князя Константина Острожскаго воеводой троцкимъ (см. Arch. Sang., III, № 230. Любавскаго, Сеймъ, стр. 339. Ср. также А. З. Р., II, № 7).

⁴⁾ См. Любавскаго, Сеймъ, стр. 658.

жмудьскаго, кіевскаго и каменецкаго), 34-хъ воеводъ (изъ нихъ, какъ замѣчено выше, 14 литовско-русскихъ воеводъ, два кастеляна — виленскій и трокскій и староста жмудьскій), 31 кастеляновъ великихъ (изъ нихъ 14 литовско-русскихъ), 49-ти кастеляновъ меньшихъ (исключительно польскихъ), короннаго и литовскаго маршалковъ, канцлеровъ, подканцлеровъ, подскарбіевъ и маршалковъ дворныхъ ¹⁾. Порядокъ мѣстъ, точно обозначенный въ актѣ 1569 г., соблюдался безъ измѣненій до 1768 г., когда изданъ былъ на сеймѣ новый „porządek senatus et ministerii“. Новый порядокъ, впрочемъ, не произвелъ большихъ измѣненій въ составѣ литовскихъ радныхъ пановъ; прибавлены только бискупъ смоленскій и гетманы великій и коронный; кромѣ того, въ составѣ кастеляновъ не упомянутъ кастелянъ волынскій. Самый порядокъ мѣстъ пановъ радныхъ остался прежній, кромѣ маршалковъ, канцлера, подканцлера и подскарбіа, получившихъ мѣста съ гетманами мѣста тотчасъ послѣ воеводъ ²⁾.

Существенныя измѣненія въ организаціи сената Речи Посполитой, какъ учрежденія, функционировавшаго отдѣльно отъ сейма по дѣламъ текущей государственной администраціи, произведены были сеймовой конституціей 1576 г. ³⁾.

Сенатъ, какъ особый сеймовый станъ, держался до послѣднихъ дней Речи Посполитой въ томъ составѣ, какой былъ установленъ актомъ уніи 1569 г. и конституціей 1768 г. Реформа оказалась не-обходимой лишь въ организаціи сената, какъ самостоятельнаго административнаго органа, участвовавшаго въ текущемъ управленіи государствомъ въ промежутки времени между сессіями ординарныхъ вальныхъ сеймовъ, собиравшихся по обычаю чрезъ каждые два года. До изданія конституціи 1576 г. личный составъ сената по разнымъ административнымъ дѣламъ каждый разъ опредѣлялся самимъ господаремъ, да и тѣ изъ пановъ радныхъ, которые приглашались въ засѣданія сената, не всегда являлись въ засѣданія въ достаточномъ составѣ, такъ что приходилось рѣшать дѣла иногда самому господарю или съ однимъ—двумя сенаторами, не всегда, при томъ, достаточно знакомыми съ дѣлами, подлежащими въ данное время вѣдѣнію сената. По словамъ конституціи 1576 г., реформа сената, какъ самостоятельнаго административнаго органа, предпринята была въ

¹⁾ См. Vol. leg., II, 777, 778.

²⁾ Ibid., VII, 621.

³⁾ Ibid., II, 898.

виду того, что одинъ государь, при большомъ составѣ „панствъ“ Речи Посполитой, не можетъ „zdojac“ всѣми дѣлами; въ практиковавшихся же иногда многочисленныхъ собраніяхъ сенаторовъ рѣдко достигалось единогласіе, столь важное при рѣшеніи сенатскихъ дѣлъ. Ради этого конституціей 1576 г. былъ установленъ немногочисленный по своему составу институтъ такъ называемый *rezydentów* — постоянныхъ депутатовъ, участвовавшихъ въ засѣданіяхъ административной рады по избранію на сеймахъ изъ наличныхъ пановъ радныхъ польскихъ и литовскихъ въ составѣ 16-ти резидентовъ, отвѣтственныхъ предъ вальнымъ сеймомъ, въ формѣ докладовъ сенатскихъ резидентовъ на ближайшемъ сеймѣ о ихъ главнѣйшихъ распоряженіяхъ по дѣламъ, рѣшаемымъ въ сенатѣ. Резиденты избираются сеймомъ на каждые два года — промежуточное время между созывомъ ординарныхъ сеймовъ, при чемъ изъ числа избранныхъ депутатовъ назначаются на каждое полугодіе по четыре особы — бискупъ, воевода и два кастеляна. Депутатъ, не могущій по какой-либо законной причинѣ отправлять свои функціи въ теченіе данной сессіи, долженъ о томъ заявить при самомъ избраніи на сеймѣ, который и избираетъ на его мѣсто другого депутата. Кромѣ избранныхъ резидентовъ, въ засѣданіяхъ рады могутъ, по приглашенію государя или по собственному желанію, участвовать и другія лица изъ общаго состава сеймовыхъ сенаторовъ; но ихъ присутствіе въ административныхъ сессіяхъ сената не считалось обязательнымъ, какъ это полагалось для постоянныхъ резидентовъ.

Изложенныя правила о постоянныхъ резидентахъ короннаго сената подтверждались позже сеймовыми конституціями 1607, 1641 и 1717 гг., съ незначительными измѣненіями и дополненіями ¹⁾. Такимъ образомъ, на сеймѣ 1607 г. резиденты были государемъ распределены по полугодовымъ сессіямъ. Изъ всего состава литовскихъ сенаторовъ, присутствовавшихъ на сеймахъ, назначены при этомъ резидентами лишь кастелянъ жмудскій на третье полугодіе и воевода виленскій на четвертое. Тогда же были опредѣлены значительные денежные штрафы (до тысячи гривенъ) на случай неявки резидентовъ въ назначенную для нихъ сессію безъ законныхъ причинъ ²⁾. Резиденты,

¹⁾ Vol. leg., II, 1597 (конст. 1607 г.); IV, 3 (конст. 1641 г.); VI, 241 и 294 (конст. 1717 г.).

²⁾ При неудачѣ штрафа въ положенный срокъ резиденту угрожало лишеніе дигнитарства, т. е. вообще званія сенатора.

кромѣ польскихъ духовныхъ лицъ, пользовавшихся и безъ того значительными доходами, въ вознагражденіе за труды получаютъ изъ скарба опредѣленное жалованье (*opraczenie, salarium*) ¹⁾. Конституціей 1717 г. былъ затѣмъ подтвержденъ старый обычай постановленія сенатскихъ рѣшеній (*senatus consilia*) по большинству голосовъ, *ad pluralitatem votorum* ²⁾.

Сенатъ, въ значеніи высшаго административнаго органа, состоявшаго изъ депутатовъ сенаторскаго „кола“ (бискуповъ, воеводъ и кастеляновъ), функционировалъ безъ существенныхъ измѣненій до изданія сеймовой конституціи 1775 г. ³⁾. По словамъ этой конституціи, односторонняя организація административнаго сената, состоявшаго при господарѣ изъ однихъ сенаторовъ-резидентовъ, не согласуется съ основой польской „*rzędu*“ — равенствомъ трехъ становъ Речи Посполитой (короля, сената и стана рыцарскаго) и „*aequilibrium*“ ихъ власти, вслѣдствіе чего станъ рыцарскій вовсе не участвуетъ въ государственномъ управленіи въ промежутки между сеймами. Въ видахъ прочнаго установленія равенства власти указанныхъ становъ сеймъ 1775 г. учредилъ „*porodowu*“ раду, подъ именемъ *Rady Nieustajacej* (*consilium permanente, wicesejm* по конституціи 1788 г.) ⁴⁾, съ предоставленіемъ ей власти по высшему государственному управленію и по общему надзору за исполненіемъ существующихъ законовъ. Кромѣ короля, какъ главы государства и предсѣдателя рады, послѣдняя должна состоять изъ членовъ сената и стана рыцарскаго, избираемыхъ чрезъ каждые два года на ординарныхъ сеймахъ въ равномъ числѣ представителей обоихъ становъ „*pluralitate per vota secreta*“ ⁵⁾. Въ постоянную раду избираются: 18 лицъ „*ex senatu et ministerio*“ (три бискупа, шесть министровъ и девять другихъ свѣтскихъ сенаторовъ), маршалокъ и 18 „*konস্যliarzy*“ изъ рыцарскаго стана (посольскаго кола, сейма). Члены рады, кромѣ бискуповъ и министровъ, получаютъ жалованье по опредѣленнымъ окладамъ и обязаны безсмынно участвовать въ засѣданіяхъ рады въ теченіе двухъ лѣтъ, въ промежутки времени между двумя ординарными сеймами, на каковъй срокъ обыкновенно и избирались на сеймахъ члены по-

¹⁾ Vol. leg., II, 1597.

²⁾ Ibid., VI, 241.

³⁾ Vol. leg., VIII, 62, 84—99.

⁴⁾ См. Szacki, Dzieła, I, p. 266, прим. 134.

⁵⁾ Въ конституціи 1775 г. подробно изложенъ весь процессъ баллотировки сначала записками, а затѣмъ шарами въ урнѣ (Vol. leg., VIII, 84—86, 93, 95, 96).

стоянной рады. По различію функцій, отправляемыхъ постоянною радой, она слагается изъ пяти департаментовъ: дѣлъ иностранныхъ, полицейскихъ, военныхъ, судебныхъ и скарбовыхъ (финансовыхъ). Члены рады распредѣляются въ опредѣленномъ числѣ по департаментамъ ¹⁾, путемъ выборовъ, по большинству голосовъ членовъ рады въ общемъ ихъ собраніи. Меморіалы и другіе акты, какъ и вообще всѣ вопросы по государственному управленію, подлежащіе вѣдѣнію рады, предварительно разсматриваются отдѣльно въ департаментахъ по принадлежности, состоявшихъ подъ предсѣдательствомъ министровъ ²⁾, а затѣмъ передаются съ мнѣніями послѣднихъ въ полное собраніе рады (in pleno) для окончательнаго ихъ рѣшенія ³⁾.

Перейдемъ теперь къ обзору актовыхъ данныхъ по общимъ вопросамъ объ условіяхъ, при наличности которыхъ открывался для отдѣльныхъ лицъ доступъ въ господарскую раду, о численномъ ея составѣ и о компетенціи рады до и послѣ Люблинской уніи.

Назначеніе отдѣльныхъ лицъ на дигнитарства и достоинства, открывавшія доступъ въ члены господарской рады, составляло, по исконному обычаю, прерогативу литовскихъ господарей ⁴⁾, обыкновенно выдававшихъ особые привилеи о назначеніи кандидатовъ на вакантныя дигнитарства, иногда съ обозначеніемъ мѣстъ въ радѣ ⁵⁾.

¹⁾ Четыре члена—въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ и по восьми членовъ въ каждомъ изъ остальныхъ департаментовъ.

²⁾ О министрахъ (ministeria status) см. Vol. leg., VII, 202 (pacta conventa, 1764 г.), 697; VIII, 602, 849.

³⁾ Vol. leg., VIII, 86, 87, 93. О компетенціи радъ и ея департаментовъ будетъ сказано ниже.

⁴⁾ См., наприм., Zbior, стр. 14, 34, 62, 63. Zbior praw lit., № 2137. Lit. Stat. 1529, III, 3. Стат. 1566, II, 1, 5; III, 9, 15. Стат. 1588, I, 34; III, 12—14, 18. Vol. leg., II, 771, 795, 920; III, 668 и пр.

⁵⁾ Наприм., въ 1507 г. выданъ былъ князю Ивану Глинскому господарскій привилей на воеводство въ Новгородѣ, съ оставленіемъ его въ радѣ на прощнемъ мѣстѣ воеводъ кievскаго (A. Z. P., II, № 7). Подобный же привилей выданъ былъ Сигизмундомъ въ 1522 г. князю Константину Острожскому на Троцкое воеводство, съ предоставленіемъ ему перваго мѣста между свѣтскими сенаторами (Arch. Sang., III, № 230). Въ 1513 г. Яну Радзивилу выданъ господарскій привилей на земское маршалство (Skarb., № 2260), а въ 1522 г. воевода кievскій Мартинъ Гастольдъ особымъ привилеемъ былъ назначенъ канцлеромъ великаго княжества Литовскаго (ibid., № 2285). Въ послѣднихъ двухъ привилеяхъ не упоминается о назначеніи кандидатовъ на соответственныя мѣста въ радѣ; но это само собой разумѣлось, такъ какъ, по обычаю, занятіе даннаго высшаго уряда всегда соединялось съ занятіемъ опредѣленнаго мѣста въ радѣ.

Какъ мы знаемъ, въ господарской радѣ до Люблинской уніи участвовали перѣдко и низшіе урядники дворные и земскіе, съ которыми собственно не связывалось занятіе того или другого мѣста въ радѣ; въ такихъ случаяхъ призывъ низшихъ урядниковъ въ данное засѣданіе рады вполне зависѣлъ отъ личнаго усмотрѣнія господаря ¹⁾.

„Воля“ господаря въ дѣлѣ призыва отдѣльныхъ лицъ въ составъ господарской рады неодинаково выражалась въ отношеніи къ лицамъ, отправлявшимъ „вышія дигнитарства“ и „достоинства“ (бискупы, князья, пользовавшіеся фамилными правами на званіе радныхъ пановъ, высшіе дворные и земскіе урядники—воеводы, кастеляны и пр.) и въ отношеніи къ лицамъ, занимавшимъ низшіе уряды и иногда тоже участвовавшимъ въ совѣщаніяхъ рады. Въ данныхъ случаяхъ, когда имѣло состояться засѣданіе господарской рады, ея постоянные члены получали собственно только извѣщеніе господаря о предстоявшемъ совѣщаніи рады. По актамъ такіе паны радные носятъ общій титулъ „consilarii veteri“, или „permanens officiales et curienses portis“ ²⁾. На этомъ основаніи принимали участіе въ засѣданіяхъ господарской рады низшіе урядники, по своему служебному положенію не пользовавшіеся правами высшихъ пановъ радныхъ. Они призывались лишь въ отдѣльныя совѣщанія рады, каждый разъ по личному усмотрѣнію господаря, считавшаго ихъ участіе въ такихъ совѣщаніяхъ необходимымъ по роду дѣлъ или по личнымъ качествамъ приглашаемыхъ лицъ. Такіе временные члены рады назывались, по актамъ, „officiales et curiales dilectis ad praemissa“ (или circa praemissa, по порученію), „fidelis dilectis testes“ и пр. ³⁾.

Воля господаря въ дѣлѣ назначенія пановъ радныхъ подлежала извѣстнымъ ограниченіямъ со стороны рады, а позже и сейма, какъ и находилась подъ воздѣйствіемъ самаго населенія.

Такимъ образомъ, на основаніи общеземскаго привилея 1492 г., впервые установившаго рядъ ограниченій въ сферѣ политическихъ прерогативъ литовскаго господаря, послѣдній назначаетъ державцевъ и другихъ урядниковъ по представленіямъ мѣстныхъ воеводъ; въ украинныхъ же областяхъ дигнитарства и мѣстные уряды раздаются

¹⁾ См., наприм., Zbiór praw. lit., стр. 81. А. З. Р., II, № 165; III, № 32. Стал. 1566, прилож., привилей 1564 и пр.

²⁾ Ак. Лит. Метр., № 85, 589.

³⁾ См. Zbiór praw. lit., стр. 81. Ак. Лит. Метр., № 2, 3, 40, 589, 675, 699, 710, 775. О присутствіи въ радѣ „по порученію“ см. Ак. Лит. Метр., № 691.

господаремъ лишь по совѣщанію съ своею радой ¹⁾. Изъ областныхъ привилеевъ конца XV и начала XVI вѣка видно, что въ это время населеніе отдѣльныхъ земель Литвы-Руси принимало близкое участіе въ назначеніи и смѣнѣ воеводъ и другихъ мѣстныхъ урядниковъ, призывавшихся иногда въ совѣщанія господарской рады. Такъ, въ привилеяхъ Витебскомъ 1503 г. и Полоцкомъ 1511 г. говорится, что господарь даетъ витеблянамъ и полочанамъ воеводу „по старому, по ихъ воли“; если же воевода будетъ имъ „нелюбъ“, то имъ дается господаремъ иной воевода, тоже „по ихъ воли“ ²⁾. Точно также по Жмудьскому привилею 1492 г., „старосту, котораго бы хотѣли (жмудины) мѣти, того имъ даетъ, а вѣдь же съ нашею волею. Тежъ жадныхъ иныхъ воеводъ и тивуновъ не мамы имъ давати, одно тыхъ, которыхъ бы они собѣ обрали, албо хотѣли обрати (съ) своихъ повѣтовъ, або которыхъ бы у насъ просили“ ³⁾. Вѣроятно, такимъ же путемъ избирались воеводы и вообще мѣстные урядники и въ другихъ литовско-русскихъ земляхъ. Тѣмъ не менѣе, до Люблинской уніи избраніе урядниковъ въ члены господарской рады зависѣло, главнымъ образомъ, отъ господара литовскаго. На это указываетъ, между прочимъ, отказъ господара, данный имъ въ 1554 г., на просьбу сейма, чтобы старосты луцкій, владимірскій и маршалокъ земли Волынской были допущены въ раду и всегда имѣли въ ней мѣста между другими панями. Въ своемъ отказѣ господарь обѣщалъ „осмотрѣти то по своей господарской воли и по первому обычаю“ ⁴⁾. Лишь со времени изданія акта Люблинской уніи, когда литовскіе радные паны вошли въ общій составъ рады коронной ⁵⁾, избраніе воеводъ и другихъ высшихъ урядниковъ сдѣлалось достояніемъ мѣстныхъ шляхетскихъ органовъ. По конституціи 1588 г. земскіе урядники вообще избираются

¹⁾ Zbiór praw lit., стр. 63.

²⁾ См., Ясинскаго, Устав. Грамоты, стр. 118.

³⁾ Ibid., 118, 119. Тѣ же начала выбора воеводъ и другихъ урядниковъ соблюдалось и позже (см., Любавскаго, Областное дѣленіе, прилож. № 45. 50. А. Ю. З. Р., I, № 86. Докум. моск. арх. инст., I, стр. 96). Въ 1522 г. Сигизмундъ I выдалъ кастеляну Виленскому и старостѣ Жмудьскому п. Яновичу привилей на прерогативу назначенія земскихъ урядовъ въ Жмуди, съ тѣмъ, что, послѣ его смерти или оставленія уряда жмудьскаго старосты, сказанная прерогатива должна отойти къ господарю литовскому (Skarb., № 2287). Очевидно, въ этомъ привилеѣ рѣчь идетъ лишь объ утвержденіи въ должности кандидатовъ, о которыхъ ходатайствовали жмудьскіе тивуны и шляхта.

⁴⁾ Zbiór praw lit., стр. 504.

⁵⁾ Vol. leg., II, 749, 757, 771, 773.

на мѣстныхъ элекційныхъ сеймикахъ и затѣмъ утверждаются въ должностяхъ государемъ ¹⁾). Вакантныя дигнитарства, т. е. высшіе дворные и земскіе уряды, съ конни связывалось право на участіе въ господарской радѣ, по конституціи 1631 г., замѣщаются государями, въ силу давняго права „de ducali genere“, но не иначе, какъ съ согласія сеймовыхъ становъ (*consensu ordinum*) ²⁾). Какъ замѣчено выше, учрежденные въ 1576 г. резиденты, постоянные члены рады, назначались государями на сеймахъ изъ наличнаго состава сеймовой рады, а члены позднѣйшей постоянной рады 1775 г. избирались самими сеймами.

Паны радные, по своему служебному положенію (бискупы и старшіе паны свѣтскіе—воеводы, кастеляны и др.) или по фамиліальнымъ правамъ (князья Острожскіе, Чарторыйскіе и другіе), считавшіеся членами рады, пользовались своимъ правомъ дигнитарства и занимали опредѣленные мѣста въ господарской радѣ обыкновенно пожизненно, или до перевода на другой, высшій урядъ, когда вмѣстѣ съ тѣмъ мѣнялось и мѣсто въ радѣ ³⁾). Правило о „доживотномъ правѣ“ на дигнитарства и уряды соблюдалось до позднѣйшаго времени, какъ обычная норма служебныхъ функций урядниковъ не только высшихъ, но и низшихъ ⁴⁾). Впрочемъ, литовскіе господа иногда осуществляли принадлежавшее имъ въ принципѣ право назначенія кандидатовъ на уряды и дигнитарства по своему личному усмотрѣнію не только пожизненно, но и на опредѣленный срокъ, иногда даже съ переводомъ ихъ на низшіе уряды. Такъ, въ 1529 г. государь литовскій назначаетъ пана Зиновьевича державцемъ замковъ Мстиславскаго и Радомля, съ ихъ

¹⁾ Vol. leg. II, 1211 (конст. 1588 г.), см. также VII, 183 (конст. 1764 г.).

²⁾ Ibid., III, 668.

³⁾ Въ актахъ нерѣдко говорится о пожалованіи высшихъ урядовъ и дигнитарствъ „доживотнымъ“ правомъ. Таково, наприм., пожалованіе Сигизмундомъ I въ 1522 г. пана Мартину Гастольду „до живота“ уряда канцлера вел. князя лит., занимавшаго по обычному порядку опредѣленное мѣсто въ господарской радѣ (Skarb., № 2285). Въ томъ же году князь Константинъ Острожскій былъ назначенъ трокскимъ воеводой и первымъ свѣтскимъ сенаторомъ, тоже „ad vitam suam“ (Arch. Sang., III, № 230). Въ сеймовыхъ актахъ 1563 г. упоминаются „панове рада и вси вранники земскіе, которые воеводства со всеми доходами и иніе вранды доживотнымъ правомъ мають“ (Zbiór praw lit., стр. 535,—8-й артикулъ).

⁴⁾ Такъ, по конституціи 1764 г. урядники земскіе (маршалки и пр.) польскіе и литовскіе, по избраніи ихъ на сеймикахъ *pluralitate*, отправляютъ свои функціи пожизненно или до перевода на высшій урядъ,—*tak obrani functionibus suis ad vitae tempora, lub ad ascensum na wyższy urząd gaudebunt*“ (Vol. leg., VII, 183).

волюстями, всего лишь на одинъ годъ ¹⁾. Тотъ же государь еще раньше (въ 1507 г.) перевелъ князя Глинскаго съ кievскаго воеводства на новгородское, считавшееся ниже перваго, однако „не рушаячи его во чти и въ мѣстцы его (въ радѣ), которое жъ онъ мѣлъ, будучи воеводою кievскимъ“ ²⁾. Сами же члены рады постоянно заботятся о томъ, чтобы несмѣняемость урядовъ и дигнитарства была обставлена возможно большими гарантіями. Такимъ образомъ, великій князь Александръ въ общеземскомъ привилеѣ 1492 г. даетъ раднымъ панамъ обѣщаніе, что безъ „consilio“ господарской рады никто не будетъ лишаться дигнитарствъ и урядовъ; виновные въ какихъ-либо злоупотребленіяхъ по службѣ и пр. будутъ наказываться лишь по суду государя съ радой,—безъ суда никто не можетъ быть смѣщенъ съ уряда ³⁾. Въ Литовскомъ Статутѣ 1529 г. рѣчь идетъ лишь о томъ, что безъ вины, признанной судомъ господарскимъ, державцы господарскихъ дворовъ и тивуны не будутъ лишаться ихъ держаній ⁴⁾. Въ первомъ Статутѣ нѣтъ ни слова о гарантіяхъ пановъ радныхъ и другихъ высшихъ урядниковъ противъ смѣщенія съ занимаемыхъ ими урядовъ. Повидимому, въ виду отсутствія такихъ гарантій и практики произвольнаго смѣщенія урядниковъ безъ господарскаго суда, сеймовые станы, въ 1551 г., обратились къ государю съ просьбой, чтобы вообще „влады безъ причины не были браны никому, але омижъ въ очивистого мовенія и съ поконанія правомъ“. Въ своемъ отвѣзъ государь обѣщаетъ, что „безъ причины и безъ очивистого мовенія и поконанія въ правѣ“ уряды не будутъ отбираться не только отъ высшихъ сановниковъ, „на которыхъ чти и достоинства суть положены и присегами утверждены“, но и отъ другихъ урядниковъ „посполитыхъ“ (намѣстниковъ и др.). Государь можетъ удалять съ урядовъ лишь тѣхъ, кто „въ державѣ або въ намѣстництвѣ своемъ нерадне и неслушне и шкодливе справовалъ и подданымъ е. к. м. обтяжливимъ былъ, албо естлибы тежъ што скарбъ е. к. м. для несправы оного владника шкодовати мелъ“ ⁵⁾. По Литовскому Ста-

¹⁾ А. З. Р., II, № 167.

²⁾ А. З. Р., II, № 7.

³⁾ Zbiog, стр. 63.

⁴⁾ Стат. 1529, III, 5. „Тежъ державцы дворовъ нашихъ и тивунове на причины заочные черезъ насъ не маотъ быти никому отняваны. Але коли бы который з урядниковъ, яко распорощитель а шкодникъ двора нашего в насъ былъ обвиненъ, обоа сторона маеть передъ нами очивисто стати, а выслухавши тую речъ, винный подле заслуги маеть каранъ быти, але безъ вины держане отнимати не будетъ“.

⁵⁾ Zbiog praw lit., стр. 438.

туту послѣднихъ двухъ редакцій господарь вообще объявляется, безъ своего суда съ панами радными, не отнимать ни у кого, „достоиностей“ и урядовъ,—послѣднихъ лишается лишь урядникъ, оказавшійся по суду „роспорошителемъ или шкодникомъ“ господарскимъ ¹⁾. Наконецъ, по актамъ XVI вѣка, литовскіе господа объявляются вообще охранять пановъ радныхъ и другихъ урядниковъ во всѣхъ ихъ правахъ, „достоинствахъ, владностяхъ и почтivosti“ и возвышать каждого по его заслугамъ ²⁾.

„Воля“ литовскаго господара въ дѣлѣ избранія членовъ рады, какъ и другихъ урядниковъ, подлежала извѣстнымъ ограниченіямъ, смотря по общественному положенію кандидатовъ, по ихъ личнымъ качествамъ и годности къ отправленію урядовыхъ функцій.

Избраніе пановъ радныхъ и другихъ урядниковъ регулировалось прежде всего правомъ туземства (*jus indigenati*). По исконному обычаю люди „обчого народа“, чужеземцы или заграничники (*alienigenae, extranei, advenae*), не приобрѣвшіе шляхетства по индигенату, категорически устранялись отъ всякихъ дигнитарствъ и урядовъ высшихъ и низшихъ; къ нимъ допускались лишь одни туземцы (*indigeni, тубыльцы, уроженцы*), „родичи старожитные и врожонные“ земель, входившихъ въ составъ Литовскаго государства ³⁾. До половинны XV вѣка, собственно до изданія общеземскаго привилея 1447 г., объ уравненіи въ правахъ съ литовцами обывателей русскихъ областей, господарская рада слагалась лишь изъ литовскихъ пановъ ⁴⁾. Позже туземство, какъ видно изъ актовъ, различно опредѣлялось въ отношеніи къ общегосударственнымъ и дворнымъ урядамъ и въ отношеніи къ дигнитарствамъ и урядамъ мѣстнымъ. Кандидаты въ канцлеры, также маршалки литовскіе, гетманы, подскарбин и во всѣ дворные

¹⁾ Стат. 1566, III, 11. Стат. 1588, III, 14.

²⁾ *Zbiog praw lit.*, стр. 95 (привилей 1506 г.), 124 (привилей 1522 г.), 437 (просьбы сейма 1551 г.). А. З. Р., III, № 32 (привилей 1547 г.). Стат. 1566, III, 10. Стат. 1588, III, 13.

³⁾ Ограниченіе это, если не ошибаемся, впервые формулируется въ общеземскомъ привилей 1447 г. и затѣмъ непамятно повторяется въ послѣдующихъ привилейхъ, Литовскомъ Статутѣ и сеймовыхъ констатудіяхъ XVII и XVIII вв. См. *Zbiog praw lit.*, стр. 34, 62, 97, 436, 500 и пр. Времен. Общ. ист. и древн., кн. 23, стр. 27 (статутоня поправки 1566 г.). Стат. 1529, III, 3. Стат. 1566, III, 9, Стат. 1588, III, 12. Vol. leg., II, 757, 764, 862; III, 668; IV, 634; V, 14; VII, 598 (конек. 1768 г.).

⁴⁾ См. *Starożytnosci polskie*, II, 63. Любавскаго, Сеймъ, стр. 523 и слѣд. Какъ мы знаемъ, исключеніе представляла лишь рада в. князя Свидригайла, состоявшая изъ пановъ не только литовскихъ, но и русскихъ.

урядники избирались господами, какъ и въ Польшѣ, изъ „годныхъ“, обывателей великаго княжества Литовскаго, безъ различія между отдѣльными его областями ¹⁾). Послѣ Люблинской уніи дворные урядники назначались вообще изъ „обоихъ народовъ—польскаго, литовскаго et annexarum provinciarum“ ²⁾). Иначе ставился вопросъ о правѣ туземства въ отношеніи къ мѣстнымъ урядамъ въ отдѣльных литовско-русскихъ областяхъ, притомъ не только въ отношеніи къ урядамъ низшимъ, но и къ высшимъ (воеводъ и др.), представители которыхъ занимали обычные „мѣста“ въ господарской радѣ. Такимъ образомъ, на основаніи областныхъ привилеевъ Полоцкой и Витебской земель мѣстные воеводы, какъ замѣчено выше, избирались самими полочанами и витеблянами, конечно, изъ мѣстныхъ же обывателей ³⁾). Точно также староста, воеводы и тивуны Жмудьской земли утверждались въ должностяхъ господами изъ мѣстныхъ обывателей, избранныхъ самими жмудинами ⁴⁾). Такой же порядокъ назначенія мѣстныхъ урядниковъ практиковался и въ другихъ областяхъ Литовскаго государства ⁵⁾). Въ актахъ половины XVI вѣка есть, впрочемъ, указанія на то, что вольности обывателей въ дѣлѣ набранія урядниковъ иногда нарушались господами, назначавшими мѣстныхъ урядниковъ не только изъ обывателей данной земли, но и изъ „особъ обчихъ“, т. е. не только изъ иностранцевъ, но и изъ обывателей Литовскаго государства, не принадлежавшихъ къ мѣстнымъ „родакамъ“ данной области русской или литовской. Въ этомъ отношеніи литвинъ или русскій, напримѣръ, въ Жмуди, считался такимъ же чужеземцемъ, лицомъ „обчаго народа“, какъ и всякій иностранецъ, пришлецъ изъ собѣднаго государства ⁶⁾). Общее правило, сформулированное въ Литовскомъ

¹⁾ Vol. leg., I, 248, 295, 296 и пр.; II, 676, 845, 1326, 1609; III, 866; IV, 642; V, 108 и пр.

²⁾ Ibid., II, 920; VI, 625; VII, 203.

³⁾ Яснискаго, Устав. грамоты; стр. 118. А. З. Р., I, № 175. Довнаръ-Запольскаго, Государственное хозяйство, 33.

⁴⁾ Яснискаго, Грам., стр. 113, 118, 119.

⁵⁾ Наприм., въ Кіевской и Волынской земляхъ (см. Яснискаго, Грам., стр. 129. Vol. leg., II, 757, 764).

⁶⁾ Такимъ образомъ, на сеймѣ 1551 г. представители Жмудьской земли просили, чтобы мѣстные урядники назначались исключительно изъ мѣстныхъ жмудиновъ, а не изъ Литвы или Руси, какъ это, очевидно, практиковалось на дѣлѣ. Господарь въ своемъ отказѣ лишь ограничился запросомъ, кому именно изъ „неоселыхъ“ въ Жмуди предоставлялись уряды (Zbiog praw lit., 461). Подобная же просьба была заявлена жмудинами на сеймѣ 1554 г., вмѣстѣ съ жалобой о томъ, что „то, что имъ

Статутъ касательно „подаванія“ урядовъ и „достоиностей“ духовныхъ и свѣтскихъ лишь „Литвѣ, Руси, Жомонти, родичемъ старожитнымъ и уроженцомъ великаго княства Литовскаго и иныхъ земель, тому великому князству належачихъ“¹⁾, въ отношеніи къ мѣстнымъ урядамъ имѣеть такой же смыслъ, въ какомъ данный вопросъ разрѣшался областными привилеями, т. е. избранія кандидатовъ на уряды данной области только изъ ея мѣстныхъ обывателей. Такъ стоялъ данный вопросъ до позднѣйшаго времени. Напримѣръ, по конституціи 1659 г., сенаторскія дигнитарства, воеводства и другіе уряды Кіевской земли раздаются только мѣстнымъ обывателямъ²⁾. Точно также конституція 1768 г. предоставляетъ право на всякіе уряды духовные и свѣтскіе въ отдѣльныхъ областяхъ Речи Посполитой тоже лишь „kraіowym“ обывателямъ³⁾.

Что касается участія въ литовской радѣ собственно поляковъ; то вопросъ этотъ до Люблинской уніи рѣшался различно. Изъ актовъ времени Ягеллы видно, что нѣкоторые весьма важные вопросы, касавшіеся Литовскаго государства, рѣшались иногда въ присутствіи рады, состоявшей только изъ литовскихъ и польскихъ князей и сенаторовъ польскихъ⁴⁾; или же рада состояла изъ литовскихъ и польскихъ радцевъ, причемъ иногда численно преобладали послѣдніе⁵⁾.

отъ предковъ е. м. надало, все отобрано отъ нихъ, — не только особамъ обчимъ (т. е. литовцамъ, русскимъ и полякамъ), но и простымъ хлопамъ, бѣлая вѣрность дава, чѣмъ имъ, вѣрнымъ слугамъ и господарскимъ урядникамъ“. Господарь и въ данномъ случаѣ ограничился лишь запросомъ, въ чемъ именно нарушены права и вольности жмудиновъ (ibid., 498, 500). Отвѣтомъ на этотъ запросъ можетъ служить просьба представителей Жмуди, заявленная на сеймѣ 1559 г. о томъ, чтобы были „зложены“ съ урядовъ „ляхове и русь“, которымъ вопреки привилеямъ Жмудьской земли, были розданы уряды въ Жмуди, съ повтореніемъ старой просьбы, чтобы впредь мѣстные уряды давались не „чужеземцамъ“, но лишь обывателямъ тамошней земли (ibid., 517).

¹⁾ Стат. 1588, III, 12.

²⁾ Vol. leg., IV, 634.

³⁾ Ibid., VII, 598.

⁴⁾ См., наприм., привилей 1387 г. литовцамъ (Zbiór praw lit., стр. 2). Выше, впрочемъ, приведено показаніе лѣтописи о томъ, что въ радѣ 1387 г., при изданіи привилей литовцамъ, присутствовали и старшіе литовскіе бояре.

⁵⁾ При изданіи Ягеллою привилей 1387 г. католическому духовенству присутствовали литовскіе бояре, а также много пановъ польскихъ (Skarb., № 540). Въ томъ же году Ягелло выдалъ церкви въ Оболецѣ привилей на земли, при чемъ, кромѣ виленскихъ епископа и старосты, поименованы въ числѣ радцевъ пять пановъ польскихъ — кастеляны Сандоцкій, Сандомирскій и Достринскій, канцлеръ польскій и др.

Подобныя же указанія на присутствіе поляковъ въ литовской радѣ находимъ въ актахъ, издававшихся Витовтомъ ¹⁾. Собственно лишь съ общеземскаго привилея 1447 г., появляется категорическое запрещеніе призывать чужеземцевъ, а съ ними и поляковъ, въ раду литовскихъ господарей и раздавать имъ уряды дворные и земскіе. Но и послѣ изданія этого привилея въ актахъ не рѣдко упоминаются поляки, присутствовавшіе въ литовской радѣ ²⁾. Въ Литовскомъ Статутѣ 1529 г. воспроизводится цѣликомъ запрещеніе привилея 1447 г., раздавать чужеземцамъ „достоинства, чести, держанія и уряды“ ³⁾. На дѣлѣ, однако, какъ видно изъ актовъ, запрещеніе это постоянно нарушалось литовскими господарями, бывшими вмѣстѣ съ тѣмъ и польскими королями. На сеймахъ 1544 и другихъ годовъ сеймовые станы не разъ заявляли о томъ, что польскіе паны, прѣзжавшіе съ королемъ въ Литву, „вдаются“ во всякія sprawy и уряды, являются главными совѣтниками господаря, вслѣдствіе чего литовскіе паны „однотитулы врадовъ своихъ мають, а врадники корунны всякое владности въ ихъ врадяхъ вживають и доходы и оброки, которые на тые врады

(Skarb., № 544. Собр. госуд. актовъ Вилен. арх. комисс. I, 3). Въ привилеѣ Ягеллы, 1430 г., виленскому епископу на имѣніе, поименованы въ числѣ членовъ рады, кромѣ воеводъ виленскаго и трокскаго и маршалка литовскаго, также паны польскіе: кастелянъ Войницкій, маршалокъ польскій, подскарбій добринскій; упомянуты еще три лица, судя по фамиліямъ (Шамотульскій, Зарамба, Вантропка) также принадлежавшіе къ польскимъ панамъ (Лит. метр., Выписей № 4, л. 3).

¹⁾ Такъ по гѣтописи, Витовтъ въ занятіи имъ Смоленскъ „посади свои наѣстники ляхи, и тѣмъ ляхамъ предасть города держати“,—съ ними же совѣщается и въ своей радѣ (П. С. Р. Л., IV, стр. 145). Въ Городельскомъ привилеѣ литовцамъ, 1413 г., упоминается составъ присутствовавшей при этомъ рады изъ 11 бискуповъ (5-ти польскихъ и 6-ти литовскихъ) и 42 польскихъ пановъ (Zbiór praw lit., стр. 19, 20). Въ 1420 г. Витовтъ выдалъ Премію привилея на магдебургское право, при чемъ присутствовали: бискупы владимірскій и кіевскій, староста подольскій, маршалокъ литовскій и нѣсколько пановъ польскихъ—Gniewazio de Dalminisce subdarifero cracoviensi, Iacobo de Cobilliani и др. (Лит. метр., Записей № 25, л. 125). Въ 1424 г. тотъ же Витовтъ пожаловалъ радному пану Депенскому г. Соволь съ селами, при чемъ въ числѣ радныхъ пановъ упоминается Даленпчъ—Subdarifero краковскій (ibid., № 25, л. 265).

²⁾ Такъ, при разбирательствѣ в. княземъ Александромъ съ радюю, въ 1503 г., суднаго дѣла между воеводой трокскимъ Заберезинскимъ и княземъ Глинскимъ по имѣнію, присутствовали, кромѣ семи литовскихъ пановъ, четыре пана „изъ корунны“: Мышковскій—воевода Ланчицкій, Роштынскій—маршалокъ дворный, кн. Лазскій—секретарь и деканъ краковскій и Нарцишовичъ—стольникъ (Лит. метр., Записей № 6, л. 459).

³⁾ Стат. 1529, III, 3.

прислухаютъ, на себе берутъ, и праве вжо во всемъ стародавній обычай около тѣхъ врадовъ зменилъ". 1). Подъ давленіемъ настойчивыхъ требованій литовскихъ пановъ господарь, въ своемъ отказѣ на просьбы сейма 1551 г., заявилъ категорически, что впредь онъ „не маеть воли“ давать уряды чужеземцамъ 2). Правило это категорически, затѣмъ, формулируется въ Литовскомъ Статутѣ 1566 г., запретившемъ предоставлять всякія „достоинства“ и уряды, не только чужеземцамъ вообще, но и специально „сусѣдамъ“ великаго княжества Литовскаго, т. е. полякамъ 3). Такъ стоялъ вопросъ о составѣ рады литовскихъ господарей вплоть до Люблинской уніи 1569 г., когда, какъ мы знаемъ, литовская рада вошла въ составъ общей рады коронной, съ точно опредѣленнымъ составомъ радныхъ пановъ польскихъ и литовскихъ. Тѣмъ не менѣе указано выше запрещеніе второго Статута давать достоинства и уряды сосѣдамъ Литвы-Руси цѣликомъ удерживается и въ Литовскомъ Статутѣ 1588 г. 4). Запрещеніе это, повидимому, оставлено въ прежней силѣ въ тѣхъ видахъ, что допущеніе поляковъ къ урядамъ и „достоинствамъ“ въ Литвѣ-Руси влекло бы за собой для природныхъ обывателей, не только ущербъ въ „пожиткахъ“, получаемыхъ отъ урядовъ, но и устраненіе литовцевъ и русскихъ отъ участія въ функцияхъ новой рады, которая, вслѣдствіе этого, могла бы на дѣлѣ оказаться вовсе безъ прямыхъ и естественныхъ блюстителей правъ и вольностей литовско-русскихъ областей Речи Посполитой.

Право туземства ограничивалось подѣ воздействиемъ племенной розни, имѣвшей мѣсто въ быту населенія литовско-русскихъ земель. Рознь эта высказывается въ запрещеніи Литовскаго Статута 1566 и 1588 г. возводить въ „достоинства“ (а съ ними и въ члены рады) и предоставлять вообще уряды иноплеменникамъ—евреямъ, татарамъ и другимъ „бесурмянамъ“, числившимся въ составѣ обывателей вели-

1) Zbiór praw lit., стр. 405, 433. На сеймѣ 1547 г., былъ, между прочимъ, констатированъ старый обычай, въ силу котораго, при пріѣздѣ короля въ Литву, сопровождавшіе его коронные урядники оставались на границѣ; кто же изъ нихъ пріѣзжалъ съ господаремъ въ Литву (въ особенности дворные урядники), тотъ „бывалъ яко гостемъ, а жадное мочи и владности въ справованіи владу своего не мѣлъ, а ни ся въ то вступалъ“ (ibid., 433).

2) Zbiór, стр. 436. Тѣмъ не менѣе изъ актовъ видно, что сказанное заявленіе далеко не было исполнено. Это, напримѣръ, доказывается приведенными выше заявленіями Жмудской земли на сеймахъ 1554 и 1559 г., о томъ, что поляки и другіе чужеземцы по прежнему занимали мѣстные уряды и пр. (ibid. 498, 500, 517).

3) Стат. 1566, III, 9.

4) Стат. 1588, III, 12.

каго княжества Литовскаго¹⁾). До второго Статута²⁾ возможны были, хотя и рѣдкіе, случаи предоставленія иноплеменникамъ урядовъ и „достоенствъ“, открывавшихъ для нихъ доступъ въ господарскую раду. Изъ актовъ начала XVI в., наприм., видно, что брестскій еврей Аврамъ Езофовичъ, принявшій христіанство и получившій за особыя заслуги дипломъ на шляхетство, былъ призванъ на смоленское староство, а затѣмъ на урядъ господарскаго подскарбія (позднѣйшаго министра финансовъ), а вмѣстѣ и въ члены литовской рады³⁾.

Сословная рознь также не могла не вліять, какъ на общее социальное положеніе отдѣльныхъ лицъ, такъ и специально на участіе ихъ въ урядовыхъ функціяхъ, открывавшихъ доступъ въ господарскую раду. По Городельскому привилею 1413 г. шляхетскими вольностями пользуются паны и шляхта-католики, получившіе гербы польской шляхты. Имъ же усвоилось и право на участіе въ господарской радѣ⁴⁾. Здѣсь дается уже прямое указаніе на устраненіе нешляхты отъ урядовыхъ функцій. Въ общеземскомъ привилеѣ 1492 г. и Литовскомъ Статутѣ 1529 г. государь обязуется простыхъ людей (plebeos, нешляхту) не „повышать“ (extollere) надъ шляхтой (nobiles) и „защитывать“ (conservare) послѣднюю въ ея почтливости (почестности, honestate)⁵⁾. Вопросъ о категорическомъ признаніи за одной шляхтой права на урядовыя функціи и на участіе въ господарской радѣ возбуждается на литовскихъ сеймахъ въ началѣ второй половины XVI в., когда литовско-русская шляхта стала настойчиво требовать на сеймахъ поднаго уравниенія ея съ шляхтой польской. Такимъ образомъ, сеймовые станы въ 1551 г. обратились къ государю съ просьбой, „нижъ бы простыхъ хлоповъ надъ шляхту не повышано, а врадъ простый хлопъ же бы не держалъ“⁶⁾. Въ данномъ случаѣ сеймовые станы несомнѣнно имѣли въ виду практиковавшееся на дѣлѣ предоставленіе простолюдинамъ урядовыхъ „почтливостей“. Въ своемъ отказѣ госпо-

¹⁾ „Уставуемъ, якъ отъ того часу мѣти хочемъ, абы жидъ, татаринъ и каждый бесурмянинъ на достоенство, а ни на который врадъ отъ насъ государя, а ни отъ пановъ радъ нашихъ предложонъ не былъ“ (Лит. стат. XII, 5. Стат. 1588, XII, 9).

²⁾ Какъ это видно изъ выраженія—„отъ того часу“ въ приведенной въ предыдущемъ примѣчаніи цитатѣ Литовскаго Статута.

³⁾ См. Докум. и регесты по исторіи литов. евреевъ, I, № 52—56 (акты 1508 и 1509 г.), 57 (актъ 1511 г.).

⁴⁾ Zbiór praw lit., стр. 16.

⁵⁾ Zbiór praw lit., стр. 64. Лит. Стат. 1529, III, 10.

⁶⁾ Zbiór praw lit., стр. 439.

дарь ограничился лишь уклончивой ссылкой на то, что при немъ ничего не предпринималось новаго, что бы не практиковалось и при его предшественникахъ ¹⁾). На сеймѣ 1554 г. тотъ же вопросъ снова возбуждается представителями Жмудьской земли, вмѣстѣ съ заявленіемъ о томъ, что „што имъ (жмудинамъ) отъ продковъ е. к. м. надано, все отобрано отъ нихъ“ въ пользу чужеземцевъ (поляковъ) и простыхъ хлоповъ. И на это заявленіе не дано положительнаго рѣшенія, въ смыслѣ требованій сеймовыхъ становъ ²⁾). Такое рѣшеніе, санкціонированное строго законодательнымъ путемъ, находимъ лишь въ Литовскомъ Статутѣ второй и третьей редакцій, категорически устранившемъ простолюдиновъ отъ участія въ исключительно шляхетской прерогативѣ—отправленіи административныхъ функций во всѣхъ урядахъ низшихъ и высшихъ, со включеніемъ и функций пановъ радныхъ ³⁾).

Затѣмъ, какъ извѣстно, культовая рознь въ сильной степени вліяла въ Польшѣ и Литвѣ-Руси какъ вообще на шляхетскую правоспособность, такъ и въ особенности на участіе отдѣльныхъ лицъ въ государственномъ управленіи. На основаніи Городельскаго привилея къ „*digitates, sedes et officia*“ и къ участію въ господарской радѣ по дѣламъ, касающимся общественнаго блага (*pro bono publico*), допускаются лишь одни католики. Ограниченіе это мотивируется тѣмъ, что „различіе въ вѣрѣ влечетъ за собой различіе въ мнѣніяхъ и разглашеніе рѣшеній рады, которыя должны держаться въ тайнѣ“ ⁴⁾). Нужно, впрочемъ, замѣтить, что на дѣлѣ сказанное ограниченіе не всегда строго соблюдалось. Это въ особенности нужно сказать объ административной практикѣ времяя великокняженія Свидригайла, непримиримаго противника всякихъ польскихъ новшествъ: при немъ рада господарская состояла не только изъ литовцевъ-католиковъ, но и изъ русскихъ „схизматиковъ“ ⁵⁾). Изъ актовъ первой половины XVI в. видно, что въ это время культовая рознь, установленная Городельскимъ привилеемъ, стала вообще терять прежнюю силу ⁶⁾). Старыя культовые

¹⁾ Zbior praw lit., стр. 440.

²⁾ Ibid., стр. 500.

³⁾ Стат. 1566, III, 15. Стат. 1588, III, 18. Тѣ же запрещенія держались, затѣмъ, въ силѣ до позднѣйшаго времени (см. наприм. Vol. leg. VI, 623, конст. 1736 г.).

⁴⁾ Quia saepe disparitas cultus, diversitatem inducit animorum, et consilia patent talibus divulgata quae traduntur secrete observanda“ (Zbior praw lit., стр. 14, 15).

⁵⁾ См. Любавскаго, Соймъ, стр. 66, 68, 69.

⁶⁾ Это доказывается, напримѣръ, назначеніемъ въ 1522 г. схизматика князя

ограниченія были вполне отиѣнены привилеемъ 1563 г. и сеймовой ухвалою 1573 г. ¹⁾. Такъ дѣло стояло до избранія на королевскій тронъ Яна Казимира, давшего, въ своемъ присяжномъ листѣ 1649 г., обѣщаніе охранять лишь тѣ шляхетскія права и вольности, которыя не противорѣчатъ установленіямъ римско-католической церкви ²⁾. Затѣмъ, на дѣлѣ исполнѣ были восстановлены старыя ограниченія правъ схизматиковъ, не допускавшихся до послѣднихъ дней Речи Посполитой ни къ высшимъ и низшимъ урядамъ, ни къ участию въ господарской радѣ ³⁾.

Въ составѣ литовско-русской шляхты различались два главные станы: шляхта старожитная, родовитая (стародавніе родичи великаго князя литовскаго, вроженцы, родаки, *szlachta rodowita, nobilium avita, bene patii, geneogosis* и пр.), наслѣдовавшая шляхетскія права въ силу акта рожденія, принадлежности къ стариннымъ шляхетскимъ фамиліямъ, и шляхта новопожалованная (*nowokreowana szlachta*), лично приобрьтавшая шляхетство путемъ нобилитационныхъ привилеевъ господарей, позже сеймовъ. Шляхта родовитая пользовалась всѣмъ комплексомъ шляхетскихъ вольностей, въ томъ числѣ и правами на уряды и „мѣстца“ въ лавицахъ господарской рады ⁴⁾; но тѣ же права, какъ видно изъ отдѣльныхъ привилеевъ на шляхетство и другихъ актовъ до XVII в., предоставлялись и новой шляхтѣ. Таково, напримѣръ, возведеніе въ шляхетство еврея Езофовича, принявшаго христіанство

Острожскаго на первое мѣсто въ лавицѣ господарской (см. выше), также ухвалою 1547 г., въ которой господарь обѣщаль подтвердить всѣ вольности пановъ радѣ обоюго стана духовнаго и свѣтскаго, „римскаго и греческаго“ (См. Любавскаго, Сеймъ, 353). То же подтверждается привилеемъ 1563 г., изъ котораго видно, что не только „римскаго костела послушныи, але и грецкого“, бывали въ лавицѣ рады при предшественникахъ Сигизмунда-Августа и при немъ самомъ (см. А. З. Р., III, № 32).

¹⁾ О привилей 1563 г., см. А. З. Р., III, № 32. А. Ю. З. Р., III, 158 и прилож. къ Лит. Статуту 1566 г. Объ ухвалѣ 1573 г. см. Vol. leg., II, 841 и Лит. Стат. 1588, III, 3. Ср. также актъ уни Волинской земли, 1569 г., въ которомъ господарь обязуется не уменьшать достоинствъ, дигнитарствъ и урядовъ Волинской земли „духовныхъ и свѣтскихъ, великихъ и малыхъ, какъ римскаго, такъ и греческаго закона“ (Vol. leg., II, 757).

²⁾ Vol. leg., IV, 258.

³⁾ Ibid., IV, 634, 874; V, 22, 42 и пр. Подъ вліяніемъ протектората русскаго правительства, въ 1768 г. была сдѣлана попытка смягчить старыя культовые ограниченія; но, какъ видно изъ трактата 1775 г., ограниченія эти остались безъ существенныхъ измѣненій (Vol. leg., VII, 586, 598; VIII, 60).

⁴⁾ См., наприм., Лит. Стат. 1566, II, 1; III, 9. Стат. 1588, III, 18. Zbior, 81. Vol. leg., II, 749; IV, 840; VII, 181, 183 и пр.

въ начальные годы XVI в. и вскорѣ возведеннаго въ смоленскіе старосты, а затѣмъ въ господарскіе подскарбіи, съ полученіемъ мѣста въ литовской радѣ ¹⁾). Лишь съ XVII в., съ полнымъ уравненіемъ шляхты литовско-русской и польской, въ мѣстномъ правѣ Литвы-Руси прививается изстаринный польскій институтъ новой шляхты, возводившейся въ шляхетство „salvis de scartabelatu“ и до третьяго поколѣнія (ad tertiam progeniem) не пользовавшейся правомъ на урядовыя функции и на участіе въ господарской радѣ. Всѣ политическія „вольности“ пріобрѣтались новой шляхтой лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при возведеніи въ шляхетство „praeciso scartabelatu“, за особыя заслуги, безъ всякихъ ограниченій въ правахъ ²⁾).

По изстаринному обычаю, въ составъ радныхъ пановъ могла входить только „оселая“, поземельная шляхта (possessores, possessionali), въ особености обладавшая крупными латифундіями ³⁾). Кандидаты въ члены господарской рады, какъ и на всякіе уряды высшіе и низшіе, избираются изъ шляхты, личныя качества которой по актамъ квалифицируются эпитетами „людей добрыхъ“, „вѣрныхъ“ (вѣрная рада—обычный титулъ пановъ радныхъ), пользующихся довѣріемъ господаря и населенія, также людей „статечныхъ, правдиве незмышленныхъ, годныхъ (зъ годности дознанныхъ), заслуженныхъ, освѣдченныхъ (опытныхъ), зацныхъ, можныхъ (взрослыхъ), ростропныхъ“ (fidelis, fide dignis, sinceris, probatae fidei et functionibus pares,—strenuis, bene meritis et ratione vigantibus) и пр. ⁴⁾). Лица, не удовлетворяющія ска-

¹⁾ См. объ этомъ выше.

²⁾ Vol. leg., II, 1502 (конст. 1601); III, 169; IV, 458; VI, 625; VIII, 679.

³⁾ Zbiór praw lit., стр. 461, 498. Стат. 1566, II, 5; III, 1. Стат. 1588, III, 18. Vol. leg., II, 795, 920; IV, 840; VI, 241, 623 и пр.

⁴⁾ Zbiór praw lit., стр. 81, 438. Ак. Лит. Метр., № 2, 3, 5, 6, 40, 41, 68 и др. Лит. Стат. 1566, II, 1, 5; III, 15. Стат. 1588, II, 5; III, 12. Vol. leg., II, 920 1600; IV, 840; VI, 623 и пр. Въ 1551 г. сеймовые ставы обращались къ господарю съ ходатайствомъ, чтобы на уряды пограничныя (въ украинныхъ мѣстахъ) „людемъ зъ годности дознаннымъ и заслуженымъ“ были даваны, а кѣмъ будетъ старъ и къ службѣ земной недужъ, жебы на спокойный врадъ былъ отмененъ, на чомъ бы мечь живота доконати“. На эту просьбу господарь далъ такой отказъ: „ажы е. к. и. добре рачи вѣдать, безъ каждого такового напоминачія, якъ на ласкою и влады свои шафовати и не радъ то е. к. и. слышать, ижъ вы годности ни албо тежъ негодности чини бракуеть. Бо кѣмъ е. к. и. кого на который врадъ негоднымъ быти рачилъ, истобы николи на влады не прекладать, и не есть то речъ ваша обвинвати, хто на врадъ годенъ, а хто негоденъ, одно то есть речъ самого его корол. жалости, яко пана зверного; а про то, повторе около тыхъ годности нехай бы та-

заннымъ условіямъ, шляхта „подозренная“ (nierowna), какъ и лица, не достигшія зрѣлаго возраста, вообще не допускаются ни къ какимъ достоинствамъ и урядамъ ¹⁾).

Паны радные, обязанные послѣ избранія присягой господарю и потому называвшіеся „присяжными“ ²⁾, по привилею 1492 г. должны назначаться, какъ и всѣ урядники, безвозмездно, безъ всякихъ взносовъ, платежей и сборовъ, развѣ самъ урядникъ, по своей „чести“, что-либо подарить ³⁾. Съ другой стороны, воеводы и другія урядники отправляли свои служебныя функции не даромъ, пользовались, по давнему обычаю, разными урядовыми „властностями“, доходами и пожитками ⁴⁾.

На такихъ общихъ основаніяхъ сложился постепенно составъ литовско-русской господарской рады. До Люблинской уніи личный составъ рады не регулировался никакимъ развѣ навсегда опредѣленнымъ и неизмѣннымъ шаблономъ; въ отдѣльныхъ случаяхъ созыва радныхъ пановъ, какъ видно изъ актовъ, личный составъ рады отличался большимъ разнообразіемъ. Ббльшій или меньшій ея составъ зависѣлъ отъ разныхъ временныхъ обстоятельствъ. Рада созывалась господарями въ большемъ или меньшемъ составѣ, главнымъ образомъ, смотря по общественному положенію лицъ или учреждений, по дѣламъ которыхъ она созывалась, какъ и смотря по большей или меньшей важности и настоятельности самихъ вопросовъ, ради обсуждения и рѣшенія ко-

ковыя прозбы и напоминанія отъ ея до с. к. ж. не приходили, они были напоминаны“ (Zbiog praw lit., стр. 439).

¹⁾ Zbiog, стр. 438—440. Стат. 1566, II, 5. Vol. leg. VI, 623; VII, 181. По конституціи 1764 г. къ урядовымъ функциямъ вообще не допускаются лица, не достигшія 23-хъ лѣтъ (Vol. leg., VII, 387).

²⁾ Zbiog praw lit., стр. 438. Vol. leg., I, 287; II, 749, 757, 764, 771, 773, 795, 1221, 1456; VII, 69.

³⁾ Въ актахъ сохранились указанія на подобныя подарки въ пользу господарей со стороны лицъ, избранныхъ на уряды. Дарственную запись на тысячу гривенъ серебра, наприм., далъ Аврамъ Езофовичъ королю Сигизмунду въ 1509 г. за „ласку и жалованье его великое“—назначеніе смоленскимъ старостой (см. Докум. и регесты къ исторіи литов. евреевъ, I, № 55).

⁴⁾ Въ привилеѣ 1492 г. говорится о сохраненіи за воеводами, старостами и другими урядниками получаемыхъ ими по старому обычаю съ своихъ урядовъ „provisioes, censues, proventi“ и пр. (Zbiog, стр. 63). Точно также сеймовые станы въ 1551 г. обращались къ королю съ ходатайствомъ о томъ, чтобы „уряды такъ дворные, яко тежъ и иншіе вси посполите, были во властностяхъ своихъ и въ доходѣхъ и въ пожиткохъ по давнему заховану“. Король обѣщалъ въ отношеніи къ урядовымъ доходамъ держаться давнихъ обычаевъ (Zbiog, стр. 437, 438).

торыхъ собирались радные паны на данныйя сессіи господарской рады. До изданія великимъ княземъ Александромъ общеземскаго привилея 1492 г., расширившаго политическія права радныхъ пановъ, личный составъ рады опредѣлялся прежде всего усмотрѣніемъ самихъ господарей. Есть не мало актовъ XV в., которые издавались не рѣдко самими господарями, безъ всякаго участія пановъ радныхъ ¹⁾. Иногда же, при выдачѣ привилея на пожалованія, данныйя „самимъ“ господаремъ, „приказъ правилъ“, т. е. редактировалъ и объявлялъ господарское распоряженіе бывший въ данное время при господарѣ одинъ какой-либо радный панъ. ²⁾ Затѣмъ, привилей на разнаго рода данины и судные листы по дѣламъ отдѣльныхъ лицъ издаются господарями въ присутствіи опредѣленнаго состава радныхъ пановъ (одъ 2-хъ до 11-ти пановъ, поименованныхъ въ актахъ) ³⁾. По болѣе важнымъ вопросамъ собиралась господарями болѣе сложная рада. Въ актахъ, издававшихся по такимъ вопросамъ, обыкновенно обозначаются поименно нѣсколько старшихъ пановъ, съ оговоркой о присутствіи многихъ другихъ пановъ ⁴⁾. Въ актахъ XV в., наконецъ, находимъ указанія на случаи, когда выдача привилеевъ на разнаго рода данины лицамъ высокаго общественнаго положенія (князьямъ или крупнымъ панамъ) производилась въ присутствіи всѣхъ „старшихъ“ пановъ радныхъ, или просто „при всѣхъ панѣхъ, при радѣ“ ⁵⁾.

¹⁾ Такъ, въ записной книгѣ Казимира Ягеллона зачастую говорится, что люди и земли господарскія предоставляются въ данину отдѣльнымъ лицамъ „самимъ“ господаремъ. Такова, наприм., данина людей пану Довкгайло или одного человека пану Сурвиловичу и пр. (См. Док. Моск. Арх. Мин. Юст., I, стр. 27 и слѣд.). Точно также цѣлый рядъ отдѣльныхъ привилеевъ на разныя пожалованія издавъ „самимъ“ Казимиромъ (Ак. Лит. Метр., № 48, 50, 60, 61 и пр.).

²⁾ Ак. Лит. Метр., № 18, 38, 42, 43, 47, 54.

³⁾ Skarb., № 1692, 1726. Антоновича, Грамоты, № 3. Ак. Лит. Метр., № 10, 30.

⁴⁾ Такъ, Ягелло выдалъ въ 1430 г. бискупу виленскому и капитулу привилей на имѣніе въ присутствіи 7 старшихъ пановъ (поименно обозначенныхъ въ актѣ) и многихъ иныхъ пановъ (Лит. Метр., Выписей № 4, л. 3). При выдачѣ Витовтомъ въ 1424 г. привилея пану радному Депенскому на гор. Сокохъ съ селами присутствовали пять старшихъ (поименованныхъ въ актѣ) и много другихъ пановъ; такой же составъ имѣла рада того же господара при выдачѣ, въ 1420 г., мѣсту Премилу привилея на магдебургское право (Лит. Метр., Записей № 25, л. 125 и 265), или при выдачѣ въ 1422 г. хупкому епископу привилея на имѣніе (Лит. Метр., Публ. дѣлъ № 28, л. 114). То же было при Казимирѣ Ягеллонѣ (см. Skarb., № 2177. Ак. Лит. Метр., № 2, 3, 5, 6, 40, 46).

⁵⁾ Въ записной книгѣ Казимира зарегистрировано нѣсколько подобныхъ данинъ, наприм., князю Воротынскому, князю Гольшанской, панен Шедиборовой, панамъ Ольгишу, Товтвиду и др. (Докум. Моск. Арх. Мин. Юст., I, стр. 27 и слѣд.).

Личное усмотрѣніе („воля“) литовскихъ господарей не вовсе теряетъ свою прежнюю силу и послѣ изданія привилеевъ 1492 и 1506 г., категорически трактующихъ о привиліяхъ на разныя господарскіи пожалованія, объ административныхъ мѣропріятіяхъ и о новыхъ законахъ, издаваемыхъ не иначе, какъ лишь по совѣту и съ согласія пановъ радныхъ. Тотчасъ за изданіемъ общеземскаго привилея 1492 г. великій князь Александръ „самъ“ выдаетъ рядъ привилеевъ на земли, людей и на разныя льготы, безъ участія пановъ радныхъ въ сколько-нибудь компактномъ составѣ ¹⁾. Затѣмъ, тотъ же господарь и его преемникъ Сигизмундъ I, кромѣ раздачи земель и людей, отдають таможенные откупа, принимаютъ отчеты отъ мытниковъ, раздають высшіе и низшіе уряды, предоставляютъ отдѣльнымъ лицамъ разныя привилегіи, пожалованія и льготы (составлявшія немаловажный источникъ господарскихъ доходовъ), не испрашивая при этомъ каждый разъ совѣта пановъ радныхъ ²⁾. Лишь при накопленіи дѣлъ, въ болѣе важныхъ случаяхъ, паны радные призывались при королѣ Александрѣ для совѣта, но и то по большей части въ немногочисленномъ составѣ ³⁾. Судя по урядовымъ должностямъ пановъ радныхъ (биску-

¹⁾ Привилея 1492 г. выданъ 6-го августа, а уже въ сентябрѣ и слѣдующихъ мѣсяцахъ того же года господарь литовскій выдаетъ „самъ“ 6 привилеевъ частнымъ лицамъ на земли и людей и привилей дорожцкому плебану на медовую дань. На двухъ привилеяхъ стоить подпись писаря Янушковича, а подъ двумя привилеями отмѣчено: приказъ воеводы трокскаго, маршалка земскаго Яновича (см. Ак. Лит. Метр., № 70—76). И позже тотъ же господарь выдаетъ разныя привилеи собственною властію, безъ участія пановъ радныхъ (ibid. № 80, 86, 88, 89, 454 и др.). При разборѣ суднаго дѣла служебника виленскаго бискупа, въ 1496 г., присутствовала самъ бискупъ (Ак. Лит. Метр., № 250). Тотъ же бискупъ былъ при выдачѣ въ 1499 г. владыкѣ смоленскому привилея на имѣніе (ibid., № 453). При одномъ же панѣ (князѣ Глинскомъ) выданъ привилей 1506 г. на имѣніе (Skarb., № 2178). Въ актахъ есть и другія данныя въ томъ же родѣ.

²⁾ Объ актовыхъ данныхъ по изложеннымъ вопросамъ см. Бернадскаго, Литов. еврей, стр. 274, 275, 282.

³⁾ Въ „Актахъ Лит. Метрики“ находимъ слѣдующія данныя о составѣ радныхъ пановъ, призывавшихся при королѣ Александрѣ для совѣта по разнымъ вопросамъ въ слѣдующемъ составѣ: изъ *двухъ* пановъ, болѣею частію по судебнымъ дѣламъ (Ак., № 123, 125, 126, 132, 141, 160, 189 и др.); изъ *трехъ* пановъ (Ак., № 15, 53, 263, 264, 288; см. также привилей, данный Витебской землѣ въ 1503 г. въ присутствіи лишь трехъ пановъ,—Ясинскаго, Грамоты, стр. 196); *четырехъ* пановъ (Ак., № 135, 231, 322, 371, 404); *пяти* пановъ (ibid., № 147, 325, 386); *шести* пановъ (ibid., № 85, 282, 428, 486); *семи* пановъ (ibid., № 509); *десяти* пановъ (ibid., № 755); *13-ти* пановъ (ibid., № 675). Въ Лит. Метрицѣ (Запис. № 6, л. 459), между прочимъ, зарегистрировано судное дѣло по разбирательству въ 1503 г. королею Александромъ

повь, воеводь, кастеляновъ, старость и пр.), призывавшихся въ указанныхъ случаяхъ въ засѣданія рады, можно полагать, что большинство этихъ пановъ составляло высшую (переднюю) лавицу господарской рады. Таковой же немногочисленный составъ пановъ радныхъ, причислявшихся также, по видимому, къ передней лавицѣ, упоминается въ актахъ при Сигизмундѣ I и Сигизмундѣ-Августѣ ¹⁾). Затѣмъ, сохранились акты, при составленіи которыхъ присутствовали, кромѣ пановъ радныхъ, поименно обозначавшихся въ актахъ, также „иные панове“, или „много иныхъ пановъ“, „иныхъ при томъ немало“, „иные многіе князи и панове, рада наши“, „иныхъ веле людей“ и пр. Можно полагать, что во всѣхъ указанныхъ цитатахъ актовъ подъ „иными панами“ разумѣются члены „другой“ или меньшей лавицы, призывавшіеся господарями въ ея засѣданія лишь въ особо важныхъ случаяхъ ²⁾).

По разнымъ причинамъ засѣданія господарской рады рѣдко происходили въ полномъ составѣ пановъ радныхъ. При великомъ князѣ Александрѣ и позже паны радные, въ большинствѣ, не были въ сборѣ, сидѣли въ качествѣ воеводь и старость по своимъ замкамъ и пр. и созывались господарями на сеймы лишь при большомъ накопленіи

поземельнаго спора между выдающимися магнатами того времени—трекскимъ воеводою Заберезинскимъ и княземъ Глинскимъ; на судѣ господарскомъ присутствовали: семь литовскихъ пановъ и четыре польскихъ,—послѣдніе, очевидно, изъ числа лицъ, прибывшихъ съ королемъ изъ Польши. Мельницкій привилей 1501 г. объ условіяхъ уніи съ Польшей выданъ великимъ княземъ Александромъ въ присутствіи 12-ти пановъ радныхъ (Zbiog praw lit., стр. 81).

¹⁾ Такъ, на сеймѣ 1522 г. были призваны всего 14 пановъ передней лавицы (1 бискупъ, 6 воеводь, 1 кастелянъ и 3 маршалка—земскій, дворный и Волинской земли). Серебщину, установленную на указанномъ сеймѣ, положено взимать съ 12-ти пановъ радныхъ, поименно обозначенныхъ въ сеймовой уставѣ (См. Любавскаго, Сеймъ, прилож. № 7, 25 и 28). Точно также при Сигизмундѣ-Августѣ старшіе радные паны, присутствовавшіе на сеймахъ, не превышали 12—14 лицъ (ibid., № 24 и 31).

²⁾ Наприм., привилей Александра, 1501 г., данъ Волинской землѣ въ присутствіи 7 пановъ, поименно перечисленныхъ, и, кромѣ того, „иныхъ пановъ“ (Ак. Лит. Метр., № 565). Привилей того же года мѣсту Литовижу на магдебургское право (ibid., № 589) данъ въ присутствіи 10-ти пановъ, обозначенныхъ по именамъ, „et aliis plurimis fide dignis regimaneis“. См. также областные привилеи Жмудскій 1492 г., Бѣльскій, 1501 г. (Ясинскаго, Грам., стр. 197, 198). Подобный же составъ рады при Сигизмундѣ I и Сигизмундѣ-Августѣ констатируется въ привилеяхъ земель Полоцкой 1511 г. и Киевской 1529 г. (ibid., стр. 198, 199), также въ привилей 1563 г. объ урваніи схизматиковъ съ католиками (прилож. къ Лит. Стат. 1566 г.) и въ мяхетскомъ привилей 1566 г. (Skarb., № 2177).

дѣль¹⁾. То же было и позже. При выдачѣ привилея 1564 г. о новыхъ учрежденіяхъ присутствовали 30 пановъ радныхъ; при чемъ въ концѣ привилея заявлено, что отсутствіе остальныхъ пановъ объясняется военными обстоятельствами того времени, потребовавшими отъ пановъ безотлучнаго пребыванія въ войсѣ; отсутствующіе паны сообщили однако, чрезъ своихъ „пословъ“ о согласіи („позволеніи“) своемъ на мѣропріятія, формулированныя въ привилеѣ 1564 г.²⁾

Затѣмъ, составъ пановъ радныхъ на дѣлѣ значительно суживался вслѣдствіе издавна установившейся практики роздачи отдѣльнымъ панамъ раднымъ одновременно нѣсколькихъ урядовыхъ должностей, не составлявшихъ изъ себя единого цѣлаго и открывавшихъ каждая изъ нихъ доступъ въ лавицу господарской рады³⁾. Лишь съ Люблинской уніи 1569 г. упрочилось законодательнымъ путемъ правило, въ силу котораго одному лицу запрещалось предоставлять два (и болѣе) уряда или дигнитарства въ лавицѣ радныхъ пановъ⁴⁾.

Одной изъ причинъ значительныхъ сокращеній въ личномъ составѣ радныхъ пановъ было существованіе многихъ вакантныхъ дигнитарствъ и другихъ урядовъ, своевременно не замѣщавшихся новыми кандида-

¹⁾ См. Любавскаго, Сеймъ, стр. 132.

²⁾ „А нмъ пановъ радъ нашихъ, князей, пановъ, панятъ, вранниковъ, старость и иного рыцарства, ачъ на тотъ часъ для собранія у войско противъ неприятеля нашего вел. князя московского при насъ ихъ не было, вѣдже на то все што вышей въ томъ привилію нашомъ описано, черезъ пословъ своихъ позволили“ (Времен., т. XXIII, —прилож. къ Статуту 1566 г., стр. 11).

³⁾ Такъ, панъ Юрій Радивилевичъ, какъ видно изъ областного привилея Киевской земли 1529 г., числился одновременно представителемъ пяти высшихъ урядовъ, — кастеляна Виленскаго, старосты Городненскаго, маршалка дворнаго, державцы Лядскаго и державцы Бѣлицкаго. Точно также и Заберезицскій былъ земскимъ маршалкомъ, новгородскимъ воеводой, державцемъ мероцкимъ, омшанскимъ и доугтовскимъ. Панъ Краштольдъ числился одновременно воеводой виленскимъ, канцлеромъ, старостой бѣльскимъ и старостой мозырскимъ, какъ и князь Константинъ Острожскій былъ воеводой трокскимъ, наивысшимъ гетманомъ, старостой браславскимъ и старостой винницкимъ (Ясненскаго, Грамоты, стр. 198). Иногда въ одномъ лицѣ соединялись такія важнѣйшія дигнитарства, какъ напримѣръ, воеводства виленское и трокское, отправлявшіяся одновременно въ 1486 г. паномъ Судимонтовичемъ (Ак. Лит. Метр., № 46), или кастелянство виленское и староство жмудское въ лицѣ п. Яновича (по акту 1522 г. — см. Skarb., № 2287) и пр. Перечни пановъ радныхъ въ актахъ XV и первой половины XVI в. показываютъ, что въ составѣ пановъ едва ли было хоть одно лицо, которое бы не отправляло одновременныхъ двухъ и болѣе урядовъ, открывавшихъ каждый доступъ въ раду. Последняя, такимъ образомъ, практически могла суживаться иногда болѣе чѣмъ на половину своихъ членовъ.

⁴⁾ См. Vol. leg., II, 795. Лит. Стат. 1588, I, 34.

тами. Такимъ образомъ, на Новгородскомъ сеймѣ 1538 г. станы просили господаря о замѣщеніи вакантныхъ должностей воеводы и кастиеллана трокскихъ и маршалка земскаго, чтобы тѣмъ пополнить составъ рады и сеймовъ ¹⁾. Съ такой же просьбой о замѣщеніи вакантныхъ урядовъ сеймъ обращался къ господарю въ 1544 г.; но ходатайство это не привело къ желательному результату. Въ своемъ отказѣ господарь отвѣтилъ, что данный вопросъ зависитъ отъ его воли: „кгда воля е. м. на то будетъ, е. м. тые влады хочеть роздати, кому ся будетъ годить“ ²⁾. Раздача вакантныхъ дигнитарствъ и другихъ урядовъ, безъ особыхъ замедленій, признана была обязательной для господарей лишь послѣ Люблинской уніи ³⁾.

Къ такимъ же причинамъ недостаточнаго состава радныхъ пановъ, по актамъ, относятся нерѣдкіе случаи въ старой административной практикѣ, когда, при назначеніи на высшіе мѣстные уряды (старость и пр.), кандидаты не получали въ то же время назначеній на мѣста въ радной лавицѣ, а затѣмъ вовсе не призывались въ составъ пановъ радныхъ ⁴⁾.

Нужно, наконецъ, имѣть въ виду, что до учрежденія въ XVII в. въ радѣ господарской постоянныхъ резидентовъ, присутствіе отдѣльныхъ пановъ въ радѣ не считалось для нихъ обязательнымъ и потому паны, напримѣръ, по своимъ личнымъ дѣламъ или вслѣдствіе взаимныхъ раздоровъ и пр., могли свободно не являться въ засѣданія рады и этимъ иногда сильно понижать ея обычный составъ.

Для населенія отдѣльныхъ областей, какъ и всего государства, высшіе земскіе правители (воеводы, старосты и другіе), пользовавшіеся правомъ на мѣста въ лавицѣ господарской рады, являлись ближайшими и естественными блюстителями интересовъ, не только общегосударственныхъ, но и областныхъ. Отсюда правила Литовскаго Статута, обязывающія господаря охранять въ цѣлости, не уменьшать

¹⁾ А. Ю. З. Р., I, стр. 96.

²⁾ Zbiog praw lit., стр. 404.

³⁾ Vol. leg., II, 923, 1221, 1607; III, 1631; IV, 839 и пр.

⁴⁾ Такъ, на вилейскомъ сеймѣ 1554 г. волынская шляхта ходатайствовала, чтобы староста лудкій и владимірскій, также маршалокъ земли Волынской, были допускаемы въ господарскую раду и всегда занимали въ ней опредѣленные мѣста между другими панами. Въ своемъ отказѣ господарь, однако, заявилъ, что онъ „рачить осмотрети то по своей господарской воли и по первому обычаю“ (Zbiog praw lit., стр. 504. А. Ю. З. Р., III, стр. 65). Такое же ходатайство касательно Луцкаго старосты и съ тѣмъ же результатомъ было повторено на сеймѣ 1565—1566 г.г. (Док. Моск. Арх. Мин. Юст., I, стр. 179).

существующихъ дигнитарствъ и урядовъ ¹⁾), какъ и просьбы сеймовъ объ учрежденіи новыхъ дигнитарствъ въ областяхъ, гдѣ ихъ раньше не было. Такимъ образомъ, на вальномъ сеймѣ 1565 г. станы, „для лепшого порадеу, для оздобы и помноженья преложоныхъ становъ въ речи посполитой“, просили господаря усилить въ радѣ своей „достоинства“ учрежденіемъ новыхъ воеводствъ, каштеляній и пр., что господарь обѣщаль исполнить „подле потребности“ ²⁾). Просьба эта была дѣйствительно исполнена въ слѣдующемъ году. По ходатайству рады и всей шляхты, заявленному на сеймѣ 1566 г., были учреждены въ нѣкоторыхъ областяхъ новыя должности воеводъ, каштеляновъ и маршалковъ и этимъ значительно пополненъ составъ пановъ радныхъ ³⁾). По уставу Люблинскаго сейма 1569 г. новыя земскія дигнитарства, вмѣстѣ съ старыми, вошли въ составъ коронной рады Речи Посполитой.

Въ основѣ изложенныхъ ходатайствъ сеймовыхъ становъ о замѣщеніи вакантныхъ дигнитарствъ, объ учрежденіи новыхъ урядовъ и пр., лежитъ общая тенденція, чтобы господарская рада, какъ высшій административный органъ, функционировала при господарѣ и на сеймахъ всегда въ возможно полномъ составѣ своихъ членовъ. Въ этомъ имѣнно смыслѣ сеймовые станы въ 1544 г. ходатайствовали о томъ, чтобы господарь всегда имѣлъ при себѣ „зуполную“ раду и не созывалъ бы сеймовъ, пока всѣ радные паны не будутъ „осажоны“ на своихъ мѣстахъ. Ходатайство это, какъ и не мало другихъ, вызвало лишь таковой отказъ господаря: заявленное ему ходатайство

¹⁾ По Литовскому Статуту господарь обязывается пановъ радъ и урядниковъ ни въ чемъ не уменьшать, охранять ихъ въ цѣлости отъ всякой „легкости“ и „пониженія“—„абы панове рада наша, такъ духовные яко и свѣцкіе, и вси нимо врадники наши земскіе и дворные были во всякихъ достоинствахъ и у почтивостяхъ захованы водлѣ давного обычая и каждый подлѣ зацности и мѣста своего“ (Стат. 1529, III, 1, 4. Стат. 1566, III, 1, 10. Стат. 1588, III, 1, 13, 14). То же требованіе „zachować sale i pierogizanie“, не уменьшать и не „zatrudniać“ дигнитарствъ и урядовъ высказывается въ актахъ Люблинской униі и въ конституціяхъ сеймовыхъ до позднѣйшаго времени (Vol. leg., II, 749, 764, 757, 765, 771, 773, 920; IV, 14 и пр.).

²⁾ Докум. Моск. Арх. Мин. Юст., I, стр. 170.

³⁾ „Жедали нас панове рады наши с прозбами покорными отъ всихъ станов рыцперства, на тотъ съезъ зобранных, о *примножене радъ* и достоинствъ врадовъ въ кожъдомъ повете. Што все бачачи з добрымъ и пожиточнымъ речію посполитой, ласкаве на то призволили есмы, а постановивши воеводы, каштеляны в земляхъ и в поретехъ, а у иншихъ поветехъ маршалковъ для службы речи посполитой“ (См. Максмейко, Сеймъ, прилож., стр. 153).

господарь исполнить, „кгда *воля* е. м. на то будетъ“¹⁾. Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, литовскій господарь ревниво отстаиваетъ свою исключительную прерогативу распоряжаться дѣятельностью радныхъ пановъ по своему личному усмотрѣнію. Въ актахъ находимъ раннія указанія на „зупольную“ раду, называвшуюся также *conventum*, згромажденіе, зѣвхана, соймъ или съемъ²⁾. При Казимирѣ Ягеллонѣ сеймы пановъ радныхъ собирались, напримѣръ, въ 1448 и 1478 г.³⁾ Въ записной книгѣ Казимира зарегистрированы данныя о соймахъ рады разныхъ годовъ. Напримѣръ, сеймъ представляла собой рада, въ присутствіи которой была установлена данна нѣсколькихъ смоленскихъ волостей князю Воротынскому. При этомъ присутствовали: пять пановъ, поименованныхъ (бискупъ виленскій, воевода виленскій, маршалокъ земскій, намѣстникъ полоцкій и канцлеръ, намѣстникъ смоленскій) и „иные панове вси старшие“⁴⁾. Точно также „при всихъ панѣхъ, при радѣ“, опредѣлялись данины княгинѣ Гольшанской, панен

¹⁾ Приведемъ въ извлеченіи относящуюся къ данному вопросу цитату изъ актовъ матеріаловъ сейма 1544 г. Сеймовые станы просия, „абы е. к. м. завжды зупольное рады того панства рачитъ мели, а зваца жадного сойму абы е. к. м. николи не рачитъ починати, а зяжбы зупольна панове рада на мѣстахъ своихъ были осаженны, даючи на то причины: гдѣ много рады, тамъ рада латвей и безпечнѣй бываеъ осмотрена; гдѣ то бачачи продкове е. к. м., ижъ у многихъ головахъ безпечнѣйшая рада, о томъ мыслили, якобы тымъ болшей радилы. А ижбы тежъ тымъ ся множило а богатѣло рыццерство а шляхта е. к. м. съ которыхъ е. к. м. рачитъ мевати службы себе и речи посполитой, завжды почтыве а пожиточны, а то тымъ, ижъ мели кому служить. А теперъ, хотя бы и хотѣли, але не мають кому, а такъ жебы ся той у старый обычай постановило“. Отказъ господара: „Ижъ передъ тымъ, за е. м. панованія, николи того не бывало, о ни пакъ то господара е. м. отъ поданныхъ е. м. потыкало, жебы мели таковыя речи и напоминаніе передъ е. м. приходитъ. Которыежь прозбы ваше *не радѣ* е. м. слышать. Бо е. к. м. звычай правый и захованіе продковъ своихъ, яко ихъ милость панство свое радилы и справовали, такъ тежъ и е. м. жадныхъ поминаней отъ васъ не потребуеъ и вѣдаеъ, яко е. м. панство свое и васъ поданныхъ своихъ справуеъ и радѣ своихъ маеъ, и кгда *воля* е. м. на то будетъ“ и пр. (*Zbiog praw lit.*, стр. 404). Такой же рѣзкій отвѣтъ данъ господаремъ на заявленную тымъ же сеймомъ просьбу не рѣшать вопроса о земской оборонѣ безъ „осаженія зупольное рады“. Отвѣтъ состоялся лишь въ томъ смыслѣ, что „такую напоминанію вашему *непотребному* е. м. дивуеъ“ и пр. (*ibid.*, стр. 399).

²⁾ О *зупольной радѣ* см. *Zbiog praw lit.*, стр. 399, 404. Лвт. Стат. 1529, II, 1. Стат. 1565, II, 1. О *conventum*—Козловича, *Hist. Litvan.*, II, стр. 111, 112 (актъ 1421 г.). О *згромажденіи*—Антоновича, Грамоты, № 8 (привилей 1458 г.). О *зймжане*—Стат. 1529, V, 5. О *соймѣ* и *съемѣ*—*ibid.*, V, 7; VI, 1, 2.

³⁾ *Monumenta medii aevi*, XIV, № 263. См. Любавскаго, Сеймы, стр. 129.

⁴⁾ Докум. Моск. Арх. Мпн. Юст., I, стр. 27.

Шедиборовой, пану Ольгишу и другихъ ¹⁾). При великомъ князѣ Александрѣ, по уткамъ, собирались сеймы пановъ радныхъ въ 1496, 1501 и 1506 г. ²⁾). При выдачѣ въ 1499 г. привилея на имѣніе кіевскому воеводѣ, князю Путятичу, „правили“ пять старшихъ пановъ радныхъ, поименно обозначенныхъ (бискупъ виленскій, воевода виленскій, кастелянъ виленскій, староста жмудскій, маршалокъ дворный), „и вси панове рада“ ³⁾). При Сигизмундѣ I также не разъ созывались сеймы, состоявшіе изъ пановъ радныхъ. При выдачѣ въ 1507 г. привилея Кіевской землѣ присутствовали 7 старшихъ пановъ радныхъ, поименно обозначенныхъ (бискупъ виленскій, кастелянъ виленскій, воевода трокскій, маршалокъ земскій, староста жмудскій, два маршалка) „и вси панове“ ⁴⁾). Кромѣ того, сеймы пановъ радныхъ созывались въ 1513, 1530, 1532 и другихъ годахъ ⁵⁾). До половины XVI в. рада, функционировавшая при литовскихъ государяхъ, не только представляла собой ихъ личный совѣтъ, но и во многихъ случаяхъ замѣняла сеймъ литовскій, лишь съ Статута 1566 г. ставшій легально слагаться, подобно польскому сейму, изъ двухъ отдѣльныхъ становъ—пановъ радныхъ и пословъ земскихъ ⁶⁾).

До второй половины XVI в. въ памятникахъ литовско-русскаго права не находимъ никакихъ категорическихъ указаній на обязательность созыва собраній радныхъ пановъ въ полномъ ихъ составѣ. По всему видно, все здѣсь зависѣло отъ личнаго усмотрѣнія литовскихъ государей, лишь въ особо важныхъ случаяхъ заботившихся о созывѣ полного состава членовъ господарской рады. Текущая администрація велась литовскими государями обыкновенно при участіи лишь наличныхъ пановъ радныхъ, пребывавшихъ постоянно въ центрѣ государства (каковы въ особенности виленскіе бискупъ, воевода и кастелянъ, также канцлеръ, маршалокъ земскій, подскарбій и разные дворные чины). Высшіе областные урядники, по своему званію имѣвшіе право на мѣста въ господарской радѣ и въ то же время обязанные вести областную администрацію въ своихъ замкахъ и пр., могли участвовать въ обычныхъ сессіяхъ господарской рады лишь во время случайныхъ пріѣздовъ въ столицу или же каждый разъ по особымъ

¹⁾ Ibid.

²⁾ См. Любавскаго, Сеймъ, стр. 132, 133.

³⁾ Ак. Лит. Метр., стр. 469.

⁴⁾ Ясннскаго, Грамоты, стр. 197, 198.

⁵⁾ Любавскаго, Сеймъ, стр. 382.

⁶⁾ Starożytności Polskie, II, стр. 63.

приглашеніямъ государей. По вопросу о сессіяхъ общихъ съѣздовъ или соймовъ пановъ радныхъ должна была путемъ обычаевъ выработаться болѣе или менѣе точная техника такихъ съѣздовъ. Косвенное указаніе на это дается въ Литовскомъ Статутѣ 1529 г., въ артикулахъ о „зъехане“, или „соймахъ“ пановъ радныхъ по дѣламъ судебнымъ ¹⁾).

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что соймы собирались государями не для одного разбирательства судебныхъ дѣлъ, но также и для совмѣстнаго разсмотрѣнія и рѣшенія государемъ съ панами радными разныхъ вопросовъ административныхъ и законодательныхъ, накопившихся въ промежутки времени между сеймовыми сессіями. Затѣмъ, разъ для открытія судебныхъ соймовъ не было обязательнымъ непремѣнное присутствіе въ сеймовыхъ сессіяхъ всѣхъ пановъ радныхъ, нужно полагать, что и по дѣламъ административнымъ и инымъ также не могло быть обязательнымъ участіе въ собраніяхъ рады всѣхъ ея членовъ. На отсутствіе такой обязательности дается прямое указаніе въ конституціи 1576 г. объ учрежденіи постоянныхъ резидентовъ-сенаторовъ, присутствовавшихъ безсмѣнно при государѣ въ теченіе опредѣленныхъ сессій (полугодовыхъ), на какія собиралась государская рада для разсмотрѣнія и рѣшенія текущихъ административныхъ дѣлъ. Остальные паны радные, не избранные въ число резидентовъ, по установившемуся изстари обычаю, не подлежали обязательной повинности всегда присутствовать въ общихъ сессіяхъ рады ²⁾. Объ обязательномъ присутствіи пановъ радныхъ на вальныхъ сеймахъ говорится въ Литовскомъ Статутѣ, но и то лишь въ такихъ случаяхъ, когда, въ виду предстоявшей войны, необходимо было установить экстренныя мѣры земской обороны ³⁾. Лишь вскорѣ послѣ изданія Статута второй редакціи, именно на сеймѣ 1567 г., положено было лишать пановъ радныхъ права голоса въ теченіе такого времени, какое они отсутствовали на сессіяхъ сейма, а прочихъ сеймовыхъ чиновъ въ теченіе всей сеймовой сессіи. Кромѣ того, опоздавшіе на данную сессію паны радные и другіе сеймовые станы не могли возражать противъ сеймовыхъ рѣшеній, состоявшихся въ ихъ отсутствіе, или въ то время, когда они были лишены права голоса ⁴⁾.

¹⁾ См. о нихъ ниже—о судебныхъ функціяхъ рады.

²⁾ Vol. leg., II, 898, 918, 1597 и пр.

³⁾ Стат. 1566, II, 2. Стат. 1588, II, 2.

⁴⁾ Докум. Моск. Арх. Мин. Юст., I, стр. 450.

Вопросъ о компетенціи и функціяхъ господарской рады различно рѣшается въ актахъ XV и слѣдующихъ вѣковъ. До Казимира Ягеллона рада функционировала на такихъ же общихъ основаніяхъ, какъ и старая дума—рада до-шляхетской эпохи. Съ Казимира Ягеллона, какъ извѣстно, великіе князья литовскіе избирались вмѣстѣ съ тѣмъ и въ польскіе короли,—обстоятельство, вліявшее на перемѣну функцій господарской рады. Съ этихъ поръ она стала сначала фактически, по порученію господара, а затѣмъ (съ конца XV в.) и de jure, принимать непосредственное участіе въ государственномъ управленіи.

Въ актахъ XV в. и первой половины XVI в. паны радные, по старой традиціи, называются „consilarii“, „testes“—„светками“, „свѣдоками“, „освѣдочными“, „правдиве незмышленными“, „добрыми“, „вѣры годными“, „вѣрными“,—людьми свѣдущими, опытными, заслуживавшими довѣріе господара и пр.¹⁾ Литовскіе господа судятъ и рядятъ попережнему, „погадавши“ или „нарядившися“ съ панами радными, по „совѣту“ съ ними и пр., позже „съ вѣдомостью, порадю и призволеньемъ“ рады и пр.²⁾ Въ старой радѣ великихъ и удѣльныхъ князей паны принимали такое же участіе, какъ и древнерусскіе бояре въ думѣ своихъ князей. Подобно думнымъ боярамъ, литовско-русскіе паны радные назывались свѣтками или свѣдоками въ такомъ же смыслѣ, какъ и судные мужи и послухи³⁾, т. е. въ спеціальномъ значеніи вѣщателей и блюстителей обычаевъ (старшии, правды, пошлинны), какъ извѣстно, бывшихъ строго обязательными для русскіхъ и литовскіхъ князей-нарядниковъ земскихъ⁴⁾. Паны

¹⁾ См. Ак. Лит. Метр., № 10, 14, 68 и пр. Ак. Лит.-рус. государства, № 2. Zbior praw lit., стр. 81, 121, 123, 126, 438 и пр. А. З. Р., I, № 36, 53 и пр. Любавскаго, Сеймъ, стр. 321.

²⁾ Zbior praw lit., стр. 36. Skarb., № 1545, 1661. Ак. Лит.-рус. госуд., I, стр. 2, 3. Антоновича, Грамоты, № 8. Лит. Статутъ 1529, II, 1; III, 6 и пр.

³⁾ Въ грамотѣ короля, 1527 г., панами и землянамъ Волинской земли, съ предложеніемъ рассмотреть на ближайшемъ сеймѣ въ Луцкѣ тяжбу между княземъ Сангушковичемъ и землянами Ставецкими и рѣшить ее на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, читаемъ: „будетъ то въ обычаѣ, у правѣ вашомъ волинскомъ, ижъ хто о землю справуетъ, самъ не присягнетъ, нижи светки ихъ присягу делаютъ, и вы бы о томъ члонокъ межѣ ними уставили; паклижъ бы такъ то въ обычаи права волинского было ижъ сами со светками мають присягати, а хто будетъ къ присяге близшій, и емъ бы ежо судамъ въ томъ науку дали и розказали водке того межѣ ними конецъ вчинити подле права земли волинское“ (Arch. Sang., III, № 394).

⁴⁾ Такая мысль категорически высказана, напримѣръ, въ листѣ великаго князя Александра, 1499 г., отмѣниваго въ своемъ судномъ листѣ вновь введенными брян-

радные имѣли своей принципиальной задачей „стеречи правду“, старину беречи“, и потому, подобно суднымъ мужамъ, съ ихъ функцией на судѣ въ роли „сторожей правды“¹⁾, паны являлись при литовскихъ князьяхъ блюстителями старины—правды во всѣхъ земскихъ дѣлахъ. Ту же функцию блюстителей земской „старины“ продолжали паны радные отправлять и позже, особенно, когда литовскіе великіе князья были одновременно и королями польскими: „радѣ приходилось нерѣдко отстаивать интересы государства не только противъ посягательствъ извнѣ, но и отъ возможнаго нарушенія со стороны самаго господаря, иногда становившагося на сторону поляковъ. Только энергіи и патриотизму пановъ-рады удалось отстоять цѣльность и самобытность великаго княжества. Этимъ упрочивалось самостоятельное положеніе рады, стоявшей на стражѣ государственныхъ интересовъ“²⁾. И позже, напримѣръ, при учрежденіи административной рады изъ постоянныхъ резидентовъ, поддерживалась общая мысль о томъ, что паны радные обязаны отправлять старую функцию блюстителей права по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія³⁾.

При Казимирѣ Ягеллонѣ, избранномъ одновременно въ польскіе король и потому весьма часто отлучавшемся въ Польшу, распорядительная функція по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія фактически, по порученію господаря, сосредоточивается въ рукахъ пановъ радныхъ. Со времени же изданія общеземскаго привилея 1492 г. рада *de iure* превращается въ высшій законодательно-административный органъ, по „совѣту“ съ которымъ литовскіе господари отправлял свои функціи. Въ привилеѣ формулированъ рядъ законоположеній, болѣе или менѣе точно опредѣлившихъ компетенцію господарской рады. Со втораго Литовскаго Статута и окончательно съ Люблинской уніи 1569 г. законодательная функція отходитъ къ валь-

скимъ намѣстникамъ повѣности мѣстнаго населенія, — *бо мы никому новымъ не вводимъ, а старымъ не рушаемъ*“ (А. З. Р., I, № 90).

¹⁾ Такъ опредѣляется функція судныхъ мужей въ одномъ изъ старыхъ западно-русскихъ актовъ (см. наприм., Сборникъ Муханова, стр. 339).

²⁾ См. Любавскаго, Сеймъ, стр. 369.

³⁾ На основаніи „*litterae confirmationis*“ Стефана Ваторія, 1576 г., паны-резиденты обязаны „*przestrzegać osoby y dostoięstwa naszego, wolności pospolitey, bez ktorych (резидентовъ) rady y wiadomosci nic my y potomkowie nasi czynić niemy ani będziemy mogli w sprawach potocznych (nie wzruszając nic seymowych). A ci panowie (резиденты) będą powinni przestrzegać, aby we wszystkich sprawach nic się nie działo contra dignitatem nostram y przeciw prawu pospolitemu: z czego potym będą powinni respondować na seymie walnymъ*“ (Vol. leg., II, 898, 899).

ному сейму, слагавшемуся изъ господаря, рады и земскихъ пословъ. Административныя дѣла, при этомъ, остались по прежнему въ вѣдѣніи рады, какъ высшаго административнаго органа. Въ 1576 г., какъ сказано выше, старая административная рада была преобразована въ болѣе тѣсное собраніе постоянныхъ депутатовъ-резидентовъ, избравшихся изъ общаго состава сеймовыхъ радныхъ пановъ ¹⁾. Собраніе это было, наконецъ, реформировано въ 1775 г., когда вмѣсто старыхъ радныхъ резидентовъ была учреждена постоянная рада (*nieustajaca rada, consilium permanente*), слагавшаяся изъ равнаго числа сеймовыхъ представителей отъ кола сенаторскаго и кола рыцарскаго (пословъ земскихъ) ²⁾. Въ такомъ видѣ рада, какъ высшій административный органъ государственнаго управленія, функционировала до послѣднихъ дней Речи Посполитой.

Ф. Леонтовичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Vol. leg., II, 898.

²⁾ Ibid., VIII, 62, 84—99.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.
ЧАСТЬ XI.

1907.

ОКТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1907.

СОДЕРЖАНІЕ.

П РА В И Т Е Л Ъ С Т В Е Н Н Ы Я Р А С П О Р Я Ж Е Н І Я .

I. Именные высочайшіе указы, данныя Правительствующему Сенату	33
II. Высочайшія повелѣнія	—
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія	34
IV. Высочайшія награды по вѣдомству мин. нар. пр.	51
V. Циркулярныя министерства народнаго просвѣщенія	52
VI. Опредѣленія основнаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	59
VII. Опредѣленія отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. по начальному образованію	60
VIII. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	61
Списокъ книгъ, рассмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи бесплатныхъ народныхъ читальнъ и библіотекъ	62
Ө. И. Леонтовичъ. Рада великихъ князей литовскихъ (<i>окончаніе</i>)	273
С. Ө. Платоновъ. Объ авторѣ сочиненія „На иконоборцы и на вся злыя ереои“	332
Н. К. Бульманъ. Къ исторіи масонства въ Россіи	343
А. В. Григорьевъ. Подлинная карта Сибири XVII вѣка	374

К Р И Т И К А И В И Б Л И О Г Р А Ф І Я .

М. И. Ростовцевъ. <i>Миганъ Хвостовъ. Исслѣдованія по исторіи обмѣна въ эпоху эллинистическихъ монархій и Римской имперіи. Казань. 1907</i>	382
Ө. А. Браунъ. <i>К. Чандеръ. Поѣздки скандинавовъ въ Вѣлое море. С.-Пб. 1906</i>	413
Ф. Г. де Ла-Вартъ. <i>Новый трудъ по средневѣковому эпосу</i>	433
С. А. Жебелевъ. <i>Проф. Ю. А. Кулаковскій. Амміанъ Марцелинъ. Исторія. Вып. II. Кіевъ. 1907</i>	448
М. Г. Попруженко. <i>Матеріалы для болгарскихъ древностей. Абоба-Плиска. Софія. 1906</i>	460
П. О. Морозовъ. <i>Строгая критика</i>	461
— <i>Книжныя новости</i>	471

О Т Д Ѣ Л Ъ П О Н А Р О Д Н О М У О Б Р А З О В А Н І Ю .

С. В. Чичерина. <i>Какъ началось дѣло просвѣщенія восточныхъ инородцевъ. III (окончаніе)</i>	121
--	-----

См. 3-ю стр. обложки.

РАДА ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ ЛИТОВСКИХЪ ¹⁾.

Перейдемъ теперь къ обзору актовыхъ данныхъ касательно отдѣльныхъ функций господарской рады и прежде всего остановимся на участіи рады въ функцияхъ законодательной.

Участіе литовскихъ радныхъ пановъ въ законодательной функцияхъ впервые санкціонируется въ привилеѣ великаго князя Александра, 1492 г. ²⁾. По этому привилею, рѣшенія и отдѣльныя распоряженія (*consilia et causae*), установленныя господаремъ съ панами радой, безъ нихъ не подлежатъ отмигнѣ или измѣненіямъ. Въ случаѣ несогласія радныхъ пановъ на предложенія господаря (по государственнымъ дѣламъ), послѣдній обѣщаетъ не питать къ нимъ вражды, а исполнять то, что они положатъ для его же и общей пользы ³⁾. Пробѣлъ, оказавшійся въ привилеѣ Александра касательно изданія новыхъ законовъ и административныхъ распоряженій, восполненъ въ привилеѣ Сигизмунда I, 1506 г.: великій князь, за себя и своихъ преемниковъ, обязывается ничего не постановлять безъ совѣта и согласія пановъ рады ⁴⁾. На послѣдовавшихъ затѣмъ сеймахъ самой рады или съ участіемъ въ нихъ шляхты выработаны господаремъ съ

¹⁾ *Окончаніе*. См. сентябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1907 годъ.

²⁾ Сколько намъ извѣстно, при Казимирѣ Ягеллонѣ изъ русскихъ земель только Галичина и польская Подолія получили въ 1456 г. привилею, въ которой Казимиръ, бывшій въ то время польскимъ королемъ, даетъ обѣщаніе—по дѣламъ, касающимся упомянутыхъ земель, ничего не постановлять безъ дозволенія мѣстной рады этихъ земель (*Bandtkie, Jus Polon., стр. 292. Skarb. № 1943*).

³⁾ *Zbior praw Lit., стр. 62*.

⁴⁾ *Acta Tomiciana, append., № 8. Rzyszczewski, Cod. diplom. Polon., I, № 200. Skarb., № 2177. Zbior praw Lit., стр. 96*.

радными панами цѣлый рядъ законоположеній ¹⁾, при чемъ присутствовавшей шляхтѣ, по порученію короля, кѣмъ-либо изъ пановъ радныхъ дѣлалось заявленіе (приказъ, *relatio*) о состоявшемся постановленіи господаря съ панами радными ²⁾. Сохранился, затѣмъ, рядъ уставовъ и привилеевъ того же Сигизмунда I, издававшихся помимо вальныхъ сеймовъ, въ собраніяхъ однихъ пановъ рады. Такимъ образомъ, упомянутый выше привилей 1506 г. объ изданіи новыхъ законовъ по совѣту и съ согласія радныхъ пановъ составленъ въ присутствіи двадцати членовъ рады ³⁾. Въ собраніи же однихъ пановъ рады изданы еврейскій привилей 1507 г., устава 1509 г. объ измѣнникахъ господарскихъ, устава 1511 г. о старостинскомъ судѣ въ Дорогичной землѣ, привилей 1516 г. этой же землѣ на польское право, эдиктъ 1516 г. о „jednostainem prawu“ Литвы, земскій привилей 1522 г. и др. ⁴⁾. Въ Литовскомъ Статутѣ 1529 г. категорически узаконяется изданіе господаремъ новыхъ законовъ и „захованіе“ старыхъ привилеевъ земскихъ и „звичаевъ“, „з ведомостью и порадою и с призволеніемъ“ пановъ рады ⁵⁾. По другому артикулу, при отсутствіи въ Статутѣ законовъ на данныя судныя дѣла, паны радные судятъ ихъ „подле старыхъ обычаевъ“, пока „мы господарь съ паны радами тые дѣла ухвалимъ и тые (новые) права уписать

¹⁾ Такимъ сеймы 1507, 1509, 1511, 1512, 1516, 1528—1529 и др. годовъ (см. *Skarb.*, № 2007, 2209, 2210. А. З. Р., II. № 50, 52, 54. *Zbiog praw Lit.*, стр. 112 и пр.).

²⁾ О *relatio* см., напримѣръ, *Zbiog*, стр. 121. О значеніи „приказовъ“ см. ниже.

³⁾ Именно, 4-хъ бискуповъ, 5-ти воеводъ, 2-хъ кастеляновъ, земскаго маршалка, 2-хъ старостъ, 2-хъ подскарбій земскаго и дворнаго и еще 4-хъ урядниковъ дворныхъ (см. *Zbiog praw Lit.*, стр. 99).

⁴⁾ Еврейскій привилей изданъ въ присутствіи 8-ми поименно обозначенныхъ пановъ радныхъ: бискупа Луцкаго, 3-хъ воеводъ, маршалка наивысшаго, державцы (кн. Глинскаго), старосты, маршалка дворнаго и „поредъ иными паны“ (*Zbiog*, стр. 109). При выдачѣ устава 1509 г. объ измѣнникахъ присутствовали 10-ть пановъ рады: два бискупа, два воеводы, два старосты и 4 дворныхъ маршалковъ (*ibid.*, стр. 114). Устава о старостинскомъ судѣ 1511 г. выдана при 7-ми панахъ рады: бискупѣ, 3-хъ воеводахъ, кастелянѣ, гетманѣ и старостѣ (*ibid.*, стр. 117). Дорогичній привилей 1516 г. выданъ при 10-ти поименно обозначенныхъ панахъ: бискупѣ, 4-хъ воеводахъ, подскарбій, старостѣ, 3-хъ маршалкахъ „et aliiis curiae circa praemissa“ (*ibid.*, стр. 121). При выдачѣ эдикта 1522 г. присутствовали 13-ть пановъ, поименно обозначенныхъ: 4 бискупа, 5 воеводъ, 2 кастеляна, маршалокъ дворный, подчашій „et aliiis plurimis testes“ (*ibid.*, стр. 123). Земскій привилей 1522 г. составленъ въ собраніи 10-ти пановъ, поименно обозначенныхъ: 4-хъ бискуповъ, 5-ти воеводъ, кастеляна „et aliaque plurimis consiliariis“ (*ibid.*, стр. 126).

⁵⁾ Стат. 1529, III, 6.

(въ Статутъ) кажемъ“¹⁾. То же правило примѣняется вообще къ къ судьямъ: судныя дѣла, по которымъ въ Статутѣ не имѣется категорическихъ постановленій, рѣшаются судьями по стародавнему обычаю, а затѣмъ новые „члонки“, констатированные обычаемъ, объявляются судьями на сеймѣ предъ господаремъ или предъ панами радными; если господарь или рада „новые члонки ухвалять“, то состоявшіяся по нимъ постановленія приписываются къ Статуту. Здѣсь новворяется правило предыдущаго артикула, съ тѣмъ лишь различіемъ, что новые члонки заявляются судьями и узаконяются господаремъ или радой на первомъ (т. е. ближайшемъ) сеймѣ²⁾. Наконецъ, о вальномъ сеймѣ, безъ упоминанія о господарѣ или радѣ, говорится въ первомъ артикулѣ IV раздѣла о судьяхъ: если на судѣ не оказывается подходящихъ артикуловъ въ Статутѣ, то дѣла рѣшаются по старому обычаю, „а напотомъ на вальномъ сойме тотъ члонокъ и иные, чого потреба вкажетъ, маєтъ уписано быти“. Очевидно, въ обоихъ артикулахъ рѣчь идетъ собственно объ одномъ и томъ же вопросѣ, лишь съ пропускомъ во второмъ артикулѣ указанія на господаря или раду, которымъ собственно принадлежала прерогатива установленія на сеймахъ общихъ законовъ. Въ Статутѣ 1529 г. „призволеніе“ не только „суполной“ рады, но и „вснхъ подданныхъ“ (очевидно присутствовавшихъ на вальномъ сеймѣ), требуется лишь въ единственномъ случаѣ — при установленіи специальной ustawy о „земской оборонѣ“, т. е. мобилизаціи войска и о сборѣ матеріальныхъ средствъ для водонія предстоявшей войны, какими не всегда располагало правительство³⁾. Общій вопросъ о предоставленіи вальнымъ сеймамъ законодательной функціи, отправлявшейся раньше лишь господарями съ радой, возбуждается впервые при Сигизмундѣ-Августѣ на сеймѣ 1551 г., но пока безъ положительнаго результата: господарь при этомъ настаивалъ вообще на сохраненіи стараго обычая его предковъ, какъ „пановъ зверхныхъ“, „справовати“ общіе законодательные вопросы лишь „съ радами своими“⁴⁾. Требования шляхты,

¹⁾ Ibid., VI, 6.

²⁾ Ibid., VI, 37.

³⁾ Ibid., II, 1.

⁴⁾ Такъ, на вольномъ сеймѣ 1551 г. шляхта обратилась къ господарю съ двумя однородными просьбами. Первая изъ нихъ состояла въ ходатайствѣ, „абы жадная речъ новая держана не была, одво то, што на сойме вальномъ зъ вѣдомостію пановъ радъ и всего рыцерства ухвалено будетъ“. На это ходатайство Сигизмундъ-Августъ далъ такой отказъ: „не бачи е. к. м., абы ся которая речъ новая за счастливого на-

заявлявшіяся на сеймѣ 1551 г., были полностью осуществлены лишь со времени учрежденія третьяго постоянного стана (избы, *koła*) сеймовъ, состоявшаго изъ земскихъ пословъ—выборныхъ представителей шляхты всѣхъ областей литовскаго государства. Въ введеніи къ Статуту 1566 г. говорится, что онъ выданъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ на Виленскомъ вальномъ сеймѣ, „при бытности и зъ уфалою и позволеніемъ радъ нашихъ и всихъ становъ, сойму належачихъ“. Затѣмъ, кромѣ артикула объ обязательномъ созывѣ господаремъ съ паны радами сеймовъ по дѣламъ о земской оборонѣ ¹⁾, въ особомъ артикулѣ Статута изложенъ основной законъ, въ силу котораго господарь обязуется „вси привилея земскіе стародавныя и ново отъ насъ наданные волности и звычай добрый стародавний тымъ Статутомъ нашимъ ховати и ни въ чомъ не нарушати, а нового ничего не встановляти“. Въ случаѣ необходимости „што нового прибавити ку добру речи посполитой, не маемъ чинити али вставъ жадныхъ дѣлати, ажъ на вальномъ соймѣ того панства нашего и въ здѣшнемъ панствѣ нашомъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ, зъ вѣдомостью порадою радъ нашихъ и призволеньемъ всихъ земель того панства нашего“ ²⁾. Тотъ же основной законъ воспроизводится въ Статутѣ 1588 г., съ тѣмъ лишь различіемъ, что новые законы издаются господаремъ на вальномъ соймѣ (разумѣется общій сеймъ коронный, съ уніи 1569 г. установленный для Польши и Литвы), съ „призволеньемъ всихъ становъ сойму належачихъ“ ³⁾. Въ данномъ случаѣ

нованія е. м. мела чинити; бо ся е. к. м. *во есиль речати рачи такъ завоєвали, яко ся передъ тымъ проджи е. к. м. завоєвали*. И того тежъ е. к. м. при памяти своей мети не рачитъ, штобы ся безъ сойму вального постановити мело, то што властие ку вальному сойму належитъ; и хочеть то е. к. м. знати дали, што а которого чаю безъ сойму ся постановило; *окромъ справъ таковыхъ, которые водле потребы и давного посполитого вазованія съ речати е. м. и земскихъ ку е. м. господару яко пану зєратному припадають*, таковыя справы е. м. якъ передгытъ, такъ и теперь, но томужъ *спраговати зъ радами своими рачити*“, (Zbiór praw Lit. стр. 439. А. З. Р. III, стр. 27). Вторая просьба шляхты на томъ же сеймѣ была изложена въ такой формулѣ: „што бы было кромѣ вального сойму постановлено, абы то недержано“. Отказъ господаря состоялъ въ слѣдующемъ: „нижъ е. к. м. то мети хочеть, абы есте оказали, што ся коли ку шкодѣ речи посполитое безъ сойму вального постановило: бо то е. м. завжды звыкъ стеречи и боронити, яко то панъ справедливыи хрестыанскій, абы ся николи жадная речъ ку шкодѣ речи посполитое у панствахъ е. м. не становила“ (Zbiór, стр. 440).

¹⁾ Стат. 1566, II, 2.

²⁾ Ibid., III, 12.

³⁾ Стат. 1588, III, 15.

Статутъ, по старой традиціи, приписываетъ законодательную инициативу и творчество господарю, лишь съ ограниченіемъ ихъ „дозволеніемъ“ сейма, что однако далеко не соответствовало дѣйствительности. Дѣло въ томъ, что съ Люблинской уніи литовскій сеймъ и рада вошли въ составъ коронныхъ сейма и рады, стали функционировать по началамъ не литовскаго, а польскаго права, издавна усвоившаго законодательную инициативу и творчество непосредственно коронному сейму, а не королю съ радой. Съ этихъ поръ господарская рада участвовала въ законодательной функціи, лишь какъ особый сеймовый станъ; отдѣльно отъ сейма рада отправляла по прежнему свои функціи, главнымъ образомъ, въ сферѣ общегосударственныхъ административныхъ вопросовъ. Господарская рада, по старому обычаю, участвовала также въ созывѣ сеймовъ, что искони усвоилось власти князей литовскихъ. Въ исключительныхъ случаяхъ, въ виду неотложной потребности, сами паны радные, иногда на свой страхъ, дѣлали распоряженія о созывѣ сеймовъ, не сомнѣваясь въ разрѣшеніи великаго князя ¹⁾. Требования самой шляхты, безъ пановъ радныхъ, о созывѣ ея сейма встрѣчали иногда рѣзкій отказъ господаря. На одно изъ такихъ требованій Сигизмундъ-Августъ отвѣчалъ: „не будетъ того, чтобы кто-либо, противъ моей воли, сталъ созывать сеймы“ ²⁾. Вопросы эти были урегулированы Статутомъ 1566 г., въ которомъ было установлено, что сеймики и сеймы вальные созываются господаремъ, „съ порадю“ пановъ радныхъ,—сеймы, кромѣ того, и „за просьбою рыцарства“ ³⁾. По Статуту 1588 г. вальные сеймы собираются господаремъ вообще „за порадю“ пановъ радныхъ ⁴⁾.

Въ дѣлѣ *избранія* литовскихъ князей великихъ и удѣльныхъ панамъ раднымъ, по существу самого дѣла, могла принадлежать лишь руководящая роль. Главными дѣятелями въ данныхъ случаяхъ являлись областные сеймы (старья вѣча), позже великіе вальные сеймы ⁵⁾.

¹⁾ Какъ это сдѣлалъ, наприимѣръ, въ 1525 г. виленскій воевода Гамтольт (Acta Tomiciana, VII, стр. 266).

²⁾ Бѣльскаго хроника, II, 1101. Требования пановъ и шляхты при Сигизмундѣ-Августѣ иногда простиралась до того, что они на сеймѣ, наприимѣръ, заявляли, что законы и административныя распоряженія должны издаваться отъ имени не короля, но речи посольской, что, конечно, не было принято королевемъ (ibid., II, стр. 1098).

³⁾ Стат. 1566, III, 5, 6.

⁴⁾ Стат. 1588, III, 6.

⁵⁾ См. Лѣтопись Выховца, стр. 5, 9 и др. Latorpisces Даниловича, стр. 55,

Одной изъ главныхъ функцийъ господарской власти, въ которой принимали участіе паны радные, были *дипломатическія сношенія* съ другими государствами. При содѣйствіи рады уже при Витовтѣ велась вся внѣшняя политика, заключались международные договоры и пр. То же было и при Казимирѣ Ягеллонѣ ¹⁾. При отсутствіи литовскаго господаря, рада признавалась иногда высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ и за границей,—съ ней непосредственно вступали иностранныя правительства въ сношенія по разнымъ дипломатическимъ вопросамъ ²⁾. Великій князь Александръ, въ одномъ изъ первыхъ же своихъ законодательныхъ актовъ, въ общихъ чертахъ опредѣляетъ участіе господарской рады въ дипломатическихъ дѣлахъ. Въ общеземскомъ привилеѣ 1492 г. господарь обязывается безъ совѣта (*consilio*) съ панами радными, согласно съ обычаемъ предковъ, не отправлять пословъ или ходатаевъ (*nuncios seu oratores*) для переговоровъ, ни вообще имѣть сношенія съ чужими государствами, гдѣ того потребуютъ необходимость и польза великаго княжества, вмѣстѣ съ обязательствомъ свято и ненарушимо соблюдать записи, сообщенія, союзы и присяги по дипломатическимъ дѣламъ, изстари заключенныя или имѣющія быть заключенными ³⁾. Немаловажную роль играли паны радные въ особенности въ разновременныхъ опытахъ польско-литовской уніи, какъ извѣстно, закончившихся Люблинской уніей 1569 г.,—актомъ, съ котораго началась совмѣстная политическая жизнь Литвы и Польши, образовавшихъ изъ себя единое, нераздѣльное цѣлое—Речь Посполитую ⁴⁾. На основаніи акта Люблин-

60, 68. Лѣтопись Попова, стр. 3. Długosz, Hist. Polon, XIII, стр. 190, 265, 590. Kojalowicz, Hist. Litvan., стр. 404. Strykowski, Kronika, II, 395. Skarb., № 472, 1630, 1808, 1904, 1908. А. З. Р., I, № 60, 100. Append., стр. 20. Сборникъ Оболенскаго, № 1. Monumenta medii aevi, XIV, № 17. Любавскаго, Областное дѣленіе, стр. 32. Его же, Сеймъ, 89, 319 и др. Антоновича, Монографія, I, стр. 89, 96. Максимейко, Сеймъ, стр. 1, 127.

¹⁾ См. Raszyński, Cod. dipl. Litwy, стр. 256, 317. Dogiel, Cod. dipl. Polon. IV, стр. 115. Monumenta medii aevi, VI, № 441; XIV, стр. 188. А. З. Р., I, № 40, 71. А. Ю. З. Р., II, № 73. См. Любавскаго, Сеймъ, стр. 369.

²⁾ См., напримѣръ, договоръ новгородцевъ съ Казимиромъ въ 1470 г. (Ак. Арх. Эксп., I, № 87).

³⁾ Zbiór praw Lit., стр. 62.

⁴⁾ Объ опытахъ польско-литовской уніи и о роли въ нихъ литовской рады см. Козловича, Люблинская унія, 1863. Дамковича, Первая унія Литвы съ Польшей; его же, Люблинская унія, 1885. Варбашева, Витовтъ и его политика и пр. 1887. Изовайскаго, Послѣдній Ягеллонъ и Люблинская унія, 1888. Prochaska, Przeszłość

ской унии 1569 г., foedera aut pacta съ посторонними народами не будутъ заключаться, какъ и послы по важнымъ дѣламъ не будутъ посылаемы къ чужимъ народамъ, иначе, какъ только съ вѣдома и по общему совѣту обоихъ народовъ (на сеймахъ) ¹⁾. И позже паны радные „обоихъ народовъ“ не совѣмь утрачиваютъ легальное участіе въ дипломатическихъ дѣлахъ. Это доказывается, напримѣръ, конституціей коронаціоннаго сейма 1576 г., по которой вновь избранный король Стефанъ Баторій даетъ обязательство—по дѣламъ короннымъ, касающимся особы и достоинства короля, безъ совѣта радъ обоихъ народовъ, не отправлять пословъ въ чужія земли, какъ и не принимать и выслушивать пословъ чужихъ. Дѣла дипломатическія, касающіяся общихъ интересовъ Речи Посполитой, входятъ въ компетенцію вальнаго сейма и потому всякія сношенія съ другими государствами по такимъ дѣламъ ведутся по непосредственнымъ опредѣленіямъ сейма, а не короля съ радными панами; посольства же, не касающіяся интересовъ Речи Посполитой, могутъ быть снаряжаемы королемъ съ вѣдома пановъ радныхъ обоихъ народовъ, которые въ данное время будутъ находиться при господарѣ ²⁾.

Что касается участія господарской рады въ разрѣшеніи вопросовъ о *земской оборонѣ* государства, то изъ актовъ видно, что до начала XVI в. мобилизація земскихъ ополченій и назначеніе матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для веденія войны, зависѣли, главнымъ образомъ, отъ литовскаго господаря съ панами радными ³⁾. Лишь съ XVI в., когда Литвой велись постоянныя войны съ сосѣдями и землевладѣльцы стали усиленно облагаться налогами, необходимыми для веденія войны, господари литовскіе, въ виду недостатка въ распоряженіи правительства матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для организаціи земской обороны, вынуждены были привлекать къ обсужденію вопросовъ о земской оборонѣ не только раду, но и представителей землевладѣльческихъ классовъ. Таеъ поставленъ былъ вопросъ о земской оборонѣ, напр., въ 1507 г.: на сеймѣ, созванномъ для обсужденія этого вопроса въ виду предстоящей войны, присутство-

krętuyczne do dziejów unii Lubelskiej (Rozprawę Krak. Akad., ser. II, secz. VIII). Довнаръ-Запольскаго, Польско-литовская унія, 1897. Любавскаго, Сеймъ, стр. 89, 95, 147, 635, 658, 749. Максимейко, Сеймъ, стр. 6—20, 138, 141.

¹⁾ Vol. leg. II, 772.

²⁾ Vol. leg., II, 917—919.

³⁾ Наприм., при Казимирѣ-Ягеллонѣ, военными силами государства распоряжался, главнымъ образомъ, король съ радой (см. Любавскаго, Сеймъ, стр. 369).

вали не только господарская рада, но и шляхта,—мѣры земской обороны, установленныя радой на сеймѣ, были санкціонированы согласіемъ присутствовавшей на сеймѣ шляхты ¹⁾. Еще до изданія Статута 1529 г. Сигизмундъ I заявлялъ, что онъ не вправѣ назначать сборы съ шляхты на земскую оборону и другія государственныя нужды, безъ ея согласія ²⁾. Онъ же не допустилъ обсужденія вопроса о земской оборонѣ на Берестейскомъ сеймѣ 1511 г., въ виду неполнаго его состава ³⁾. На сеймѣ 1528—1529 г.г. господарь съ панами радой и „со всеми поддаными“ постановилъ, чтобы съ каждаго 8-ми службъ былъ высылаемъ на войну одинъ конный всадникъ ⁴⁾. Въ Литовскомъ Статутѣ 1527 г. находимъ общую формулу земской обороны: ухвала о ней устанавливается господаремъ „с призволеніемъ радъ нашихъ суполныхъ и всихъ подданныхъ вел. князства Литовскаго“ (на сеймѣ) ⁵⁾. Впрочемъ, и послѣ изданія Статута 1529 г. его предписанія не всегда соблюдались господаремъ съ пунктуальной точностью, почему шляхта на сеймахъ не разъ заявляла просьбы, чтобы вопросы о земской оборонѣ и необходимыхъ для того денежныхъ средствахъ исходили отъ вальныхъ сеймовъ и рѣшались ими, съ участіемъ не только господарской рады въ полномъ ея составѣ, но и княжатъ, панятъ и шляхты ⁶⁾. Подобная просьба была заявлена Сигизмунду I, наприм., на сеймѣ 1544 г., которому была доложена ухвала о земской оборонѣ, составленная самимъ господаремъ съ панами радными, повидимому, еще до созыва сейма. Шляхта обратилась къ господарю съ просьбой, „абы панове рада, безъ оповеданія и призволенія княжатъ, панятъ и всего рыцарства, а звлца безъ осаженія суполное рады, обороны и тахъ тяжкихъ бремени, будучи при е. м., на васъ (шляхту) не зволали“. Господарь, однако, отвѣтилъ на изложенную просьбу отказомъ, назвавъ ее „непотребной“ ⁷⁾. По статуту 1566 г. всякая ухвала

¹⁾ А. З. Р., II, № 13.

²⁾ Broel-Plater, Zbiór pamiętników, I, стр. 146.

³⁾ Докум. Моск. Арх. Мин. Юст. I, стр. 506.

⁴⁾ Акты лит.-рус. государства I, № 198.

⁵⁾ Стат. 1529, II, 1.

⁶⁾ А. З. Р., III, 32, 50, 60.

⁷⁾ Шляхта, въ своей просьбѣ, ссылалась на старыя обычаи предковъ господари постановлять ухвалы о земской оборонѣ только на вальномъ сеймѣ, на который призывались всѣ паны радные, княжата, панята, старосты, хоружіе, шляхта, съ призволенія и рады которыхъ всегда исполнялась земская оборона. Отказъ Сигизмунда I мотивируется въ слѣдующей формулѣ: „што е. м. тыхъ часохъ съ паны радами своими о оборонѣ земской постановити рачитъ, то е. м. чинилъ подлугъ стародавнего

о земской оборонѣ постановляется государемъ на вальномъ сеймѣ, съ „порадою и приволеніемъ“ рады „зуполной“ и всѣхъ становъ сеймовыхъ. Лишь при внезапномъ вторженіи непріятеля въ страну всѣ должны идти на войну на основаніи листовъ одного господаря, а при небытности его въ княжествѣ,—на основаніи листовъ пановъ радныхъ и гетмана ¹⁾. Тѣ же правила вошли въ Статутъ третьей редакціи, съ отмѣной лишь установленія мобилизаціи по листамъ короля или рады съ гетманомъ, въ случаѣ внезапнаго вторженія непріятеля. По Статуту 1588 г. безъ сейма и позволенія всѣхъ соймовыхъ становъ, господарь обязуется не вчинять и не вести войны ²⁾. И въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто несоотвѣтствіе съ дѣйствительностію: послѣ Люблинской уніи вопросы о войнѣ и мирѣ разрѣшались по началамъ польскаго права, признававшего за вальнымъ сеймомъ, а не однимъ

звычайю предковъ своихъ и своего королевского, ижъ е. м. одъ счастливого панованія своего, яко на вел. княствѣ отчизнѣ своей осѣдлѣ, тогда съ паны радами своими обороны панства своего и иншіе речи и потреби прислухаючіе того панства радилъ и справовалъ, а такому напоминанію вашему *неотребному* е. м. дивуеть. Во того е. м. николи не звыкъ чинити, жобы е. м. не мезъ съ паны радами своими о речѣ посполитую, а наболей о оборону земскую и о всихъ васъ мыслити и рачити; бо тежъ е. к. м. што колвекъ съ паны радами своими радилъ и радилъ, то все о посполитомъ добрѣ земскомъ и о всихъ васъ, подданныхъ своихъ; яко и тую оборону рачилъ е. м. учинити для тежъ всихъ васъ и доброго и спокойнаго мешканія вашего, и на томъ е. м. есть нынѣ и на потомные часы, ижъ е. м. хочеть всякія речи и о васъ подданныхъ своихъ съ паны радами своими справовати, якъ здавна бывало“. Господарь, въ своей ухвалѣ опредѣлилъ мобилизацію изъ 8-ми конь, девятаго всадника. И по этому вопросу шляхта, въ виду ея недостатковъ и обѣдненія ея подданныхъ, просила о мобилизаціи съ большаго „почта“ людей (изъ довяти-десятаго). Господарь не согласился на эту просьбу, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что „естябмъ е. м. не зъ мольного почту, але зъ боляго, людей вашихъ моль постановити,—разумѣйте сами, которымъ бы обычаемъ мело быти мощное войско противъ непріателемъ, и якимъ бы обычаемъ панству е. м. оборона, а непріателемъ не только великимъ, але и малымъ отпоръ мезъ быти чиненъ. Бо розуме е. м., ижъ теперешнее постановеніе зъ 9-ти десятаго выправовати (какъ просила шляхта), отъ первшого постановенія, яко было уставлено зъ осми конь ку службѣ поставити, подобно третая часть войска убудеть; штожъ какъ естябмъ еще зъ боляго почту людей вашихъ таа оборона мела быти постановена, яко бы то войско мело быти“. Въмѣстѣ съ тѣмъ шляхта сдѣлала запросъ о времени, въ теченіе котораго будетъ имѣть силу новая ухвала о земской оборонѣ; господарь, собственною властію, назначилъ 8-ми лѣтній срокъ (Zbiog praw Lit., стр. 399, 400).

¹⁾ Стат. 1566, II, 1, 2. На основаніи изложеннаго артикула Статута 1566 г. господарь того же года, собственною властію, распорядился о сборѣ посполитаго рушения на Друцкихъ поляхъ (см. Максимейко, Сеймъ, прилож., стр. 155).

²⁾ Стат. 1588, II, 1, 2.

королемъ формулировку и изданіе конституцій о земской оборонѣ и вообще рѣшеніе вопросовъ о веденіи войны. Самая мобилизація рупеній посполитыхъ, установленная вальнымъ сеймомъ, какъ видно изъ конституцій 1576 г., приводится въ исполненіе господаремъ по совѣту съ радными панами ¹⁾. Что касается, наконецъ, окончанія войны и заключенія мира, то, по всему видно, какъ вчинаніе войны, такъ и ея окончаніе заключеніемъ мира, первоначально входили въ компетенцію короля съ радой. Вопросъ этотъ категорически формулируется лишь послѣ изданія Статута второй редакціи, именно въ актѣ Люблинской уніи 1569 г. Сообразно съ общей постановкой вопроса объ организаціи земской обороны лишь съ „призволенія“ сеймовыхъ становъ, Люблинскій актъ постановляетъ, что миръ не будетъ заключаться господарями безъ вѣдома и общаго согласія обоихъ народовъ (на сеймахъ); мирныя условія, раньше заключенныя съ кѣмъ либо изъ сосѣднихъ народовъ „szkodliwe“ для той или другой стороны, впредь не будутъ исполняться ²⁾.

Участіе старыхъ думцевъ въ *судебной функціи* великихъ и удѣльныхъ князей составляло, какъ мы знаемъ исконный институтъ древнерусскаго и литовскаго права. Со времени образованія въ Литвѣ-Руси особаго шляхетскаго стана пановъ радныхъ, послѣдніе принимаютъ участіе въ судѣ литовскихъ господарей на одинаковомъ основаніи съ древне-русскими думными боярами ³⁾.

Въ законодательныхъ актахъ Литвы-Руси первыя указанія по вопросу о господарскомъ судѣ съ панами радными, если не ошибаемся, находятся въ Судебникѣ Казимира Ягеллона, 1468 г. Въ немъ предписывается, при „порубахъ“ и „наѣздахъ“ подавать жалобы непосредственно литовскому господарю, а при его небытности въ княжествѣ, панамъ радѣ, которые, разсмотрѣвъ дѣло и посадивъ виновнаго подъ стражу („у казнь“), отлагаютъ дѣло до пріѣзда господаря; послѣдній, вмѣстѣ съ панами радными окончательно рѣшаетъ дѣло и

¹⁾ Конституція коронаціоннаго сейма, при избраніи Стефана Ваторія, 1576 г., обязываетъ его не „васзуаѣ“ установленный сеймовой ухвалою сборъ войска, безъ совѣта съ радой обоихъ народовъ (Vol. leg. II, 917).

²⁾ Vol. leg., II, 772.

³⁾ О судѣ господарскомъ вообще и пановъ радныхъ въ частности см. Любавскаго, Областное дѣленіе, стр. 639—648; его же Сеймъ, 181, 271, 287, 367, 377, 379, 383, 386, 406, 549, 552, 580, 673 и пр. Максимойко, Сеймъ, стр. 115—126. Яшинскаго, Главный трибуналъ, стр. 78 и сл.; его же Луцкій трибуналъ. 1899. Вернадскаго, Литовскіе евреи, стр. 281 и сл.

постановляетъ приговоръ о наказаніи виновнаго ¹⁾). Болѣе подробныя данныя о судебной функціи пановъ радныхъ при Казимирѣ Ягеллонѣ находимъ въ рядѣ другихъ актовъ, въ особенности въ „вырокахъ“ (декретахъ), издававшихся по отдѣльнымъ случаямъ въ судебной практикѣ того времени. Изъ этихъ актовъ видно, что Казимиръ, совместно съ панами радными, рѣшалъ важнѣйшія дѣла, касавшіяся интересовъ въ особенности поземельной шляхты или же возбуждавшія новые вопросы и потому требовавшія тщательнаго разслѣдованія и авторитетнаго рѣшенія ²⁾). Такимъ образомъ, Казимиръ съ панами радой давалъ выроки, касавшіяся поземельныхъ и вообще имущественныхъ отношеній пановъ, шляхты и мѣщанъ и въ особенности указывавшія на разныя злоупотребленія областныхъ урядниковъ ³⁾). Самъ государь, безъ пановъ радныхъ, судилъ лишь дѣла по имущественнымъ и долговымъ отношеніямъ господарскихъ людей, подлежащихъ господарской юрисдикціи на такомъ же общемъ основаніи, какъ и подданные панскіе подчинялись юрисдикціи своихъ пановъ ⁴⁾). Кромѣ того, на судъ Казимира съ панами радными могли переходить дѣла по апелляціи отъ областныхъ судей ⁵⁾). Иногда, при сложности жалобы или при накопленіи другихъ дѣлъ, Казимиръ поручалъ („приказывалъ“) одному или нѣсколькимъ панамъ раднымъ предварительно разслѣдовать данное дѣло (на мѣстѣ, если шелъ поземельный споръ) и затѣмъ сдѣлать по нему докладъ государю, для окончательнаго рѣшенія дѣла съ панами радными ⁶⁾). Есть, затѣмъ, въ актахъ указанія на численный составъ рады, участвовавшей въ господарскомъ судѣ. Въ одномъ вырокѣ 1486 г. поименно обозначены четыре высшихъ члена рады (капцлоръ, маршалокъ земскій, намѣстникъ Смо-

¹⁾ А. З. Р., I, № 67.

²⁾ См. А. З. Р., I, № 60, 81, 85, 87, 70. А. Ю. З. Р., II, № 72 и пр.

³⁾ О вырокахъ господарскихъ касательно мѣстн. пановъ и шляхты см., наприм., Ак. Лит. Метр., № 15, 30, 39, 46, 56, — мѣщанъ — *ibid.*, № 22, 45; о злоупотребленіяхъ урядниковъ — А. З. Р., I, № 213; Ясинскаго, Грамоты, стр. 147—149; — сообщеніе, сохранившееся въ привилеѣ Смоленской земли 1505 г. о томъ, что Казимиръ, „съ паны радой своею, дождавшись того (т. е. разныхъ нововведеній, притѣсеній и самовласти мѣстныхъ воеводъ, намѣстниковъ и др.) достаточнѣ отъ нихъ (мѣщанъ смоленскихъ) и отъ князей и пановъ и бояръ земли Смоленской, изъ тые пошлныи (налоги) вси имъ ново введены, и зася тые вси новины вышеписанныи е. м. имъ отложила, а вчинилъ все по старому, какъ передъ тымъ бывало“.

⁴⁾ Ак. Лит. Метр. № 36, 53.

⁵⁾ См., наприм., *ibid.* № 36.

⁶⁾ *Ibid.*, № 15, 56.

ленскій и староста Жмудскій) и затѣмъ прибавлено: „и иныхъ много пановъ“¹⁾. Здѣсь, какъ кажется, нужно видѣть первое указаніе на „сеймъ“ пановъ радныхъ временъ Александра и Сигизмунда I, или на „зупольную“ раду, на созовѣ которой такъ настаивали сеймовые станы 50-хъ годовъ XVI в.²⁾ Вообще же при Казимирѣ, какъ и позже, въ большинствѣ случаевъ паны радные участвовали въ господарскомъ судѣ въ небольшомъ составѣ³⁾. Кромѣ стольнаго города (Вильны), служившаго главнымъ мѣстомъ пребыванія литовскихъ господарей, Казимиръ вершилъ судныя дѣла съ панами радными и въ другихъ мѣстахъ княжества, во время своихъ разъѣздовъ по отдѣльнымъ областямъ⁴⁾. Наконецъ, какъ видно изъ выроковъ Казимира, при немъ установился уже обычай, о которомъ постоянно говорятъ акты послѣдующаго времени,—обычай исполнять послѣ состоявшагося судебного приговора, такъ назыв., „приказъ“, т. е. редактировать и объявлять господарскій приговоръ сторонамъ или вообще присутствовавшимъ при разбирательствѣ лицамъ⁵⁾. Замѣтимъ въ заключеніе, что, какъ видно изъ приведеннаго выше привилея Смоленской земли, Казимиръ и его рада отстаивали въ своей судебной функціи основной ея принципъ—охрану „старинны“ и потому отмѣняли всякую „новину“, оставляли все „по старому, какъ передъ тымъ бывало“⁶⁾.

Судебная техника господарской рады, установившаяся при Казимирѣ Ягеллонѣ, получила дальнѣйшее свое развитіе въ привилеяхъ и вырокахъ вел. князя Александра. Кромѣ общеземскаго привилея 1492 г. и привилеевъ областныхъ—Жмудскаго того же года, Волинскаго 1501 г. и Витебскаго 1503 г., преемнику Казимира принадлежит большое количество судебныхъ выроковъ по разнымъ случаямъ, встрѣчавшимся въ судебной практикѣ этого господара и пановъ радныхъ⁷⁾.

¹⁾ Ibid., № 46.

²⁾ См. объ этомъ ниже.

³⁾ Въ одномъ вырокѣ упомянуть лишь одинъ канцлеръ, бывшій при разбирательствѣ дѣла Казимировъ (см. Ак. Лит. Метр. № 45), въ другомъ вырокѣ—три паны, именно: кастелянъ виленскій, канцлеръ и земскій маршалокъ (ibid., № 30).

⁴⁾ Выроки судиме давались, какъ видно изъ сохранившихся актовъ, кромѣ Вильны, въ Трокахъ, Городнѣ, Марковѣ, Новомъ Мѣстѣ, вообще гдѣ господарь съ своими панами радными находился въ данное время (см. Ак. Лит. Метр., № 15, 39, 46, 56).

⁵⁾ Такой „приказъ“ обыкновенно исполнялся канцлеромъ или другимъ раднымъ паномъ (см. Ак. Лит. Метр., № 45).

⁶⁾ Ясинскаго, Грамоты, стр. 149.

⁷⁾ Большинство судебныхъ выроковъ (богѣ ста) в. князя Александра извлечено

Мы рассмотримъ въ сжатомъ очеркѣ, на основаніи содержащихся въ упомянутыхъ памятникахъ богатаго матеріала, актовья данныя по вопросу о судебной функціи пановъ радныхъ въ пору великокняженія Александра и затѣмъ перейдемъ къ обзору данныхъ по тому же вопросу при Сигизмундѣ I и послѣдующихъ литовскихъ государяхъ.

Какъ видно изъ Волынскаго привилея 1501 г., судъ государя съ панами радными, называвшійся „вышнимъ правомъ“, въ значеніи верховной инстанціи оказывалъ значительное вліяніе на функціи област-

ной изъ Литовской Метрики, гдѣ они были зарегистрированы, и помѣщено въ изданномъ мною сборникѣ Актовъ Литовской Метрики. Въ этомъ же сборникѣ (№ 565) помѣщенъ привилей Волынской земли 1501 г. по списку, извлеченному изъ XXI книги Литовской Метрики и нѣсколько различающемуся отъ списка XXV книги Метрики, помѣщеннаго въ Ак. юго-зап. Россіи (I, № 36). Замѣчу при этомъ, что М. Н. Ясинскій напрасно „оставилъ въ сторонѣ“, не помѣстивъ привилея 1501 г. въ своемъ сводѣ областныхъ привилеевъ, въ виду того, что будто бы „благодаря неправильной пунктуациі, массѣ очевидныхъ ошибокъ и большихъ пропусковъ, допущенныхъ редакторами только-что названнаго собранія актовъ (т. е. Акт. юго-зап. Рос.), не представляется никакой возможности пользоваться этой грамотой въ печатномъ ея изданіи“ (см. Ясинскаго, Грамоты, стр. 91). Дѣло въ томъ, что нельзя никоимъ образомъ обвинять редакторовъ сказаннаго собранія въ допущеніи ими разныхъ ошибокъ и пропусковъ при печатаніи привилея 1501 г. Списокъ этого акта немногимъ отличается отъ списка, извлеченнаго мною изъ другой книги Метрики. По всему видно, „ошибки“ и „искаженія“ имѣлись въ спискахъ подлиннаго акта, и, затѣмъ, въ такомъ видѣ зарегистрированы въ Литовской Метрицѣ. Что касается статьи о новыхъ торгахъ, занимающей въ привилей 1501 г. не болѣе 6-ти печатныхъ строкъ, а въ соответственномъ мѣстѣ привилея 1509 г.—до 12 строкъ, то такая разница объясняется тѣмъ, что во второмъ привилей сказанная статья дополнена, изложена полнѣе, чѣмъ въ привилей 1501 г.; тутъ нельзя видѣть „пропуска“, сдѣланнаго редакторами „Актовъ юго-зап. Россіи“. Въ данномъ случаѣ искаженія (если только ихъ допустить) возможны были только со стороны переписчиковъ актовъ, при внесеніи ихъ въ Литовскую Метрику. Но вѣдь и переписчики, наприм., Русской Правды, при записи ея въ разные сборники и хронографы, дѣлали въ ней искаженія; обстоятельство это, однако, не лишаетъ исследователей возможности пользоваться даннымъ памятникомъ, не можетъ, какъ намъ кажется, служить достаточнымъ основаніемъ „оставлять въ сторонѣ“, не пользоваться актами, при помощи тѣхъ или другихъ методовъ научныхъ послѣдованій. Въ данномъ случаѣ главнымъ „искаженіемъ“ въ привилей 1501 г. считается въ статьѣ о судѣ старость цитата: „если бы *которымъ противни*, што“ и пр., замѣненная въ привилей 1509 г. выраженіемъ—„если бы *который ся противилъ* въ чемъ“. Но вѣдь по старой терминологіи „противень“ означаетъ тоже, что и виновень. Въ обшденной рѣчи и теперь говорится о „противникѣ“, между прочимъ, въ смыслѣ лица, виновнаго въ чемъ либо предъ другими. Въ привилей 1509 г. устарѣвшій терминъ замѣненъ новымъ, болѣе понятнымъ. Тутъ, собственно, имѣло мѣсто не искаженіе, а лишь болѣе понятное редакціонное изложеніе данной статьи.

ныхъ судей. Мѣстный староста не могъ собственною властію, окончательно рѣшать дѣла мѣстныхъ князей, пановъ и землянъ, но обязанъ предварительно „обослати“ господаря съ панами радными: „какъ мы научимъ листомъ або посломъ нашимъ, штобы мѣль зъ тымъ (подсудимымъ) вчинити, ино ему подлѣ науки нашихъ вчинити“¹⁾. По общему правилу, суду господаря съ радой подлежатъ апелляціонныя дѣла, переходившія отъ областныхъ судей, по требованію той или другой стороны, на окончательное рѣшеніе господаря съ панами радными²⁾. Затѣмъ, кромѣ дѣлъ апелляціонныхъ, по привилею 1492 г. суду господаря съ радой подлежатъ важнѣйшія дѣла (causae graves) объ имѣніяхъ отчинныхъ или объ оскорбленіи чести и добраго имени отдѣльныхъ шляхтичей; дѣла эти окончательно рѣшаются господаремъ съ панами радными прежде другихъ дѣлъ въ положенные четыре срока³⁾. Отдѣльные выроки давались господаремъ съ радой по нѣлому ряду отчинныхъ дѣлъ: о раздѣлѣ отчинъ между наслѣдниками⁴⁾, о присвоеніи земель⁵⁾, о долгахъ⁶⁾, грабежѣ статковъ и пожогѣ дома⁷⁾, подраніи пчоль⁸⁾, порубѣѣ лѣса⁹⁾, гвалтахъ и головищинахъ въ имѣніи¹⁰⁾, кражѣ и присвоеніи чужихъ подданныхъ¹¹⁾, закрѣпощеніи людей вольныхъ, похожихъ¹²⁾ и пр. Точно также сохранились выроки, выдававшіеся господаремъ съ панами радами по жалобамъ отдѣльныхъ шляхтичей объ оскорбленіи ихъ личной чести или отрицаніи ихъ шляхетства¹³⁾.

¹⁾ Ак. Лит. Метр., № 565.

²⁾ Ак. Лит. Метр., № 89, 172, 173, 205 и пр.

³⁾ Zbiór praw Lit., стр. 65.

⁴⁾ Ак. Лит. Метр., № 157, 203 и пр.

⁵⁾ Ibid., № 69, 92, 205, 222, 230.

⁶⁾ Ibid., № 89, 475.

⁷⁾ Ibid., № 220.

⁸⁾ Ibid., № 255, 397.

⁹⁾ Ibid., № 700.

¹⁰⁾ Ibid., № 749.

¹¹⁾ Ibid., № 366, 382, 424, 427.

¹²⁾ Ibid., № 275.

¹³⁾ Въ 1495 г., Смоленскій казначей, князь Константинъ Крошвинскій жаловался на намѣстника Деменскаго, назвавшаго его татомъ, забравшимъ самовольно 7 господарскихъ волостей; въ свою очередь, намѣстникъ обвинялъ князя въ томъ, что онъ обманывалъ его „лихого батька сыномъ, зрадыкомъ“ (Ак. Лит. Метр., № 213). Въ слѣдующемъ году предъ господаремъ съ радой „растегались“ смоленскіе бояре—шляхта Шеткиць и Олтуфьевъ; первый „приганилъ“ послѣдняго, назвавъ его „коро-бейникомъ-лунцомъ“; Олтуфьевъ доказывалъ на судѣ свое шляхетство „родомъ своимъ“.

Кромѣ дѣлъ собственно шляхетскихъ великій князь Александръ съ своей радой выдавалъ судные выроки также по дѣламъ лицъ другихъ сословій, напимѣръ, мѣщанъ (о повинностяхъ и пр.)¹⁾, господарскихъ людей²⁾, татаръ³⁾ и иностранцевъ⁴⁾. Къ числу главнѣйшихъ дѣлъ, подлежащихъ суду господара съ радой, принадлежали дѣла, возникавшія по жалобамъ населенія отдѣльныхъ областей на притѣсненія и вообще злоупотребленія старостъ и другихъ мѣстныхъ урядниковъ, обвинявшихся въ разнаго рода „кривдахъ“, произвольномъ введснн „новинъ“ (напимѣръ, по повинностямъ и пр.)⁵⁾.

Право шляхты на подчиненіе присуду господарскому съ радой не во всѣхъ областяхъ литовскаго государства практиковалось на одинаковыхъ основаніяхъ. Въ Волинской землѣ, по ея привилею 1501 г., князь, панъ или земянннъ могутъ съ суда мѣстнаго старосты или намѣстника, еще до окончанія судебного разбирательства дѣла, „отозваться до господара на высшее право“⁶⁾. Не совсѣмъ такъ рѣшается этотъ вопросъ въ привилеяхъ Жмудьскомъ 1492 г. и Витебскомъ 1503 г. По этимъ привилеямъ запрещается посылка изъ Литвы дѣпчнхъ (судебныхъ приставовъ) къ витеблянамъ и жмудинамъ съ позывными листами на судъ господара съ радой, т. е. иначе говоря, до разбирательства дѣла на мѣстѣ оно можетъ переходить на судъ господарскій лишь при одновременной явкѣ на него обѣихъ сторонъ, по взаимному ихъ согласію⁷⁾. Есть основаніе полагать, что и въ другихъ русскихъ земляхъ литовскаго государства (кромѣ земли Волинской) практиковались тѣ же самыя правила, что въполнѣ подтверждается сохранившимися выроками великаго князя Александра съ его радой. Изъ этихъ выроковъ видно, что въ Вильнѣ разбирались госпо-

племенемъ, кровными“ (ibid., № 330). Тогда же Гинцевичи жаловались на тивуна Перелайскаго, принуждавшаго ихъ, не смотря на ихъ шляхетство, къ отправленію дяколъ яравнѣ съ тяглыми людьми (ibid., № 236). См. также вырокъ господара съ радой по дѣлу Радунскихъ болръ—шляхты Нецевичей, принуждавшихся мѣстнымъ намѣстникомъ къ тяглымъ повинностямъ (ibid., № 253).

¹⁾ Ак. Лит. Метр., № 173, 416.

²⁾ Ibid., № 94, 217, 218, 220, 254, 255, 262, 273, 275, 341, 343, 344, 375, 381 и др.

³⁾ Ibid., № 270.

⁴⁾ Ibid., № 416 (о долгахъ).

⁵⁾ Ibid., №. А. З. Р., I, № 90. Ак. Лит. Метр. 236, 253, 254, 262, 268, 274, 293, 351, 471, 684, 769.

⁶⁾ Ак. Лит. Метр., № 565.

⁷⁾ Испискаго Грамоты, стр. 120, 121.

даремъ съ радой судебныя дѣла землевладѣльцевъ, явившихся въ Литву изъ другихъ земель, по взаимному соглашенію тяжущихся, на примѣръ, землевладѣльцевъ, жмудскихъ, жижморскихъ, слонимскихъ, минскихъ, смоленскихъ, и пр. ¹⁾). Затѣмъ, въ вырокахъ Александра есть указанія на то, что шляхта судилась не въ Литвѣ, а на мѣстѣ, господаремъ съ радой, во время ихъ развѣздовъ по областямъ ²⁾). Сохранились также выроки Александра съ бывшей при немъ радой, данные по дѣламъ литовцевъ или русскихъ во время пребыванія господаря въ Польшѣ. Таковы, на примѣръ, выроки, данные въ 1504 и 1505 годахъ въ Петроковѣ и Краковѣ ³⁾).

Господарь съ своей радой не всегда разслѣдовалъ и рѣшалъ судныя дѣла со всѣми ихъ деталями. Иногда давалось порученіе (приказъ) одному или двумъ панамъ раднымъ, на примѣръ, „опытать“ свидѣтелей и вообще разслѣдовать данное дѣло со всѣми его подробностями и „отказать свой судъ“ господарю, для окончательнаго рѣшенія дѣла съ панами радными ⁴⁾). По спорамъ поземельнымъ, на примѣръ, о границахъ владѣній, раздѣлѣ отчинъ и пр., когда требовалось рѣшеніе дѣла на мѣстѣ, учреждались коммисіи или „розвѣзды“ изъ пановъ, избранныхъ самими сторонами и, подъ общимъ именемъ вѣдоковъ—судей, также судей полюбовныхъ, рѣшавшихъ порученныя имъ дѣла на мѣстѣ и, затѣмъ, докладывавшихъ свои рѣшенія господарю съ радой на ихъ утвержденіе ⁵⁾). Судныя дѣла иногда, въ виду навопленія другихъ земскихъ дѣлъ, „приказывались“ господаремъ на

¹⁾ О судѣ предъ господаремъ и радой землевладѣльцевъ жмудскихъ см. Ак. Лит. Метр., № 165; жижморскихъ—№ 217; слонимскихъ—№ 157; минскихъ—№ 203; смоленскихъ № 205, 212.

²⁾ Такъ, въ господарскихъ вырокахъ, данныхъ во время пребыванія господаря въ Меречи, Каменцѣ (Подляшскомъ), Городцѣ, Берштахъ и другихъ городахъ, говорится о судебныхъ дѣлахъ мѣстной шляхты—Верестейской, Жижморской и др. О судѣ въ Меречи см. Ак. Лит. Метр. № 217, 253, 254, 256 и др.; въ Городцѣ—№ 220, 222, 230, 236 и пр.; въ Берштахъ—№ 243, 246—248, 250, 270, 325 и пр.; въ Полоцкѣ—№ 341, 343, 344; Смоленскѣ—№ 343; Новгородѣ—621.

³⁾ См. Ак. Лит. Метр., 684, 690, 721. Въ Петроковѣ въ 1504 г. по дѣлу Мозырскаго землевладѣльца Холенка съ мѣстнымъ намѣстникомъ; второй въ Краковѣ по дѣлу Волкованъ Лысковцевъ; третій въ слѣдующемъ году тамъ же по дѣлу смоленскихъ бояръ—шляхты Жабы и Скниорова.

⁴⁾ Ак. Лит. Метр., № 205, 275, 280, 341 и пр. Въ большинствѣ случаевъ такіа порученія давались одному или двумъ панамъ раднымъ. Лишь въ двухъ случаяхъ подобное порученіе дано четыремъ панамъ раднымъ (ibid, № 475, 769).

⁵⁾ О развѣздахъ см. ibid., № 669; о вѣдокахъ—судьяхъ—№ 284, 303, 365, 721; о судьяхъ полюбовныхъ—№ 457, 483, 700.

окончательное рѣшеніе областныхъ судей ¹⁾; или же, въ виду важности дѣла и незначительнаго состава наличныхъ пановъ радныхъ, откладывались вообще „до пановъ“, или до созыва полнаго собранія рады, иногда съ общей инструкціей о самомъ рѣшеніи дѣла ²⁾.

Самъ государь, безъ пановъ радныхъ, какъ это практиковалось уже при Казимирѣ, разсматривалъ и рѣшалъ дѣла, главнымъ образомъ, касавшіяся не шляхты, напримѣръ, мѣщанъ и въ особенности людей господарскихъ ³⁾. Присутствовавшіе въ такихъ случаяхъ на судѣ господарскомъ канцлеръ или иной членъ рады имѣли своимъ назначеніемъ составленіе и объявленіе (приказъ) сторонамъ состояшагося по ихъ дѣлу господарскаго вырока ⁴⁾. Въ рѣшеніи собственно шляхетскихъ дѣлъ, какъ видно изъ актовъ, участвовало, смотря по важности дѣла, отъ двухъ до шести старшихъ пановъ радныхъ, обыкновенно обозначавшихся въ подписяхъ вырочовъ поименно ⁵⁾. Въ случаѣ болѣе важныхъ и сложныхъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и рѣшенію государя съ панами радными, созывались „всѣ“ паны радные ⁶⁾, учреждались судные „сѣмы“ (соймы). Кромѣ двухъ вырочовъ (1496 и 1497 г.), въ которыхъ категорически упоминаются судные сѣмы пановъ радныхъ ⁷⁾, указанія на послѣдніе даются также въ вырочахъ, въ которыхъ, послѣ поименнаго обозначенія старшихъ пановъ радныхъ ⁸⁾, говорится, что на судѣ присутствовали „иные (иногда многіе) панове и маршалки“ ⁹⁾. Кромѣ Вильны, судные сѣмы при Александрѣ собирались также въ Берштахъ, Меречи и другихъ мѣстахъ ¹⁰⁾. Судобные „роки“, на какіе созывались паны радные въ большемъ или меньшемъ составѣ и на какіе должны были являться тяжущіеся,

¹⁾ См., напримѣръ, Ак. Лит. Метр., № 165.

²⁾ Ibid., № 147, 560.

³⁾ Ibid., 173, 217, 237, 254, 255, 273, 341, 366 и пр.

⁴⁾ Ibid., № 173, 218, 254 и пр.

⁵⁾ О *девятъ* панахъ радныхъ, присутствовавшихъ на господарскомъ судѣ, см. *ibid.*, № 220, 230, 236, 260, 262 и пр. О *трехъ* панахъ—№ 157, 253, 263, 270, 475 и пр. О *четырехъ* панахъ—№ 401. О *пяти* панахъ—№ 386, 470, 486. О *шести* панахъ—№ 287, 325, 428, 669.

⁶⁾ О *всѣхъ* панахъ радныхъ, созванныхъ для рѣшенія шляхетскихъ дѣлъ, см. *ibid.*, № 355, 478, 480, 560.

⁷⁾ См. *ibid.*, № 243, 335.

⁸⁾ Число ихъ достигаетъ иногда до 12-ти пановъ—бискуповъ, воеводъ и др. (см. *ibid.*, № 621).

⁹⁾ Ibid., № 203, 246, 299, 402, 470, 620.

¹⁰⁾ Ibid., № 243, 335 и пр.

опредѣляются различно въ вырокахъ и другихъ актахъ времени княженія Александра ¹⁾); какъ увидимъ ниже, лишь въ первомъ Литовскомъ Статутѣ болѣе точно опредѣлены роки, на какіе собирались судебныя сессіи, или соймы пановъ радныхъ.

По привилею 1492 г. великій князь и паны-рада обязуются отправлять судъ бесплатно ²⁾), не покровительствуя той или другой сторонѣ, безпристрастно отправляя правосудіе. Составленіе судебныхъ выроковъ въ особыхъ актахъ и объявленіе ихъ тяжущимся, подъ общимъ титуломъ „приваза“, при вел. князѣ Александрѣ уже вполне входили въ обычную технику судебной функціи пановъ радныхъ. Какъ и при Казимирѣ, приказъ въ указанномъ значеніи „правилъ“ обыкновенно канцлеръ или кто либо изъ маршалковъ, присутствовавшихъ на господарскомъ судѣ ³⁾). Наконецъ, основной принципіи судебной функціи—охрана „старини“ констатируется въ актахъ Александра въ такой же категорической формулѣ, какъ и въ актахъ Казимира. Напримѣръ, въ вырокѣ 1499 г., состоявшемся по поводу жалобы сотниковъ Брянскихъ, облагавшихся мѣстными урядниками необычными повинностями, великій князь Александръ въ такой формулѣ мотивируетъ отгнѣну новыхъ повинностей, „бо мы никому новины не вводимъ, а старины не рушаемъ“ ⁴⁾).

До изданія Литовскаго Статута 1529 г. вопросъ о компетенціи господарскаго суда съ радой опредѣляется въ областныхъ привилеяхъ Сигизмунда I (волынскомъ 1509 г., кievскомъ 1507 и 1529 г. и полоцкомъ 1511 г.) и въ судебныхъ вырокахъ того же времени. По кievскимъ привилеямъ, если бояринъ „проступится“, то намѣстникъ (по

¹⁾ Въ привилеѣ Волинской земли 1501 г. говорится о 4-хъ ежегодныхъ рокахъ, на какіе собирались паны радные и тяжущіеся, но безъ точнаго опредѣленія времени указанныхъ роковъ (см. Ак. Лит. Метр., № 565). Судные соймы, по указаннымъ выше вырокамъ, назначаются „о средопости“ и „на великодни о проводахъ“ (ibid., № 243, 335). Въ другихъ вырокахъ говорится о рокахъ также „о средопости“ (ibid., № 275, 424) и „по велице дни въ двухъ недѣлахъ“ (№ 348), или „по велицѣ дни въ тиждень“ (№ 640), также „о семой суботѣ“ послѣ пасхи (№ 230), „ильныи день“ (464), „Боже тѣло“ (№ 560) и пр.

²⁾ Здѣсь рѣчь идетъ о давно установившемся обычаѣ уплаты тяжущимся судьямъ „пересуда“, послѣ состоявшагося рѣшенія по ихъ дѣламъ. „Пересудъ“ означалъ судебную пошлину, бравшуюся съ тяжущихся въ пользу судей (см. Ак. Лит. Метр., № 15, 21, 193, 627, 725, 740).

³⁾ Ак. Лит. Метр., № 47, 129, 254, 268, 280, 341, 390 и пр.

⁴⁾ А. З. Р. I, № 90. О „новинахъ“ и „старинѣ“ см. также Ак. Лит. Метр., № 100, 122, 262, 304, 471, 512, 570, 642.

привилею 1529 г. воевода), осудивъ и „за поруки давши“, передаетъ дѣло на окончательное рѣшеніе господара съ радой¹⁾; но и самимъ сторонамъ предоставляется, не вступая „въ право“ предъ мѣстнымъ судьей, „отозваться“ непосредственно на судъ господарскій съ панами радными²⁾. Въ полоцкомъ привилеѣ воспроизводится приведенное выше правило привилеевъ жмудьскаго 1492 г. и витебскаго 1503 г. Полочанину запрещается жаловаться господарю на полочанина же (въ случаѣ какого либо „насилья“ съ его стороны), пріѣхавши въ Литву безъ отвѣтчика,—господарь, не посылая дѣлкаго къ послѣднему съ позывнымъ листомъ, передаетъ жалобу мѣстному воеводѣ на окончательное рѣшеніе³⁾. Изъ вырочковъ Сигизмунда I вообще видно, что, подобно своимъ предшественникамъ, онъ признавалъ необходимымъ совѣщаніе, не только съ отдѣльными панами радными, но и съ полнымъ ихъ составомъ, въ важнѣйшихъ случаяхъ судебной практики литовскихъ господарей⁴⁾. Практика эта въ особенности имѣла дѣло съ мытниками и другими мѣстными урядниками, заявившими себя „шкодниками“ и „роспорошителями“, чинившими разныя „кривды“ и пр. Судъ надъ ними производился или самимъ Сигизмундомъ единолично⁵⁾, или съ панами радными⁶⁾, или же одной радой, по „комиссія“ отъ господара⁷⁾. Изъ тѣхъ же вырочковъ видно, что еще до

¹⁾ См. Яслискаго Грамоты, стр. 131. Въ волыноскомъ привилеѣ 1509 г. по тому же вопросу буквально повторяется приведенное выше правило привилея 1501 г. (ibid., 132).

²⁾ Если кто-либо, отозвавшись на господарскій судъ, не явится на назначенный „рокъ“ безъ законныхъ причинъ, то воевода долженъ „моцно“ его поставить къ своему суду, безъ права отъѣзжа на господарскій судъ, и „сираведливостъ тому вчинити“ (см. Яслискаго Грамоты, 184). Въ волыноскомъ привилеѣ 1509 г. воспроизводится правило принятаго 1501 г. (ibid.).

³⁾ Яслискаго Грамоты, стр. 121.

⁴⁾ На сеймѣ 1511 г. Сигизмунду I пришлось разбирать мѣстническую тяжбу владки полоцкаго съ владимирскимъ, который хотѣлъ садиться на сеймѣ выше полоцкаго владки, чему послѣдній противился. Король постановилъ рѣшеніе, допросивъ князей Друцкихъ и бояръ полоцкихъ, давшихъ показаніе въ пользу владки полоцкаго. Въ своемъ вырокѣ король, однако, сдѣлалъ оговорку, что рѣшеніе его не окончательное: „а будетъ владкѣ владимирскому о томъ которое до него дѣло, ино, коли будемъ мѣти много часу съемъ великій со есими панами радами нашими, онъ нехай ся намъ на него жалуеть, мы хочемъ тому межи ними сираведливостъ вчинити“ (А. З. Р. II, № 68).

⁵⁾ См. Докум. и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, I, № 47. А. Ю. З. Р. II, № 81, 93.

⁶⁾ Докум. и регесты, I, № 130.

⁷⁾ Ibid., I, № 134, 135.

изданія Литовскаго Статута 1529 г. установился въ Литвѣ обычай ежегоднаго созыва пановъ радныхъ для разбирательства судныхъ дѣлъ въ два соймовые „роки“ въ Вильнѣ и другихъ городахъ—Борестыи, Новгородѣ Литовскомъ и пр. ¹⁾).

Въ Литовскомъ Статутѣ 1529 г. удерживается цѣликомъ основное правило, впервые развитое, какъ мы знаемъ, въ привилеѣ 1492 г., въ силу котораго Литовскій господарь „повинен с пороадою радъ нашихъ всякую справедливость чинити безъ отволоки“, при чемъ съ своего суда ни господарь, ни паны радные, не должны брать никакой платы, ни покровительствовать „изъ зычности“ тому или другому тяжущемуся, но „каждому справедливость давати и чинити будемъ повинни“ ²⁾. Литовскій Статутъ 1529 г. воспроизводитъ и другое правило привилея 1492 г.—о подсудности господарю съ радой дѣлъ о шляхетской чести. По Статуту, въ случаѣ „приганенья на честь або о доброй славы“ шляхтича, обиженный можетъ жаловаться прямо господарю съ радой въ ежегодно назначавшіеся четыре судные „роки“; дѣла по такимъ жалобамъ рѣшаются безъ „отволоки“ ³⁾. Затѣмъ, старое право на непосредственную подсудность господарю или панамъ раднымъ удерживается въ Статутѣ за князьями и панами—крупными землевладѣльцами, которые, по старому обычаю „не судятся у поветехъ“, но по всѣмъ кривдамъ подлежатъ суду господаря съ радой ⁴⁾. Съ другой стороны, въ Статутѣ имѣются новыя статьи, направленные на отмѣну весьма важныхъ правоположеній, практиковавшихся раньше и, очевидно, въ пору изданія Статута потерявшихъ прежнюю силу. Такимъ образомъ, въ Статутѣ категорически отмѣняется старое право шляхты, не обращаясь къ суду мѣстныхъ урядниковъ, прямо „отзываться“ на судъ господаря съ панами радными ⁵⁾. Мѣра эта была вызвана необходимостію въ правильномъ и безостановочномъ разбирательствѣ судныхъ дѣлъ и, какъ кажется, стоитъ въ связи съ введеніемъ при воеводахъ, старостахъ и державцахъ, избираемыхъ ими изъ

¹⁾ Skarb. № 2325. Докум. и регесты, I, № 103.

²⁾ Стат. 1529, I, 14.

³⁾ Стат. 1529, I, 20.

⁴⁾ Ibid., VI, 4, 5. Ср. также ibid., XIII, 24 о „княжатахъ и панахъ, которые не сядятъ у повѣтехъ“.

⁵⁾ Во второмъ артикулѣ VI раздѣла Статута говорится: „В суду никто ся не маєт отозвати передъ правою ни до короля ани до сойму, для того, абы е томъ волокити не было, але повинен будетъ отозывати одинъ другому (предъ мѣстными судьями) и право достояти аже до конца“. См. также ibid., VI, 5.

мѣстныхъ земель двухъ судей, безъ которыхъ урядники вообще не вправѣ вести разбирательство судныхъ дѣлъ¹⁾. Если состоявшійся вырочъ судей окажется съ „кривдой“ для той или другой стороны, то обиженная сторона можетъ апеллировать на судъ господаря съ радой. При отсутствіи господаря изъ княжества, обиженная сторона должна сперва обратиться съ жалобой къ живущимъ по сосѣдству панамъ раднымъ (двумъ или тремъ), которые „близко себе будутъ“, и взять у нихъ позовъ противника на первый сеймъ пановъ радныхъ, назначенный господаремъ или радой; если и здѣсь не состоится судъ, то дѣло рѣшается на послѣднихъ „рокахъ“, или собраніяхъ пановъ радныхъ, учреждавшихся для окончательнаго разбирательства текущихъ судебныхъ дѣлъ²⁾. По Статуту роки эти учреждаются „для кривды“ пановъ и шляхты (по грабсжамъ, гвалтамъ, убійству и пр.). Для разбирательства шляхетскихъ дѣлъ, поступающихъ по апелляціи отъ суда мѣстныхъ урядниковъ, учреждаются ежегодно „на зъехане“—періодическіе сеймы, или сессіи пановъ радныхъ—два „роки“ (по латинскому списку Статута—*termini*), на которые паны радные собираются въ Вильнѣ въ положенномъ мѣстѣ (господар. палацъ; *aula*), именно „о семой суботе (послѣ пасхи) а о светомъ покрове“ (въ польскомъ текстѣ Статута прибавлено: „*to jest po świętem Michale trzeci dzień*“). Вскорѣ послѣ изданія Статута, именно на сеймѣ 1531 г., сессіи пановъ радныхъ были разложены тоже на два срока, но съ перемѣной ихъ времени, именно одинъ (новый) рокъ назначенъ на Рождество Христово, а другой въ седьмую субботу послѣ Пасхи, какъ и по Статуту³⁾. Въ другомъ спискѣ Статута (очевидно, позднѣйшемъ, по изданію Дзялынскаго) вмѣсто двухъ роковъ въ годъ, говорится только объ одномъ—„у двухъ недѣляхъ, вступивши въ „постъ“ (о „средопостѣ“ по прежнимъ актамъ)⁴⁾. На судные сеймы собирались радные паны обыкновенно въ болѣе или менѣе полномъ составѣ. При накопленіи дѣлъ на такихъ собраніяхъ нерѣдко дѣла переносились на

¹⁾ При небытности старшихъ урядниковъ, судебное разбирательство поручается выборнымъ же судьямъ съ намѣстниками и маршалками старшихъ пановъ урядниковъ (Стат. 1529, VI, 3). Изъ актовъ послѣдующаго времени, впрочемъ, видно, что сказанная мѣра на дѣлѣ не получила надлежащаго примѣненія (Любавскаго Сеймъ, стр. 526. Ясненскаго Главн. Литов. трибуналъ, стр. 225. Максимейко, Сеймъ, стр. 120).

²⁾ Стат. 1529, VI, 1, 2, 3, 5, 7.

³⁾ *Ibid.*, IV, 5. Ср. *Zbior praw Lit.*, стр. 247.

⁴⁾ Докум. Моск. Арх. Мин. Юст. I, стр. 528.

⁵⁾ *Zbior praw Lit.*, стр. 247. Въ 1551 г. былъ установленъ тоже одинъ „рокъ“ въ году „на светого Мартина“ (*ibid.*, стр. 450).

другіе роки, что называлось „лимитациями“. Иногда же учреждались, какъ и въ прежнее время, особыя комиссіи изъ пановъ радныхъ, для предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ и доклада ихъ въ собраніи пановъ радныхъ ¹⁾. Такимъ образомъ, по Литовскому Статуту 1529 г. компетенція суда господара съ радой имѣла нѣсколько стадій. Дѣла о „наганеннѣ“ чести и доброй славы шляхты вѣдались, по исконному обычаю, господаремъ съ радой въ первой инстанціи. Судъ на періодическихъ собраніяхъ господара съ радой или самихъ пановъ радныхъ учреждался для разбирательства по дѣламъ князей и пановъ—крупныхъ землевладѣльцевъ, которые „не судятся у поветехъ“; судъ этотъ имѣлъ также значеніе первой судебной инстанціи; для остальныхъ же классовъ населенія онъ являлся высшимъ апелляціоннымъ судомъ. Въ обычное время, въ роковы, установленныхъ для періодическихъ собраній пановъ радныхъ, господарь, по старому обычаю, вершалъ мѣтѣ важныя дѣла единолично, или при участіи немногихъ наличныхъ членовъ рады ²⁾.

Въ промежутокъ времени между изданіемъ перваго и втораго Статута шляхта, на вальныхъ сеймахъ, не разъ обращалась къ господарю съ просьбами по разнымъ вопросамъ касательно суда областного и центрального, отправлявшагося на сеймахъ пановъ радныхъ; но не всѣ просьбы получали надлежащее удовлетвореніе. Такимъ образомъ, на сеймѣ 1544 г. была формулирована просьба шляхты о томъ, чтобы для разбора дѣлъ о разныхъ шекодахъ на границахъ между имѣніями господарскими и землянскими, по давнему обычаю, паны радные высылали на мѣсто особыхъ комиссаровъ „съ сторонѣ“ (т. е., отъ господара или пановъ радныхъ и мѣстной шляхты), въ тѣхъ видахъ, „абы доводъ не шолъ за одною стороною о. к. м., а ле хто слушнѣйшій доводъ мети будетъ“ и пр. Господарь, въ своемъ отказѣ отвѣчалъ, что „то есть речъ великая а поважная, которая е. к. м. болшъ прилежитъ нижли вамъ, рачилъ то е. м. взять собѣ на розмышленіе на иншій часъ“ ³⁾.

¹⁾ Максимейко, Сеймъ, стр. 118, 119, прилож., стр. 128, 13, 142, 147, 172.

²⁾ Максимейко, Сеймъ, стр. 116.

³⁾ Zbiór praw Lit., стр. 409, 410. На томъ же сеймѣ шляхта жаловалась господарю на воеводу, старосту и державцевъ, бравшихъ на нихъ разные „вины“ (штрафы по суднымъ дѣламъ), сажавшихъ ихъ подъ стражу и посылавшихъ въ ихъ дома „лежней“; при чемъ, однако, сеймъ не выработалъ по этому вопросу никакихъ общихъ правилъ. Послѣднія были формулированы подробно самими господаремъ (*ibid.*, стр. 412, 413).

Въ виду случаевъ рѣшенія судебныхъ дѣлъ господаремъ съ радой въ бытность ихъ въ Польшѣ, на сеймѣ 1547 г. шляхта, основываясь на состоявшейся при Сигизмундѣ I ухвалѣ Берестейскаго сейма ¹⁾, просила новаго господаря Сигизмунда-Августа, чтобы, въ бытность его съ панами радными въ Польшѣ, „до коруны польское ни отъ кого не были вызваны“ на судъ господаря съ радой. Считая эту просьбу справедливой, Сигизмундъ-Августъ, съ своей стороны, предложилъ руководиться по данному вопросу составленной имъ самимъ инструкціей, съ обѣщаніемъ никого не вызывать въ Польшу по дѣламъ судебнымъ до рѣшенія на мѣстѣ панами радными. При небытности господаря въ княжествѣ, всѣ судебныя дѣла, поступившія къ господарю, судятся въ княжествѣ панами радными; если же окажется необходимымъ „отзываніе“ отъ суда пановъ рады „до зверхности господарское“, то всякій волень, по окончаніи суда пановъ радъ, переносить дѣло на окончательное рѣшеніе господаря въ Польшу или въ иное мѣсто, гдѣ онъ въ данное время будетъ имѣть пребываніе ²⁾. Затѣмъ, на сеймѣ 1551 г. шляхта просила господаря, чтобы „панове рады шляхту въ почтливости на судѣхъ и на иныхъ мѣстахъ мели, а о почтливость сами служебники своего шляхтича абы не судили, алижъ высадивши на то стороннихъ людей вѣры годныхъ“. Въ своемъ отказѣ господарь ограничился лишь запросомъ, „кому бы зъ васъ, а отъ котораго съ пановъ радъ таковая речъ стала“, съ оговоркой, что вообще всякія дѣла о „почтливости“ шляхты „никому иному властне не належатъ, одно е. к. м. самому, яко пану зверхному“ ³⁾. На томъ же сеймѣ состоялась просьба шляхты, чтобы панове рада и вси преложные духовные (бискупы) зъ именей своихъ, которые подъ правомъ земскимъ держатъ, абы шляхтѣ о ихъ кривды отказывали передъ судьями повѣтовыми. Господарь отказался, однако, исполнить заявленную ему просьбу, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что панове радные и бискупы, по всякимъ кривдамъ, наносимымъ шляхтѣ, обязаны „отказывати“ только предъ господаремъ, а въ небытность его

¹⁾ Въ просьбѣ не указанъ годъ, когда имѣлъ мѣсто этотъ сеймъ. Вѣроятно, здѣсь разумѣется Берестейскій сеймъ 1544 г.; но въ его ухвалахъ и просьбахъ, помѣщенныхъ въ *Zbiog praw Lit.* (стр. 397—417), нѣтъ ни слова объ указанной просьбѣ сеймовыхъ становъ.

²⁾ Господарь обѣщала при этомъ внести въ Статутъ и въ изготавляемый имъ новый привилей шляхтѣ упомянутую ухвалу Берестейскаго сейма, состоявшуюся при его отцѣ (*Zbiog praw Lit.*, стр. 426, 427).

³⁾ *Zbiog praw Lit.*, стр. 441.

въ княжествѣ, предъ собраніемъ рады на „рокахъ судовыхъ господарскихъ великихъ о светомъ Мартинѣ“¹⁾). Этотъ-то новый рокъ былъ установленъ Сигизмундомъ-Августомъ въ отвѣтъ на просьбу шляхты объ учрежденіи по повѣтамъ присяжныхъ судей, избравшихся мѣстной шляхтой²⁾). Для разбирательства дѣлъ пановъ хоруговныхъ и тѣхъ лицъ изъ шляхты, которые „не сядятъ въ повѣтахъ“ (т. е. не подлежатъ подсудности мѣстныхъ урядниковъ), какъ и дѣлъ остальной шляхты, переходившихъ по апелляціи отъ областныхъ судей къ господарю или панамъ раднымъ, установленъ былъ въ 1551 г. „рокъ судовой великій“—въ день св. Мартина, на который разъ въ годъ съѣзжаются всѣ члены рады и вмѣстѣ съ господаремъ или, при его небытности въ княжествѣ, сами рѣшаютъ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію даннаго съѣзда пановъ радныхъ. При недовольствѣ ихъ рѣшеніемъ допускается апелляція къ господарю на слѣдующіе судебные роки³⁾). Наконецъ, вслѣдствіе отказа воеводъ, старостъ и другихъ областныхъ урядниковъ отъ своихъ старыхъ „владностей“ въ дѣлѣ суда надъ мѣстнымъ населеніемъ Бѣльскимъ привилеемъ 1564 г. были установлены въ литовскомъ государствѣ польскіе земскіе и градскіе суды изъ судей, избравшихся мѣстной шляхтой въ каждой области, съ отмѣной старыхъ судебныхъ привилегій крупныхъ землевладѣльцовъ (князей, пановъ радныхъ, хоруговныхъ и пр.) и съ подчиненіемъ всего состава шляхты вѣдомству шляхетскихъ судовъ⁴⁾).

Въ Литовскомъ Статутѣ второй и третьей редакціи компетенція суда господаря съ панами радными опредѣляется на одинаковыхъ основаніяхъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что апелляціонныя дѣла по Статуту 1566 г., переходившія изъ шляхетскихъ судовъ земскихъ и градскихъ на окончательное рѣшеніе господаря съ радой, съ учрежденіемъ главнаго литовскаго трибунала въ 1581 г.⁵⁾ стали подле-

¹⁾ Ibid., стр. 458. О правѣ пановъ радъ, также пановъ хоруговныхъ и вообще шляхты, которая „въ поветехъ не сидитъ“ или „повѣту не прислушаетъ“, „не судится“, на непосредственный присудъ господаря и пановъ радныхъ на великихъ рокахъ, см. также *ibid.*, стр. 451, 480, 503.

²⁾ Если не ошибаемся, подобная просьба была впервые заявлена на сеймѣ 1544 и затѣмъ повторена на сеймахъ 1551, 1554 и 1559 годовъ. Первоначально господарь отвѣчалъ, что онъ не видитъ надобности отиѣнять правило Статута объ избраніи судей воеводами и другими урядниками (*Zbiog praw Lit.*, стр. 411, 450). Съ 1554 г. данный вопросъ отлагался до новаго Статута (*ibid.*, стр. 479, 498, 502, 521).

³⁾ *Zbiog praw Lit.*, стр. 478.

⁴⁾ См. Стат. 1566, прилож., стр. 4—11.

⁵⁾ Учрежденіе трибунала при Сигизмундѣ Августѣ, по словамъ современника

жать по Статуту 1588 г. вѣдѣнію трибунальскаго суда. По Статуту судъ пановъ радныхъ, съ господаремъ во главѣ, какъ „сторожемъ справедливости, отъ пана Бога поставленнымъ“¹⁾, ведется бесплатно (безъ взиманія „пересуда“) и безпристрастно, безъ „зичности“ къ той или другой сторонѣ, по возможности также безъ всякой „проволаки и откладовъ“²⁾. Затѣмъ, въ Статутѣ не только второй, но и третьей редакціи, несмотря на инкорпорацию Литвы съ Польшей, требуется, чтобы судъ господара съ радой имѣлъ мѣсто лишь въ княжествѣ литовскомъ, а не за границей³⁾. Съ учрежденіемъ въ 1576 г. депутатовъ резидентовъ,—составлявшихъ постоянную раду господара, не измѣнилась компетенція послѣдней: резидентамъ запрещалось только вмѣшиваться „in materiis status“ сеймовъ и распоряжаться скарбомъ Речи Посполитой⁴⁾.

Въ компетенцію господарскаго суда съ панами радными; по обычаю имѣвшаго мѣсто во время вальныхъ сеймовъ, относится по Статуту второй и третьей редакціи прежде всего разбирательство дѣлъ по преступленіямъ съ политическимъ характеромъ. Таковы дѣла: объ „ображеніи маестату господарскаго“ (*crimen laesae maiestatis*)—бунтъ, измѣнѣ, сношеніяхъ съ непріятелемъ, также поддѣлкѣ и битьи монеты безъ воли господарской и пр.⁵⁾; объ оскорбленіи кого-либо въ господарскомъ палацѣ словами, „ущипливыми славе доброй и учти-

Любенецкаго (Poloneutichia, над. Батовскаго, стр. 106); было вызвано большимъ накопленіемъ при господарѣ апелляціонныхъ дѣлъ, иногда самыхъ значительныхъ, которые трибуналь примло съ разбирать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Коронный трибуналь былъ учрежденъ въ 1578 г. (Vol. leg. II, 962), а „головной“ Литовскій трибуналь въ 1581 г. (ibid., II, 1020). Въ печати уставъ Литовскаго трибунала изданъ въ 1623 и 1543 г. („Tribunał obywatelom wel. Xięz. Lit. na seymie Warszawskim danu г. 1581“). Кромѣ Вильны, трибуналь былъ открытъ также въ Лудкѣ, позже въ Новогродѣ и Минскѣ (Vol. leg. VI, 460). По дѣламъ скарбовымъ (*causas fisci*), подлежащимъ вѣдѣнію господара съ радой на вольныхъ сеймахъ, учрежденъ былъ въ началѣ XVII в. трибуналь скарбовый коронный и литовскій, а затѣмъ особые скарбовые трибуналы литовскіе въ Вильнѣ и Гроднѣ. О трибуналѣ (судѣ головномъ трибунальскомъ) см. Стат. 1588, I, 24; III, 11; IV, 3, 40, 86. См. М. Н. Ясинскаго. Къ исторіи апелляціонныхъ судовъ въ Польшѣ и Литвѣ. Лудскій трибуналь. 1899—1900. Его-же. Очерки по исторіи судоустройства въ литовско-русскомъ государствѣ. Главный литовскій трибуналь. 1901.

¹⁾ См. Стат. 1588, I, 8.

²⁾ Стат. 1566, III, 39. Стат. 1588, III, 46; IV, 30.

³⁾ Стат. 1556, IV, 61. Стат. 1588, I, 4; IV, 81.

⁴⁾ Vol. leg. II, 898, 1597; VI, 241.

⁵⁾ Стат. 1566, I, 3, 4. Стат. 1588, I, 4, 7.

ности шляхетской¹⁾, и о стрѣльбѣ на господарскомъ дворѣ²⁾. Таковы же дѣла о господарскихъ маетностяхъ, напримѣръ, о безправномъ присвоеніи земель, людей и пр., о границахъ между имѣніями господарскими и шляхетскими, также о выкупѣ господарскихъ имѣній; для разбора такихъ дѣлъ обыкновенно назначались особые комиссары, отъ которыхъ дѣла переходили, особенно по апелляціи, на окончательное разсмотрѣніе господара съ радой³⁾. Съ учрежденіемъ въ началѣ XVII в. особыхъ скарбовыхъ трибуналовъ въ послѣднихъ сосредоточились судебныя дѣла, касавшіяся господарскаго скарба (фиска), въ томъ числѣ и маетностей господарскихъ⁴⁾. Господарскому суду съ панами радными подлежали, далѣе, дѣла о всякихъ служебныхъ злоупотребленіяхъ и „кривдахъ“ урядниковъ и областныхъ судей⁵⁾. Тамъ же судомъ разрѣшались дѣла о самовольномъ отправленіи кѣмъ-либо одновременно двухъ дигнитарствъ или областныхъ урядовъ⁶⁾. Въ исключительную же компетенцію господарскаго суда съ радными панами по старому обычаю входили дѣла о шляхетской чести⁷⁾. Что касается апелляціонныхъ дѣлъ, переходившихъ по Статуту 1566 г. изъ областныхъ судовъ на окончательное рѣшеніе господара съ радой⁸⁾, то дѣла эти по Статуту третьей редакціи отошли въ компетенцію „головного“ трибунала, при чемъ по поземельнымъ дѣламъ шляхты, какъ по дѣламъ, подлежавшимъ господарскому суду, допускалась апелляція отъ трибунала на окончательное рѣшеніе господара съ радой⁹⁾. Въ заключеніе замѣтимъ, что въ Литовскомъ Статутѣ послѣднихъ двухъ редакцій вовсе не упоминаются особые судныя „роки“—періодическіе съѣзды или сеймы пановъ радныхъ по судебнымъ дѣламъ, практиковавшіеся по Статуту 1529 г. Отмѣна такихъ съѣздовъ была прямымъ результатомъ уменьшенія

¹⁾ Стат. 1588, I, 9, 10.

²⁾ Стат. 1566, IV, 2, 58. Стат. 1588, I, 15; IV, 3, 83. О подчиненіи господарскому суду съ радой дѣлъ, касавшихся господарскаго фиска и земельныхъ владѣній господара, см. конституцію 1589 г. (Vol. leg. II, 1291).

³⁾ Въ 1613 г. былъ учрежденъ трибуналъ скарбовый коронный и литовскій, въ 1649 г.—особый скарбовый трибуналъ въ Вильнѣ и въ 1659 г. въ Гроднѣ (см. Vol. leg. III, 246; IV, 278, 668).

⁴⁾ Стат. 1566, III, 11; IV, 21, 45. Стат. 1588, III, 14; IV, 30, 63.

⁵⁾ Стат. 1588, I, 34.

⁶⁾ Стат. 1566, I, 24; III, 39. Стат. 1588, I, 9, 28; III, 8, 46. Vol. leg. II, 1294 (конституція 1589 г.).

⁷⁾ Стат. 1566, IV, 61.

⁸⁾ Стат. 1588, I, 9; IV, 86.

судныхъ дѣлъ, поступавшихъ на рѣшеніе господаря съ радой вслѣдствіе введенія шляхетскихъ судовъ земскихъ и гродскихъ и въ особенности судовъ трибунальскихъ, которымъ были переданы на окончательное рѣшеніе апелляціонныя дѣла, переходившія изъ земскихъ и гродскихъ судовъ.

Такъ стоялъ вопросъ о судебной компетенціи господарской рады до послѣдней четверти XVIII в., когда была учреждена постоянная рада (*Rada Nieustająca*), въ значеніи верховнаго органа по всѣмъ административнымъ дѣламъ Речи Посполитой. Въ особомъ уставѣ о компетенціи рады категорически говорится, что она ограничивается лишь чисто административными вопросами, безъ всякаго вышатаательства въ судебную функцію трибуналовъ и функцію законодательную, отправляемую лишь однимъ вальнымъ сеймомъ Речи Посполитой. Въ департаментѣ юстиціи (*sprawiedliwości*) была сосредоточена одна распорядительная часть по судебному вѣдомству—опредѣленіе личнаго состава общихъ учреждений, смѣтные назначенія на содержаніе судебныхъ учреждений и пр., безъ всякаго участія въ самихъ функціяхъ судебныхъ органовъ¹⁾.

Рада литовская принимала участіе въ завѣдываніи *финансовыми* дѣлами государства. Участіе это, впрочемъ, не сразу опредѣлилось въ литовско-русскомъ правѣ. Первоначально управленіе финансовыми дѣлами всецѣло входило въ составъ прерогативъ литовскихъ господарей. Съ половины XV в., при частыхъ отлучкахъ въ Польшу литовскаго господаря, бывшаго въ то же время королемъ польскимъ, рада литовская фактически, обыкновенно по порученію господаря, принимала непосредственное участіе въ завѣдываніи финансовыми дѣлами, что затѣмъ санкціонуется при великомъ князѣ Александрѣ на основаніи привилея 1492 г. По этому привилею прямыя подати и другіе скарбовые доходы—мытные, корчемные, судныя пошлины и пр., собираются, хранятся въ скарбѣ и расходуются господаремъ на общія земскія нужды не иначе, какъ каждый разъ по совѣту (*consilio*) съ панами радными. Безъ воли (*sine voluntate*) рады господарь не можетъ забирать изъ скарба хранящіеся въ немъ капиталы и вывозить ихъ изъ государства. Ежегодно назначаются два радныхъ пана для сбора по повѣтамъ податей и недоимокъ; собирать подати должны сами паны съ ихъ служебниками, какъ это настари практикуется²⁾. Впро-

¹⁾ Vol. leg., VIII, 62, 84, 98.

²⁾ Zbiór praw Lit., стр. 64.

чемъ, какъ показываютъ актовыя данныя, господа литовскіе по скоро отказываются отъ своихъ старыхъ прерогативъ. Тотъ же самый государь, который издалъ привилей 1492 г., на дѣлѣ распоряжается финансовыми дѣлами, иногда вовсе не справляясь съ волей и совѣтомъ пановъ радныхъ,—самолично раздаетъ таможенные откупа, принимаетъ отчеты мытниковъ и пр.¹⁾ Подобныя же распоряженія дѣлаетъ Сигизмундъ I²⁾, предоставлявшій, кромѣ того, отдѣльнымъ лицамъ сборъ таможенныхъ пошлинъ на извѣстныхъ мѣстахъ или освобождавшій землевладѣльцевъ по „челобитью“ отъ платежа пошлинъ и пр.³⁾ Въ первой половинѣ XVI в. за панами радными удерживался лишь общій контроль по финансовому управленію; непосредственное завѣдываніе финансовыми дѣлами, сборъ податей и разныхъ пошлинъ, храненіе ихъ въ скарбѣ и пр. отправлялись земскимъ подскарбіемъ съ его помощниками-скарбными⁴⁾. Сборъ податей производился въ XVI в. не членами рады, а скарбными чинами или другими господарскими урядниками—мѣстными державцами, хоруужими и пр.; въ пользу князей и пановъ радныхъ дѣлалось лишь то исключеніе, что въ ихъ имѣніяхъ подати собирались ихъ „намѣстниками“⁵⁾. Согласіе пановъ радныхъ требовалось безусловно лишь въ случаѣ назначенія чрезвычайныхъ податей, падавшихъ и на имѣнія пановъ радныхъ⁶⁾. Въ Литовскомъ Статутѣ не находимъ никакихъ общихъ правилъ о веденіи дѣлъ по финансовому управленію и объ участіи въ немъ пановъ радныхъ; очевидно, здѣсь имѣли силу мѣстные обычаи⁷⁾.

¹⁾ Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, I, ММ 25, 26, 36.

²⁾ Ibid., ММ 44, 46, 47, 51, 53 и пр. См. Бершадскаго литовскіе евреи, стр. 274, 275, 282.

³⁾ А. З. Р. II, № 29.

⁴⁾ См. Любавскаго Сеймъ, стр. 394 и слѣд.

⁵⁾ Бершадскаго Литовскіе евреи, стр. 283.

⁶⁾ Такія назначенія податей въ чрезвычайныхъ случаяхъ, повидимому, имѣли въ виду привилей Волинской земли 1509 г. По этому акту волинскіе князья, паны и шляхта обязались оказывать великому князю помощь денежную: „коли панове рада наша вел. князства литовскаго, для котороѣ великоѣ потребы земскоѣ, зовлять который платъ съ своихъ людей дати: тогда князи и панове и вси шляхта Волинскоѣ земли мають намъ такожъ тотъ платъ съ своихъ людей давати“ (А. З. Р. II, № 54. Яснискаго, Грамоты, стр. 129).

⁷⁾ Въ Статутѣ есть только одинъ артикулъ, содержащій запрещеніе устанавливать, безъ листовъ господарскихъ, въ панскихъ и шляхетскихъ имѣніяхъ новыя мыта на торгахъ, дорогахъ, мостахъ, водахъ и пр., подъ угрозой утраты имѣній, въ которыхъ будутъ новыя мыта (Стат. 1529, I, 21. Стат. 1566, I, 25, 26. Стат. 1588, I, 29, 30).

Съ 40-хъ годовъ XVI в. сеймовые станы начинаютъ заявлять господарю рядъ просьбъ о новой организаціи податей, въ особенности сборовъ, назначавшихся на земскую оборону, о ихъ храненіи и расходованіи не подъ старымъ контролемъ пановъ радныхъ, но, главнымъ образомъ, самой шляхты. Начало такихъ просьбъ полагается, если не ошибаемся, на Берестейскомъ сеймѣ 1544 г. Шляхта, присутствовавшая на этомъ сеймѣ, просила, чтобы господарь назначалъ изъ своего скарба средства на оборону государства, съ привлеченіемъ къ этой повинности панскихъ и шляхетскихъ кадуковъ (спадковыхъ имѣній), отошедшихъ въ распоряженіе господаря. Послѣдній отказался удовлетворить изложенную просьбу, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что противъ непріятелей своихъ господарь „можетъ выправу учинить такую, яко ся е. к. м. видети и годити будетъ, безъ жадного поминанія вашего“ ¹⁾. Собственно же съ Сигизмунда-Августа вальные сеймы принимаютъ участіе въ организаціи финансовыхъ средствъ государства. Такимъ образомъ, не только вопросы о податяхъ, но и о повинностяхъ замковой, дорожной, подводной и пр., предлагаются на обсужденіе всѣхъ становъ сеймовыхъ на сеймахъ 1547, 1551 и слѣд. годовъ ²⁾. На сеймѣ 1547 г. шляхтой была заявлена господарю просьба о томъ, чтобы, въ виду неизвѣстности того, на какія земскія потребности расходовались до сихъ поръ средства, собиравшіяся на на земскую оборону, впредь такіа средства давались не въ скарбъ, а собирались, хранились и расходовались выборными отъ шляхты сборщиками, обязанными давать отчетъ шляхтѣ же (на сеймахъ). Сигиз-

¹⁾ Отказъ Сигизмунда I изложенъ въ слѣдующей формулѣ: „Ино то есть е. к. м. дивно, ижъ вы имѣніе е. к. м. съ своими смѣете ровнять; бо то есть речъ невѣроятная или пристойная господарю, жебы е. к. м. мелъ зъ вами, подданныи своики, въ оной службѣ зъ имень спадковыхъ быти равнымъ“. Далѣе слѣдуетъ цитата, приведенная въ текстѣ (Zbiór praw Lit., стр. 402).

²⁾ А. З. Р. III, стр. 14, 44, 45, 54, 100. Въ 1551 г. сеймовая шляхта просила господаря о ремонтѣ замковъ украинныхъ не путемъ повинностей мѣстнаго населенія, но на счетъ господарскаго скарба. Свой отказъ отъ удовлетворенія этой просьбы Сигизмундъ-Августъ мотивируетъ такъ: „Не радъ то е. к. м. отъ васъ слышать, же такъ подобно о себе розумѣте, жебы есте мали большую працу и илжность о речи посполитой мѣти, ижъ е. к. м. самъ и съ пани радами своики. Такъ ся е. к. м. зда, и такъ есть, ижъ никому иному не пристонть болѣе обмышлявати вси потребности того панства, одно, е. к. м. самому, яко пану дедичному, весполекъ зъ радами своики и хотеть то е. к. м. на васъ метп, абы напотомъ таковыи напоминанія невзымале до умію е. к. м. не приходили, бо то не есть ваша речъ“ (Zbiór praw Lit., стр. 439).

мундъ-Августъ „съ порадою“ пановъ лишь отчасти удовлетворилъ просьбу шляхты, разрѣшивъ избраніе ею выборщиковъ, но со сдачей сбора въ скарбъ и съ отчетностію передъ панями радными и подскарбіемъ¹⁾. На томъ же сеймѣ 1547 г. шляхта просила, чтобы перепись дворовъ и отчеты о доходахъ не поручались чужеземцамъ, на

¹⁾ Ради большей ясности дѣла, приведемъ цѣликомъ (по изданію Дзялинскаго) просьбу сеймовыхъ становъ и отказъ Сигизмунда-Августа. Шляхта просила: „Нѣзъ немалое вонтпеніе меже вами есть, где ся тые пенязи подела и на которую потребу земскую обернены, которые есте передтымъ не однокротъ на оборону земскую давали; и для того е. к. м. просите, абы вжо отъ сего часу и на потомные часы, кгдабы ся козвекъ притрефилю для обороны земское серебщизну складати, абы то вамъ было особливимъ листомъ е. м. описано, ижъ бы тые пенязи не до скарбу е. м. даваны были, али ижъ бы есте сами зъ братьи своее обрали людей добрыхъ, веры годныхъ, одного закону римского, а другого закону греческого, а при нихъ третего писара, котормыбы тые пенязи серебщизныне отъ васъ отбирали и за своимъ ключомъ ховали, и тыхъ пенязей не на жадные нишіе потребы иначій росказъ не выдавали, одно на посполитую оборону земскую, на люди служобны, и съ того всего абы передъ вами личбу чинили“. *Отказъ*: „Же скарбъ и подскарбій земскій отъ первыхъ часовъ не безъ причины есть уставенъ, и пожиточней то быти можетъ, кгда таковыи платъ серебщизный въ скарбе земскомъ захованіе свое мети будетъ, нижили гдемиде, бо рачить е. м. того справу мети, итобы ся и райсты скарбными латвей показати могло ижъ коли первшими часы таковые податки серебщизныне ку потребе и обороне земской выбираны бывали черезъ кого иншого нижили черезъ пана подскарбего земского, тогда таковыхъ серебщизнъ за непослушенствомъ великая часть до рукъ бирчыхъ не доходило, многіе ее нмъ не повиывали; а въ томъ никому нишкада, одно речи посполитой земской, ижъ одинъ далъ, а другой не далъ. А коли козвекъ подскарбій земскій выбиралъ, тогда завжды ее неровно болшъ прихаживало. Про то е. к. м. съ порадою пановъ радъ ихъ милости на томъ тую речъ заставовати рачить, абы серебщина которая коли для обороны земское зложена будетъ, отдавана была по давному до рукъ пана подскарбего до скарбу земского. А иедже, естли бы ся вамъ што иншого въ той речи видело, и вы бы на то межи собою бирчыхъ веры годныхъ обирали, и тые бирчїе ваши, выбравши тые пенязи серебщизныне, нехай ихъ предъ до скарбу земского отдають и личбу съ того передъ паны радами ихъ милостию и подскарбимъ земскимъ чинить одножъ обачили и розважилибы есте сами себе, ижъ коли бирчїе уставленя будутъ, тогда и на самихъ тихъ бирчыхъ, немалая сума пенязей, а безнотребне, мусялабы выходити. А надто е. к. м. мети рачилъ того справу, же нѣкоторые серебщизны недавніе што бирчїе выбирали и до скарбу не доходили а поделеня неведати гдѣ. А што ся дотячетъ того што есте доложили въ той же прозбе своей, ижъ не ведаете где ся въ скарбе пенязи серебщизныне первшіе подела, е. к. м. давати рачить вамъ тую справу, же п. подскарбій слушне, а радне, и инашто иншого, одно на тые потребы земск-е оныне первшіе пенязи серебщизныне обернуть, на што есть обычай ее выдавати, съ чего вжо и личбу передъ е. к. м. и паны радами вчинитъ и оказалъ то, же онъ тые пенязи первшіе, слушне на евыкдыне потребы речи посполитое земское выдалъ“ (Zbiog praw. Lit., стр. 423--425. А. З. Р. III, стр. 7, 43),

что государь отвѣтилъ, что онъ „догледаніе пожитковъ своихъ по дворамъ шляхетскимъ и справованіе своего скарба и личбы скарбной оставляетъ при своей воли и посылаетъ догледать и выведывать кого будетъ воля е. м., какъ то и панамъ радамъ ся то видить“. Государь знаетъ, „яко маєтъ е. м. съ паны радами своими пожитковъ своихъ господарскихъ и скарбу догледати, а вы до того ничего не маєте“¹⁾. Та же просьба о недопущеніи чужеземцевъ къ скарбовымъ дѣламъ была повторена на сеймѣ 1551 г.; отвѣтъ на нее государь отложилъ на другое время²⁾.

Въ лицѣ Сигизмунда-Августа, дававшего свои отказы сеймовымъ станамъ по финансовымъ вопросамъ, собственно паны радны отставали свои старыя права по финансовому управленію, боролись съ притязаніями рядовой шляхты, настаивавшей на усиленіи прерогативъ становъ сеймовыхъ. Лишь съ 60-хъ годовъ XVI в. стало измѣняться положеніе дѣлъ въ сторону притязаній шляхты и сеймовыхъ становъ. Съ этихъ поръ серебрящина и другіе сборы постоянно опредѣлялись на сеймахъ³⁾. Поголовная подать 1565 г. и слѣдующихъ годовъ поступала не въ скарбъ, какъ было раньше, но къ главнымъ бирчимъ и ими же расходовалась⁴⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 гг. разсматривался финансовый отчетъ земскихъ бирчихъ⁵⁾. Въ 1565 г. было постановлено, чтобы отчеты по приходу и расходу поголовной подати сдавались шляхтѣ на повѣтовыхъ сеймикахъ⁶⁾. Главные бирчіе должны были относительно подати 1567 г. представить отчетъ предъ всѣми сеймовыми станами⁷⁾; постановленіе о провѣркѣ этого отчета состоялось на сеймѣ 1568 г., на которомъ также избрана была особая комиссія для провѣрки финансовой отчетности за прежніе годы⁸⁾. По конституціямъ послѣ Люблинской уніи подати, мытные и другіе сборы въ Литвѣ, какъ и въ Польшѣ, назначаются исключительно на сеймахъ⁹⁾; король съ панами радными, безъ вального сейма, не можетъ

¹⁾ Zbiór praw Lit., стр. 433.

²⁾ Ibid., стр. 446.

³⁾ А. З. Р., II, № 161, 191. Докум. Моск. Арх. Мин. Юст., стр. 186. Ак. Литов. рус. госуд. I, стр. 186.

⁴⁾ Докум. Моск. Арх. Мин. Юст., I, стр. 167, 457, 469. См. Максимейко, Сеймъ, стр. 136.

⁵⁾ А. Ю. З. Р., I, стр. 161.

⁶⁾ Докум. Моск. Арх. Мин. Юст., I, стр. 168.

⁷⁾ Ibid., стр. 457.

⁸⁾ Ibid., 467, 482. См. Максимейко Сеймъ, стр. 132, 136.

⁹⁾ Vol. leg., II, 787, 796, 845, 873 и пр.

устанавливать не только никакихъ податныхъ сборовъ, но и мѣть (sel, teloneis), монополій и другихъ финансовыхъ операций ¹⁾. На вальныхъ же сеймахъ подскарбин земскіе (литовскій и польскій) даютъ ежегодные отчеты о состояніи скарба Речи Посполитой ²⁾. Депутаты-резиденты, изъ коихъ съ 1576 г. состояла господарская рада, не могли касаться *materias status* сеймовъ, ни распоряжаться скарбными дѣлами Речи Посполитой, входившими въ исключительную компетенцію сеймовъ ³⁾. Гораздо шире поставленъ вопросъ о компетенціи учрежденной въ 1775 г. постоянной рады (*Nieustajaca Rada*). Она завѣдуетъ всеми финансовыми дѣлами Речи Посполитой, сосредоточивающимися въ пятомъ департаментѣ (*skarbowem*). Въ этомъ департаментѣ предварительно составляются ежегодныя смѣты доходовъ и расходовъ, для внесенія ихъ на вальный сеймъ послѣ разсмотрѣнія въ общемъ собраніи рады,—выдаются ассигновки по смѣтнымъ расходамъ и пр. ⁴⁾.

Наконецъ, что касается *монетной регалии*, несомнѣнно принадлежавшей въ старину великимъ князьямъ литовскимъ, то категорическія указанія на нее находимъ въ актахъ 40-хъ годовъ XVI в., въ которыхъ говорится, что чеканка монеты „была то завжды въ мощи, владности и справованію самого господара е. м. и пановъ радъ... а земля (т. е. соймы) о томъ ничего не ведела“ ⁵⁾. Эта то регалія служила однимъ изъ немаловажныхъ источниковъ личныхъ доходовъ великихъ князей, раздававшихся ими по своему усмотрѣнію. Завѣдываніе монетнымъ дѣломъ господари обыкновенно поручали частнымъ лицамъ или кому-либо изъ земскихъ урядниковъ; иногда же чеканка монеты отдавалась на откупъ ⁶⁾. Лишь со времени Люблинской уніи монетная регалія цѣликомъ отходитъ къ вальнымъ сеймамъ ⁷⁾. Съ этихъ поръ ни король,

¹⁾ Ibid., II, 901.

²⁾ Ibid., II, 1062.

³⁾ Vol. leg., II, 819; VI, 294.

⁴⁾ Vol. leg., VIII, 93, 98.

⁵⁾ Такая формула монетной регалии литовскихъ господарей и пановъ радныхъ, принадлежитъ Сигизмунду-Августу. Дѣло въ томъ, что на сеймѣ 1547 г., между прочимъ, въ виду распоряженія господара о битьи монеты, „не взымаючи къ тому“ сеймовыхъ становъ, шляхта просила господара, чтобы онъ „не рачилъ ихъ въ такovýchъ справахъ и потребахъ, которые всей земли делегають, вполаскивати“. Сигизмундъ отвѣчалъ, что „коли прежде монету бивано, соймовъ на всю землю не збирано“ и пр. (*Zbiog praw Lit.*, стр. 423).

⁶⁾ А. Ю. З. Р., I, №№ 33. А. З. Р., I, №№ 7. Докум. и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, I, №№ 55, 55; II, №№ 35, 96. См. Вернадскаго, Литовскіе евреи, стр. 277, 278.

⁷⁾ По акту Люблинской уніи 1569 г. монета въ Польшѣ и Литвѣ имѣеть быть

ни паны радные, безъ дозволенія короннаго вальнаго сейма, не могутъ, собственной властію, дѣлать никакихъ распоряженій ни о чеканкѣ своей монеты, ни о ввозѣ иностранной, на одинаковомъ основаніи, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ ¹⁾.

АКТОВЫЯ ДАННЫЯ касательно участія рады господарской въ раздачѣ урядовъ рассмотрѣны выше, въ отдѣлѣ о составѣ рады. Теперь остается сказать пару словъ объ участіи радныхъ пановъ въ раздачѣ господарями разныхъ *данннхъ* на земли, людей и пр. О такомъ участіи говорить акты еще времени Витовта и послѣдующихъ литовскихъ господарей, по исконному обычаю дававшихъ отдѣльнымъ лицамъ, общественнымъ классамъ и учрежденіямъ пожалованія и разныя льготы не только самолично, но и съ панами радными ²⁾. Въ привилеѣ 1492 г. говорится вообще, что господарь, по усмотрѣнію своему и пановъ радныхъ, можетъ предоставлять разныя данныя на вѣчность ³⁾. Въ Литовскомъ Статутѣ дается господаремъ обязательство выдавать привилеи на вѣчное владѣніе землями и пр. лишь въ бытность свою на сеймѣ съ панами радными. вмѣстѣ съ тѣмъ господарь, за себя и своихъ преемниковъ, даетъ ручательство въ томъ, что никакія данныя въ Литвѣ землями и пр. не будутъ раздаваться въ Польшѣ, „олижъ егды будемъ весположь с паны радами на валномъ сойме“ литовскомъ ⁴⁾. Послѣ Люблинской уніи разрѣшеніе всякихъ данннхъ въ Литвѣ, какъ и въ Польшѣ, вошло въ общую компетенцію коронныхъ вальныхъ сеймовъ ⁵⁾.

„za spólną radą uniformis et aequalis in pondere et grano, et numero peciagum, et inscriptiona monetarum“, что обязаны исполнять король и его преемники (Vol. leg. I, 772).

¹⁾ Vol. leg. II, 977 (конституція 1578 г.); VI, 630 (конституція 1736 г.). Въ Польшѣ монетная регалія короля отходить къ сейму съ 1422 г. (ibid. I, 83, 91; II, 594).

²⁾ О жалованныхъ грамотахъ, дававшихся въ присутствіи радныхъ пановъ при Витовтѣ, см. наприм., Ак. Лит. Метр., №№ 2, 3; при Сигизмундѣ Кейстутовичѣ—ibid., №№ 5 и 6; при Казимирѣ Ягеллонѣ—№№ 14, 40, 68; при Александрѣ—№№ 75, 85, 135, 152 и пр. Такія же жалованныя грамоты за подписью пановъ радныхъ давались при Сигизмундѣ I и Сигизмундѣ-Августѣ (См. Skarb. № 1427. А. Ю. З. Р. II, № 28, 29, 73. А. З. Р., I, № 53, 74 и пр.).

³⁾ Zbiór praw Lit., стр. 65.

⁴⁾ Правило это не распространяется на случаи покупки ннѣшннхъ или людей: „нижнн што ся дотычетъ купнн, каждому всаде и въ Польшн будучн маемъ то потверждати“ (Стат., 1529, I, 25). Настоящій артикулъ не вошелъ въ Статутъ второй и третьей редакціи.

⁵⁾ Vol. leg. II, 1275, 1601, 1610; III, 766, 853, 925 и пр.

Паны радные, присутствовавшіе на литовскихъ вальныхъ сеймахъ, во многомъ отличались отъ другихъ сеймовыхъ становъ. Они, по самому своему положенію, стояли не столько за сепаратные интересы отдѣльныхъ земель, сколько за интересы общегосударственные. Въ виду имущественнаго положенія пановъ радныхъ—крупныхъ магнатовъ, также ихъ участія въ разсмотрѣніи и рѣшеніи текущихъ государственныхъ дѣлъ, какъ и въ виду ихъ положенія, какъ высшихъ областныхъ урядниковъ, паны радные были всегда въ курсѣ государственнаго управленія и потому вообще пользовались на литовскихъ сеймахъ преобладающимъ вліяніемъ. Они составляли на сеймахъ особую группу, рассматривавшую сеймовые вопросы отдѣльно отъ другихъ становъ. Собраніе пановъ радныхъ на сеймахъ носило общій титулъ „лавницы“ или „кола“ пановъ радныхъ (позже кола или избы сенаторской), совѣщавшагося на сеймахъ отдѣльно отъ лавницы рыцарской и лишь въ нужныхъ случаяхъ участвовавшего въ общихъ сессіяхъ обѣихъ лавиць. На сеймахъ паны радные занимали опредѣленные „мѣста“ и голосовали сообразно съ своими мѣстами въ извѣстной іерархической послѣдовательности¹⁾...

Извѣстные же порядки, устанавливавшіеся путемъ обычаевъ, соблюдались на сессіяхъ пановъ радныхъ, собиравшихся при господарѣ, по текущимъ дѣламъ, въ полномъ ли составѣ (бывшіе соймы рады), или же изъ немногихъ старшихъ пановъ. Выше указано на нѣсколько случаевъ мѣстныхъ споровъ между панами радными. На такихъ сессіяхъ, по старому обычаю, требовалось такое же единогласіе, какъ и на вальныхъ сеймахъ, рѣшенія которыхъ всегда опредѣлялись, какъ „еднотойная воля и згода“, *unanimes consilium et consensus*, „згодное встановеніе“ и пр.²⁾. Такимъ образомъ, рѣшенія резидентовъ, учрежденныхъ въ 1576 г., по обычаямъ старой рады, требуютъ единогласія; при раздѣленіи голосовъ дѣла рѣшаются на основаніи господарской „конклюдіи“³⁾. Позже положено было рѣшать дѣла въ сессіяхъ резидентовъ простымъ большинствомъ голосовъ, *ad pluralitatem votorum*⁴⁾. Такое же большинство голосовъ требуется и въ сессіяхъ постоянной рады, учрежденной въ 1775 г., по уставу которой дѣла рѣшаются общимъ согласіемъ (*unanimitate*) или большинствомъ голо-

¹⁾ Докум. Моск. Арх. Мин. Юст., I, стр. 179, 450, 483. А. З. Р., III, № 34. А. З. Р., I, № 101 и пр. См. Максимейко, Сеймъ, стр. 157, 158, 162.

²⁾ См. Максимейко, Сеймъ, стр. 162.

³⁾ Vol. leg. II, 898.

⁴⁾ Ibid., VI, 241, 294.

совѣ (pluralitate), закрытой баллотировкой (шарами въ урнѣ), или ex turpo-rozwalam vel pierozwalam ¹⁾). Въ сессіяхъ рада присутствовали обыкновенно государь, при которомъ и рѣшались дѣла данной сессіи. При отсутствіи же государя изъ Литвы, по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ рада разсматривала прежде всего „пропозиціи“—предложенія государя по тѣмъ или другимъ вопросамъ, для исполненія ихъ радными панами. Въ мало мальски затруднительныхъ случаяхъ рада, не рѣшая дѣлъ окончательно, отправляла къ государю „посельства“, съ докладами и просьбами чрезъ уполномоченныхъ на то лицъ ²⁾, при чемъ иногда послѣднимъ давались радой „посольскія наказныя рѣчи“ по дѣламъ, подлежащимъ докладу государя въ Польшу. На „посольскія рѣчи“ государь обыкновенно давалъ отвѣты (отказы) по своему личному усмотрѣнію ³⁾. Редактированіе привилеевъ или судебныхъ вырочковъ (эдиктовъ), на основаніи рѣшеній, принятыхъ государемъ по совѣту съ радными панами, вмѣстѣ съ объявленіемъ ихъ во всеобщее свѣдѣніе, по старому обычаю, поручалось (приказывалось или правилось) государемъ „in commissis“ одному или нѣсколькимъ панамъ раднымъ, о чемъ обыкновенно и обозначалось въ концѣ актовъ, вмѣстѣ съ подписью переписчика (notarius, scriba, писарь) ⁴⁾.

¹⁾ Secreta vota требуется: при избраніи кандидатовъ на вакантныя мѣста въ радѣ; при назначеніи сверхсѣйныхъ расходовъ изъ скарба Речи Посполитой; по дѣламъ о crimen laesae majestatis, о criminum status, о нарушеніи общественного спокойствія и зааказдахъ, воспрещенныхъ закономъ (См. Vol. leg., VIII, 87, 93, 95).

²⁾ А. Ю. С. Р., II, № 144 (годъ 1526).

³⁾ Посольскія инструкціи даны были, наприм., въ 1538 г. Станиславу Арвиду и Николаю Юнделу, посланнымъ отъ рада литовской къ Сигизмунду I, бывшему тогда въ Польшѣ (А. Ю. С. Р., I, № 101). Тамъ же помѣщенъ и отвѣтъ государя. Такое же посольство рада литовской въ Польшу къ королю Сигизмунду I состоялось въ 1521 г. изъ старосты Городенскаго и. Радивиловича и подчашаго и. Миколаевича. съ просьбой пріѣхать въ Литву, такъ какъ въ его отсутствіе рада не можетъ рѣшить ни вопроса объ уплатѣ „упоминковъ“ татарамъ, ни похода противъ Прусскаго магистра (Лит. Метр. Запис. № 7, к. 379).

⁴⁾ Такъ, напр., привилея Витовта 1428 г. Дзядку на Дорогичское войводство „datum per manus nobilis Maldrzyk secretarii (канцлера) et consillarii nostri“ и „ad relationem“ его же (Ак. Лит. Метр. № 2). Такія же обозначенія редакціи и объявленія акта однимъ лицомъ находимъ и въ другихъ актахъ (ibid. № 3. Zbiór praw Lit., стр. 121,—привилей Дорогичской землѣ на польское право, 1516 г., гдѣ datum и relatio были поручены канцлеру, Вилен. воеводѣ Радивиловичу; см. также ibid., стр. 35,—земскій привилей 1447 г.). Иногда же редактированіе акта поручалось одному лицу, а relatio—другому (Ак. Лит. Метр. № 85). Оба порученія называются въ актахъ русской редакціи *приказомъ*, который въ болѣе важныхъ случаяхъ

Имѣли ли для литовскихъ князей обязательную силу рѣшенія пановъ радныхъ, заявлявшіяся въ ихъ присутствіи, какъ и излагавшіяся въ „посельствахъ“, съ разными просьбами по текущимъ дѣламъ? Вопросъ этотъ различно рѣшается изслѣдователями. Покойный профессоръ С. А. Баршадскій, имѣвшій въ своемъ распоряженіи сравнительно небогатый запасъ актовыхъ данныхъ, высказался отрицательно по данному вопросу. По его словамъ, кромѣ назначенія чрезвычайныхъ податей, въ остальныхъ случаяхъ согласіе или несогласіе рады вообще не имѣло для великаго князя юридическаго значенія ¹⁾). Иначе рѣшаетъ данный вопросъ А. Любавскій. На основаніи цѣлага ряда новыхъ архивныхъ данныхъ, онъ полагаетъ, что до княженія Казимира Ягеллона господарская рада функционировала лишь, какъ совѣщательное учрежденіе; съ Казимира же и окончательно съ Александра рада является вполне самостоятельнымъ учрежденіемъ, политическое значеніе котораго закрѣпляется привилеями 1492 и 1506 гг. ²⁾). Н. А. Максимейко касается только вопроса объ отношеніяхъ между двумя „равносильными“ сторонами—вел. княземъ и сеймовыми станами (доминирующая роль между ними принадлежала, какъ мы знаемъ, панамъ раднымъ) и категорически утверждаетъ, что „не было правового принципа, который бы опредѣлялъ, какая сторона должна подчиняться другой, въ случаѣ конфликта, и такимъ образомъ регулировала бы ихъ совмѣстную дѣятельность. Но былъ регуляторъ фактической—въ видѣ Дамоклова меча военной опасности: онъ-то и заставлялъ стороны уступать другъ другу, смотря по обстоятельствамъ, и отыскивать компромиссъ“ ³⁾).

Все дѣло въ томъ, что, какъ намъ кажется, о „равновѣсін сторонъ“ не можетъ быть рѣчи, ни въ отношеніи къ великому князю и сейму съ радой въ Литвѣ, ни въ отношеніи къ королю и сейму въ Польшѣ, съ той лишь глубокой разницей, что въ Польшѣ легальный перевѣсъ силы былъ на сторонѣ короннаго сейма, а въ Литвѣ на сторонѣ вел. князя.

„правили“ нѣсколько старшихъ пановъ, участвовавшихъ въ данной сессіи рады. Наприм. привилей 1498 г. пану Александровичу на имѣніе „правили“: гетманъ князь Константинъ Острожскій и три маршалки—Остиковичъ, Хребтовичъ и Петровичъ (ibid. № 399). Въ томъ же году привилей п. Костевичу на людей выданъ по „приказу“ канцлера, вилен. воеводы Радивиловича, воеводы Трогскаго Юревича, вилен. кастелана князя Юревича и старосты Жмудскаго Яновича (ibid. № 404).

¹⁾ См. Литов. свѣд., стр. 287.

²⁾ Любавскаго, Сеймъ, стр. 378, 378, 379, 399, 404 и пр.

³⁾ Максимейко, Сеймъ, стр. 151.

Въ Польшѣ же съ Кошицкаго привилея 1374 г. подати назначаются на непремѣнномъ основаніи сеймовыхъ конституцій, а не великихъ королевскихъ, какъ и съ 1454 и 1505 г. всякіе законы издаются лишь на сеймахъ тоже въ формѣ сеймовыхъ конституцій ¹⁾; въ силу этого еще въ XVIII в. на коронныхъ сеймахъ заявлялось, что „права даются нами (т. е. сеймомъ) королю, а не королемъ намъ“ ²⁾. Точно также при учрежденіи въ 1576 году института постоянныхъ резидентовъ рады было принято основное правило, въ силу котораго „*senatus consulta*“ или „*conclusiones*“ резидентовъ рады не подлежатъ отменѣ или измѣненіямъ со стороны короля ³⁾. Такой же принципъ легъ въ основу функций постоянной рады (*nieustająca rada*), учрежденной въ 1775 г.: по уставу рады, она собственною властью устанавливаетъ „*expedycye*“ (распоряженія по подвѣдомственнымъ радѣ административнымъ дѣламъ); если данныя распоряженія приняты радой единогласно или большинствомъ голосовъ (*pluralitate*), то король не въ правѣ ихъ отменять или измѣнять ⁴⁾.

Иначе стоялъ данный вопросъ въ литовско-русскомъ правѣ въ теченіе всей самобытной политической жизни Литвы, вплоть до Люблинской уніи 1569 г., когда литовскій сеймъ и рада вошли въ общій составъ короннаго сейма и коронной рады, съ подчиненіемъ ихъ функций кореннымъ началамъ польскаго государственнаго права. Привилеи 1492 и 1506 гг., какъ и Литовскій Статутъ всѣхъ редакцій, признаютъ инициативу и силу творчества по дѣламъ законодательнымъ и административнымъ за однимъ великимъ княземъ, съ ограниченіемъ его „воли лишь совѣтомъ“ и „призволеніемъ“ рады, а съ Статута 1566 г. также совѣтомъ и согласіемъ сеймовыхъ становъ ⁵⁾. Ни откуда не видно, чтобы „совѣты“, дававшіеся вел. князю радой или сеймовыми станами въ ихъ „посельствахъ“ и „просьбахъ“, съ какими по-

¹⁾ Vol. leg., I, 55, 254, 299.

²⁾ См. Luszczewski, Dyakuz, т. II, ч. 2, стр. 116.

³⁾ Vol. leg., II, 1597 (конституція 1907 г.); IV, 3. 830; V, 15 и пр.

⁴⁾ Ibid., VIII, 87.

⁵⁾ Zbiór. praw Lit., стр. 62, 98. Статутъ 1529, III, 6. Статутъ 1566, III, 12. Статутъ 1588, III, 15. Правда, въ привилеѣ 1492 г., между прочимъ, говорится, что, при несогласіи пановъ радныхъ на предложенія вел. князя, послѣдній общается не питать къ нимъ вражды, а исполнять то, что паны радные положатъ ради его же и общей пользы. Но вѣдь оцѣнка самой полезности даннаго рѣшенія рады можетъ принадлежать одному вел. князю, который въ правѣ не исполнять предложенное ему рѣшеніе, разъ, по его мнѣнію, оно повлечетъ за собой не общую пользу, а лишь одинъ вредъ.

стоянно обращались къ королю рада и сеймъ, имѣли для него абсолютно обязательное значеніе. „Совѣты“ рады, какъ и сейма, имѣли бы обязательную силу для господаря, еслибы за ними признавалось такое же право инициативы (напоминаніе) и творчества, какъ и право, категорически признававшееся за господаремъ. На дѣлѣ, однако, этого не было: и рада и сеймъ свои рѣшенія одинаково облекали въ форму „просьбъ“ и „посольскихъ рѣчей“, обращенныхъ къ господарю, какъ авторитетному вершителю всѣхъ государственныхъ вопросовъ. Будь самостоятельное творчество на сторонѣ рады или сейма, они не облекали бы своихъ рѣшеній въ неизмѣнную форму просьбъ. Какъ видно изъ ряда приведенныхъ выше сеймовыхъ просьбъ, совѣты и предложенія рады и сейма исполнялись литовскими господарями лишь въ такихъ случаяхъ, когда совѣты эти не шли въ разрѣзъ съ „волей“ господаря и общей пользой для всего населенія. Въ большинствѣ же случаевъ совѣты рады и сеймовыхъ становъ не исполнялись вел. князьями. Последніе настаивали на своихъ „пропозиціяхъ“, а на просьбы рады и сеймовыхъ становъ отвѣчали нерѣдко отказомъ въ весьма рѣзкихъ формахъ. Такъ, въ 1544 г. на сеймъ поступила господарская ухвала о мобилизаціи посполитаго руженя изъ 8-ми девятаго ратника. Станы указывали при этомъ на общее обѣднѣніе и просили увеличить норму изъ 9-ти десятаго; но господарь отклонилъ эту просьбу въ тѣхъ видахъ, что чрезъ это значительно уменьшится составъ войска, необходимаго для веденія предстоявшей войны. Тогда же станы просили опредѣлить не указанный въ господарской ухвалѣ срокъ, въ теченіе котораго будетъ дѣйствовать упомянутая ухвала; господарь собственною властію, опредѣлилъ восьмилѣтній срокъ. Наконецъ, станы просили, чтобы имѣнія князей, пановъ и землянъ не подлежали „понясу“, о которомъ въ общихъ чертахъ говорится въ господарской ухвалѣ о земской оборонѣ. Господарь отклонилъ и эту просьбу и вмѣстѣ съ тѣмъ, собственною властію, установилъ цѣлую систему описи имѣній и обложенія ихъ податью, установленною для земской обороны ¹⁾. Подобныя же мѣры не разъ принимались господарями и въ позднѣйшее время ²⁾. Съ другой стороны случалось, что станы сеймовые отказы-

¹⁾ См. Zbiór praw Lit., 400, 401.

²⁾ Еще раньше, напримѣръ, въ 1531 г. станы сеймовые заявляли господарю ходатайство объ уменьшеніи размѣра воинской повинности, установленной господаремъ, и получали такой же отказъ, какъ и изложенный выше (Ак. Лит.-рус. госуд., I, стр. 234). Въ 1563 г. сеймовые станы просили, чтобы серебряница, установленная на земскую оборону государства, пошла только на защиту Полоцка; вел. князь,

вались дать согласіе на пропозиціи и ухвалы вел. князя; но это по большей части бывало лишь въ такихъ случаяхъ, когда дѣло шло объ обложеніи имѣній пановъ радныхъ и рядовой шляхты сверхомѣтными податями и другими сборами, устанавливавшимися безъ вѣдома и согласія пановъ и шляхты ¹⁾). Какъ замѣчено нами выше, великіе князья литовскіе не разъ издавали единолично, безъ рады, судные выроки, отдѣльные привилеи и ухвалы. Въ такихъ случаяхъ судные выроки выдавались самими господарями, по большей части, по дѣламъ не шляхты, въ особенности людей господарскихъ, подлежащихъ юрисдикціи господаря на такомъ же вотчинномъ правѣ, какъ и подданные панскіе подчинялись непосредственному суду своихъ пановъ. Что касается ухвалъ и привилеевъ, выдававшихся иногда тоже единолично великими князьями, то въ такихъ случаяхъ послѣдніе могли вообще рассчитывать на молчаливое согласіе наличныхъ пановъ радныхъ, всегда избиравшихся изъ пановъ и урядниковъ, „угодныхъ“ вел. князьямъ и всегда готовыхъ санкционировать своимъ согласіемъ всякія мѣропріятія своихъ патроновъ ²⁾).

Изъ сдѣланнаго нами обзора актовыхъ данныхъ о компетенціи великихъ князей литовскихъ, радныхъ пановъ и сеймовыхъ становъ, какъ намъ кажется, съ очевидностью явствуетъ, что господарская рада и сеймы литовскіе при Казимирѣ Ягеллонѣ и послѣдующихъ господаряхъ не пользовались вообще самостоятельнымъ положеніемъ

однако, не согласясь съживать до такой степени назначеніе подати (А. З. Р. III, стр. 129).

¹⁾ См., наприм., Ак. лит.-рус. гос. I, стр. 234. Докум. Моск. Арх. Мин. Юст. I, стр. 510, 524. См. Максимейко, Сеймы, стр. 150.

²⁾ Въ теченіе всей эпохи до Люблинской уніи литовскіе господаря вездѣ и во всемъ отстаивали лишь свою „волю“, отвергали иногда въ весьма рѣзкой формѣ самостоятельную инициативу (напоминаніе) сейма или рады и вообще все, что въ ихъ просьбахъ и посланіяхъ шло въ разрѣзъ съ господарской волей—единственнымъ регуляторомъ и творческой силой во всей системѣ стараго литовско-русского права. На „напоминаніе“ и просьбы сеймовъ, какъ и посланіе радныхъ пановъ, господаря нерѣдко отвѣчали рѣзкимъ отказомъ, съ указаніемъ на то, что господарь „такому напоминанію вашему дивуется“ (Zbiór pr. Lit., стр. 399); „господарю есть дивно, ижъ вы имене е. к. м. съ своимъ смеете равнять“ (ibid., 402); „никогда того не бывало, жебы мели таковыя речи и напоминаніе передъ е. м. приходитъ“; господарь „жадныхъ поминаней отъ васъ не потребуеть, кгда воля е. м. на то будетъ“ (ibid., 404); „не есть то речъ ваша, одно то есть речъ самого е. к. м. яко пана зверхного“—„нехай бы таковыя прозбы и напоминаніе отъ васъ до е. к. м. не приходили, ани были напоминаніе“ (ibid., 439); господарь „хочеть на васъ мети, абы напотомъ таковыя напоминаніе незвичны до ушю е. к. м. не приходилл, бо то не есть ваша речъ“ (ibid.) и пр.

въ управленіи государственными дѣлами. Какъ до Казимира, такъ и позже, сессіи пановъ радныхъ имѣли лишь значеніе *совѣщательныхъ учреждений* ¹⁾. Весь комплекс государственной власти по дѣламъ законодательнымъ, административнымъ и судебнымъ входилъ въ составъ прерогативъ литовскихъ господарей, лишь съ конца XV в. получившихся „порадѣ“, совѣту и согласію пановъ радныхъ, но безъ обязательнаго для господарей значенія рѣшеній ихъ совѣтниковъ. Значеніе самостоятельныхъ органовъ государственной власти литовскіе радные паны и литовскіе сеймы приобретаютъ не раньше Люблинской уніи, когда тѣ и другіе вошли въ общій составъ коронной рады и коронныхъ сеймовъ, функционировавшихъ на основаніи исконныхъ началъ польскаго права, съ его строгой охраной системы шляхетскаго самоуправления во всѣхъ сферахъ политической жизни Речи Посполитой.

Въ заключеніе изложимъ общіе выводы по вопросу о составѣ и компетенціи рады великихъ князей литовскихъ въ разныя историческія эпохи.

Рада литовскихъ господарей представляетъ собой прямое наследіе древне-русской думы, существовавшей въ старое время на одинаковыхъ основаніяхъ въ земляхъ восточной и западной Руси.

Въ хроникахъ и актахъ Литвы-Руси до шляхетской эпохи (до начала XV в.) изрѣдка встрѣчаются „дума“, „думцы“ и думные бояре—названія княжескихъ совѣтовъ въ древне-русскихъ земляхъ. Обычнымъ же названіемъ думы литовскихъ князей великихъ и удѣльныхъ было рада (*consilium*), иногда также бояре, *testes*, *gesczuge*, светки, добрые или лучшіе, задные люди, вѣры годные и пр.

Обозначеніе членовъ рады съ 80-хъ годовъ XIV в. польскими терминами—шляхта, паны, *domini*, *barones*, *milites*, *nobiles* и пр. создавалось подъ воздѣйствіемъ польскихъ тенденцій, какими руководились современные литовскіе господа, въ особенности Ягелло и Витовтъ—первые инициаторы уніи съ Польшей и уравнилія литовскихъ бояръ съ шляхтой польской.

Великокняжеская литовская дума возникаетъ на первыхъ же порахъ образованія литовскаго государства, и при томъ не съ одностороннимъ составомъ изъ однихъ удѣльныхъ князей, но и изъ бояръ и другихъ

¹⁾ Весьма характерное указаніе въ этомъ отношеніи дается въ латинскомъ текстѣ Литовскаго Статута 1529 г., гдѣ судный сеймъ пановъ радныхъ названъ не *senventus* (собств. собраніе, сеймъ), но „*conventio*“, — совѣтъ литовскихъ господарей (*Zbiór praw Lit.*, стр. 251,—VI разд., 7 артикулъ Статута 1529 г.).

лицъ, какъ это было и позже, вплоть до образованія въ Литвѣ шляхетскаго сословія.

До конца первой половины XV в. рада великихъ князей литовскихъ слагалась, главнымъ образомъ, изъ бояръ собственно литовской земли, имѣла, слѣдовательно, значеніе такой же мѣстной рады собственно литовскаго княжества, какъ и мѣстныя рады областныхъ (удѣльныхъ) князей.

Лишь въ особо важныхъ случаяхъ, когда дѣла касались всѣхъ автономныхъ земель литовскаго государства, великіе князья призывали для общаго совѣта князей и бояръ не только литовскихъ, но и русскихъ земель.

Послѣ изданія привилея 1447 г., уравнявшаго по правамъ бояръ литовскихъ и русскихъ земель, великокняжеская рада стала получать значеніе общегосударственной думы, состоявшей изъ пановъ литовскихъ и русскихъ.

Удѣльные князья, подобно великимъ князьямъ литовскимъ, судятъ и рядятъ всѣ важнѣйшія дѣла при участіи въ ихъ функции боярской рады.

Подъ именемъ бояръ-думцевъ великихъ и удѣльныхъ князей въ актахъ до-шляхетской эпохи обозначаются лица съ самымъ равнообразнымъ общественнымъ положеніемъ. Въ составѣ рады, кромѣ князей, упоминаются бояре въ собственномъ смыслѣ, лица духовныя, урядники земскіе и дворные, мѣщане, люди „племени смердья“, слуги, даже люди зависимые (clientes).

Составъ рады въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлялся личнымъ усмотрѣніемъ князей. Какое бы ни было общественное положеніе призывавшихся въ раду лицъ, но разъ они были извѣстны князю, какъ „люди добрые“, опытные, пригодные къ роли думцевъ княжихъ, князья, въ интересахъ дѣла, призываютъ ихъ въ число своихъ совѣтниковъ, не стѣсняясь ихъ общественнымъ положеніемъ.

Сами князья, безъ участія бояръ, вершили дѣла, когда они были достаточно ознакомлены съ ними, въ особенности если данныя дѣла не затрагивали интересовъ населенія княжества.

Участіе бояръ-думцевъ въ дѣлахъ, подвѣдомыхъ князьямъ великимъ и удѣльнымъ, различно намѣчается въ актахъ. Иногда говорится только о присутствіи бояръ при совершеніи актовъ; иногда же князья совѣщаются съ ними, „помовивши по обычаю предковъ“, „поговоря съ ними“, „погадавши“ и пр. Иногда бояре высказываютъ свое „согласіе“ (consensu), въ смыслѣ одобренія принятаго княземъ рѣшенія.

Необходимость для князей въ совѣщаніяхъ съ боярами-думцами вызывалась борьбой и взаимнымъ соперничествомъ князей, вынужденныхъ искать для себя поддержки и союза въ мѣстномъ населеніи, особенно между вліятельнымъ классомъ боярь-землевладѣльцевъ, богатыхъ мѣщанъ и пр.

Затѣмъ постоянная мѣна княжескихъ столовъ, неизбежная при сильномъ соперничествѣ и борьбѣ князей, лишала ихъ возможности знать мѣстную „старину“, мѣстный народный обычай, съ которымъ въ старину каждый князь обязанъ былъ сообразоваться въ своей дѣятельности земскаго нарядника. Отсюда установился и постоянно поддерживался исконный обычай призывать въ княжью думу „добрыхъ людей“, знатковъ мѣстной „старины“, и совѣщаться съ ними „по обычаю предековъ“. Въ своихъ совѣщаніяхъ съ князьями по земскимъ дѣламъ старые думцы являлись, въ существѣ дѣла, такими же вѣщателями права и хранителями мѣстныхъ обычаевъ, какъ и старые вѣчники, судные мужи, послухи и пр.

Съ XV в., вмѣстѣ съ организацией въ Литвѣ-Руси шляхетскаго сословія, старая дума великихъ князей литовскихъ стала реформироваться и постепенно приспособляться въ своемъ составѣ и компетенціи къ новымъ социальнымъ и политическимъ условіямъ быта литовскаго государства, главнымъ образомъ, подъ воздѣйствіемъ тѣхъ же государскихъ привилеевъ и другихъ актовъ, какъ и организациа литовско-русской шляхты.

Новые распорядки не распространялись на автономныя земли и волости, управлявшіяся удѣльными князьями на старыхъ основаніяхъ. Ихъ мѣстныя рады функционировали, въ большинствѣ, безъ существенныхъ измѣненій до половины XVI в., когда окончательно претворяется удѣльный режимъ въ Литвѣ-Руси.

Первыя мѣста въ радѣ великихъ князей литовскихъ занимали паны духовные-католическіе епископы (бискупы, прелаты). Подъ воздѣйствіемъ культовой розни, санкционированной Городельскимъ привилеомъ, 1413 г., православные епископы вообще не могли принимать непосредственнаго участія въ дѣятельности господарской рады.

Въ радѣ великихъ князей литовскихъ участвовали, затѣмъ, областные князья, составлявшіе вмѣстѣ съ свѣтскими панями высшій шляхетскій станъ. Князья служилые, захудалые, оставшіеся при одномъ княжескомъ титулѣ, не только безъ удѣльныхъ владѣній, но иногда и безъ частныхъ маестностей, вовсе не участвовали въ сессіяхъ господарской рады.

Главнымъ условіемъ призыва князей въ господарскую раду считалось назначеніе ихъ на высшіе уряды земскіе и дворные.

Нѣкоторые князья занимали мѣста въ радѣ въ силу фамильнаго права ихъ предковъ, изстари призывавшихся [въ сессіи господарской рады.

Фамильными правами на мѣста въ радѣ господарской князья пользовались до полного уравненія ихъ съ панами-шляхтой (по привилею 1568 г.); съ этихъ поръ князья, подобно другимъ панамъ, могли занимать тѣ или другія мѣста въ радѣ не въ силу своего княжескаго титула, но лишь по отправляемымъ ими урядамъ земскимъ или дворнымъ.

Третій классъ пановъ радныхъ составляли „*officiales*“ и „*curiales*“—старшіе земскіе и дворные урядники, отправлявшіе въ радѣ свои функціи на положеніи постоянныхъ *consilarii* или *dignitarii*; въ силу занимаемыхъ ими высшихъ государственныхъ должностей (воеводы, кастеляны, маршалки, канцлеръ, подскарбій и гетманъ), и урядники второстепенные, присутствовавшіе въ радѣ каждый разъ лишь вслѣдствіе господарскаго порученія или призыва, *dilectis ad praemissa* (старосты, державцы, намѣстники, хоружіе и пр.).

Въ XV в., воеводы являлись наиболѣе вліятельными дѣятелями въ господарской радѣ; почему (наприм., въ Судебникѣ 1468 г. и другихъ актахъ) весь составъ рады иногда, по примѣру Польши, назывался воеводами.

Высшіе урядники, занимавшіе въ радѣ мѣста дигнитарскія, титуловались *primarii*, составляли первую или переднюю (старшую) лавицу господарской рады, въ отличіе отъ второстепенныхъ урядниковъ, изъ коихъ слагалась „другая“ (вторая), меньшая лавица.

Рядомъ съ высшими урядниками дворными и земскими призывались въ сессію господарской рады по особымъ актамъ временные ея члены, подъ общимъ титуломъ „пановъ“, обыкновенно не входившихъ въ составъ постоянныхъ членовъ рады. Паны числились въ составѣ меньшей рады и призывались господарями лишь въ ту или другую сессію рады.

Въ такомъ случайномъ составѣ меньшая рада литовская функционировала до Люблинской уніи, когда составъ общей рады польской и литовской окончательно сложился только изъ католическихъ бискуповъ и высшихъ урядниковъ земскихъ и дворныхъ.

Въ XVI в. окончательно установился составъ рады изъ двухъ лавицъ или становъ: лавицы первой (передней, предвѣйшей, наивысшей),

состоявшей изъ „*primariogum consiliogum*“, или старшихъ пановъ радныхъ, и лавицы „другой“—изъ „паняты“, занимавшихъ меншіе уряды. . . .

Въ обѣихъ лавицахъ дигитаріи и урядники занимали „местца“ въ известномъ іерархическомъ порядкѣ („почотѣ“), опредѣлявшемся или по „старинѣ“ („яко и предкове его местца мевали“), или же по назначенію мѣсть въ радѣ самимъ господаремъ, при опредѣленіи кандидатовъ на данное дигитарство (достоинство) или урядѣ.

Изъ актовъ XVI в. видно, что высшіе сановники не всегда имѣли мѣста въ одной передней лавицѣ; нѣкоторые изъ нихъ (напримѣръ, бискупъ кievскій, воевода витебскій и др.) причислялись иногда ко второй лавицѣ.

Актомъ Люблинской уніи 1569 г. установленъ „*porządek*“ общей рады польской и литовской, функционировавшей на коронномъ вальномъ сеймѣ, въ значеніи особаго сенаторскаго стана (*koła*), и отдѣльно отъ сейма, какъ высшій административный органъ по управленію административными дѣлами Речи Посполитой. Порядокъ мѣсть, точно обозначенный въ актѣ 1569 г., соблюдался безъ измѣненій до 1768 г., когда изданъ былъ новый „*porządek senatus et ministerii*“, не произведшій, впрочемъ, значительныхъ измѣненій въ составѣ литовскихъ радныхъ пановъ.

Существенныя измѣненія въ организаціи рады, какъ учрежденія, функционировавшаго отдѣльно отъ сейма по дѣламъ текущей государственной администраціи, произведены сеймовою конституціей 1576 г. въ виду того, что одинъ государь, при большомъ составѣ государства, не можетъ „*zdołac*“ всѣми дѣлами. Упомянутой конституціей установленъ немногочисленный составъ рады изъ „*rezydentów*“ — постоянныхъ депутатовъ, по избранію сейма изъ сеймовыхъ сенаторовъ польскихъ и литовскихъ (въ составѣ 16-ти лицъ), отвѣтственныхъ предъ сеймомъ и избираемыхъ на два года — промежуточное время между созывомъ ординарныхъ сеймовъ, съ назначеніемъ на каждое полугодіе 4-хъ пановъ (бискупа, воеводы и двухъ кастеляновъ).

Институтъ резидентовъ, избравшихся изъ однихъ сенаторовъ, конституціей 1775 г. былъ замѣненъ учрежденіемъ „*paradowey rady*“, подъ титуломъ постоянной рады (*nieustająca rada*), въ видахъ устранения односторонней организаціи рады и согласованія ея съ основой польскаго *rządu*—равенствомъ власти короля, сената и стана рыцарскаго, съ избраніемъ на каждые два года въ составъ рады депутатовъ изъ сенаторовъ и земскихъ пословъ въ равномъ числѣ—по 18-ти

представителейъ отъ каждой изъ этихъ составныхъ частей сейма, и съ распредѣленіемъ депутатовъ по отдѣльнымъ департаментамъ рады дѣлъ иностранныхъ, полицейскихъ, военныхъ, судебныхъ и скарбовыхъ (финансовыхъ).

Въ актахъ опредѣляется рядъ общихъ условій, при наличности которыхъ открывался для отдѣльныхъ лицъ доступъ въ господарскую раду.

Къ такимъ условіямъ принадлежитъ назначеніе отдѣльныхъ лицъ на дигнитарства и достоинства, а съ ними и въ члены господарской рады. Назначеніе это, по всеобщему обычаю, составляло прерогативу великихъ князей литовскихъ, выдававшихъ въ данныхъ случаяхъ кандидатамъ особыя привилегіи о назначеніи ихъ на дигнитарства, иногда съ обозначеніемъ мѣстъ въ радѣ.

„Воля“ господара въ дѣлѣ призыва отдѣльныхъ лицъ въ составъ рады не одинаково выражалась въ отношеніи къ лицамъ, отправлявшимъ высшія дигнитарства и достоинства, и въ отношеніи къ лицамъ, занимавшимъ низшіе уряды.

Лица, отправлявшія высшія дигнитарства и достоинства и считавшіяся по нимъ постоянными членами рады, получали отъ великаго князя лишь простыя извѣщенія о предстоящемъ совѣщаніи рады. Такіе паны радные по актамъ носятъ общій титулъ „*consiliarii veteri*“, или „*permanens officiales et curiones*“.

Низшіе урядники, по своему служебному положенію не пользовавшіеся правами пановъ радныхъ, призывались въ отдѣльныя сессіи рады каждый разъ по личному усмотрѣнію великаго князя, считавшаго ихъ участіе въ совѣщаніяхъ рады пригоднымъ по ихъ личнымъ качествамъ и пр. Такіе временные члены рады назывались „*officiales ad praemissa*“ (или *circa praemissa*), „*fidelis dilectis testes*“ и пр.

Воля господара въ дѣлѣ назначенія пановъ радныхъ подлежала извѣстнымъ ограниченіямъ со стороны рады, какъ и находилась подъ воздѣйствіемъ самаго населенія.

По общеземскому привилегію 1492 г. дигнитарства и мѣстные уряды въ украинныхъ областяхъ раздаются великимъ княземъ по совѣщанію съ радой; въ другихъ мѣстахъ уряды даются по представленіямъ мѣстныхъ воеводъ.

По областнымъ привилегіямъ (жмудьскому, витебскому, полоцкому) концъ XV и пачала XVI в. мѣстные воеводы назначаются и смѣщаются по „волѣ“ мѣстнаго населенія.

Съ Люблинской униі набраніе воеводъ и другихъ земскихъ уряд-

никовъ, бывшихъ членами рады, сдѣлалось общимъ достоинствомъ мѣстныхъ шляхетскихъ органовъ (сеймиковъ).

Вакантныя дигнитарства, съ коими связывалось право на участіе въ радѣ, замѣщались съ позднѣйшаго времени господами, въ силу давняго права „de ducale genere“, но не иначе, какъ съ согласія сеймовыхъ становъ (consensu ordinum).

Паны радные, по своему служебному положенію или по фамильнымъ правамъ считавшіеся членами рады, занимали опредѣленные мѣста въ радѣ пожизненно („доживотнымъ правомъ“) или до перевода на другой, высшій урядъ, когда въ мѣстѣ съ тѣмъ мѣнялось и мѣсто въ радѣ.

Литовскіе господа иногда осуществляли принадлежавшее имъ въ принципѣ право назначенія кандидатовъ на уряды и дигнитарства по своему личному усмотрѣнію, не только пожизненно, но и на опредѣленный срокъ, иногда даже съ переводомъ на низшіе уряды.

По общеземскому привилею 1492 г. и Литовскому Статуту несмѣняемость урядовъ и дигнитарствъ обставляется извѣстными гарантіями наприм., обѣщаніемъ, что безъ „consilio“ рады никто не будетъ смѣщаться съ урядовъ, — „распорошители“ и „шюдники“, виновные въ служебныхъ проступкахъ, будутъ наказываться лишеніемъ урядовъ лишь по суду господаря съ радой и пр.

Въ дѣлѣ избранія членовъ рады, какъ и другихъ урядниковъ, „воля“ господаря подлежала извѣстнымъ ограниченіямъ, смотря по общественному положенію кандидатовъ и ихъ личной годности къ отправленію урядовыхъ функций.

Избраніе пановъ радныхъ и другихъ урядниковъ регулировалось правомъ туземства (jus indigenati). По исконному обычаю, чужеземцы, не пріобрѣвшіе шляхетства по индигенату, устранялись отъ всякихъ дигнитарствъ и урядовъ, къ коимъ допускались одни туземцы (indigeni, тубыльцы, уроженцы, родичи старожитные и врожденные и пр.).

До привилея 1447 г. господарская рада слагалась только изъ литовцевъ. Позже туземство различно опредѣлялось въ отношеніи къ общегосударственнымъ и дворнымъ урядамъ и въ отношеніи къ дигнитарствамъ и урядамъ мѣстнымъ.

Кандидаты въ канцлеры, маршалки литовскіе, гетманы, подскарби и во всѣ дворные уряды избирались господами изъ „годныхъ“ обывателей великаго княжества литовскаго, безъ различія между его областями.

...Послѣ Люблинской уніи дворные урядники назначались вообще

изъ „обоихъ народовъ—польскаго, литовскаго et annexarum provinciarum“.

Дигнитарства и уряды областные могли заниматься только мѣстными обывателями. Литвинъ или русскій, напримѣръ, въ Жмуди, считался такимъ же чужеземцемъ, лицомъ „общаго народа“, какъ и всякій иностранецъ, пришлецъ изъ сосѣдняго государства.

Вопросъ объ участіи въ литовской радѣ собственно поляковъ до Люблинской уніи рѣшался различно. При Ягеллѣ и другихъ государяхъ въ ихъ радѣ участвовали не только литовцы, но и поляки. Собственно лишь съ общеземскаго привилея 1447 г. появляется категорическое запрещеніе призывать иностранцевъ, въ томъ числѣ и поляковъ, въ раду и раздавать имъ уряды,—воспрещеніе, воспроизводящееся также въ Литовскомъ Статутѣ всѣхъ трехъ редакцій. На дѣлѣ, однако, какъ видно изъ актовъ, запрещеніе это постоянно нарушалось въ особенности литовскими государями, бывшими въ тоже время и польскими королями.

Право туземства ограничивалось, далѣе, подъ воздѣйствіемъ племенной розни. Литовскимъ Статутомъ категорически запрещается возводить въ „достоинства“, а съ ними и въ радные паны, иноплеменниковъ—евреевъ, татаръ и другихъ „бесурмянъ“.

Сословная рознь также сильно вліяла на участіе отдѣльныхъ лицъ въ урядовыхъ функціяхъ, открывавшихъ доступъ въ господарскую раду. Такія функціи были открыты для одной шляхты; нешляхта вообще устранилась отъ занятія урядовъ высшихъ и низшихъ. Въ актахъ, впрочемъ, есть указанія на предоставленіе государями урядовыхъ функцій не только шляхтѣ, но иногда и простолюдинамъ, что окончательно было запрещено Литовскимъ Статутомъ второй и третьей редакцій.

Культовая рознь, въ свою очередь, сильно вліяла на участіе отдѣльныхъ лицъ въ государственномъ управленіи. По Городельскому привилею 1413 г. къ „dignitates, sedes et officia“ и къ участію въ сессіяхъ господарской рады допускаются одни католики. На дѣлѣ, впрочемъ, сказанное ограниченіе не всегда строго соблюдалось. Старыя культовые ограниченія отминаятся привилеемъ 1563 г. и сеймовой ухвалою 1573 г. Равноправіе католиковъ и „схизматиковъ“ держалось въ силѣ до временъ Яна Казимира, когда вполне были восстановлены старыя ограниченія правъ схизматиковъ.

Старое литовско-русское право не знало строгаго различія по занятію урядовъ между шляхтой родовитой, старожитной и шляхтой

новой. Лишь съ XVII в., съ полнымъ уравненіемъ шляхты литовской и польской, въ мѣстномъ правѣ Литвы прививается исконный польскій институтъ новой шляхты, возводившейся въ шляхетство „salvis de scartabelatu“ и до третьяго поколѣнія (ad tertiam progeniem) не пользовавшейся правомъ на урядовыя функціи и на участіе въ господарской радѣ.

Въ составъ радныхъ пановъ могла входить только „оселая“, по-земельная шляхта (possessores, possessionati), въ особенности обладавшая крупными латифундіями.

Кандидаты въ члены господарской рады, какъ и на уряды высше и низше, избираются изъ людей „добрыхъ“, „вѣрныхъ“, пользовавшихся довѣріемъ господара и населенія, также изъ людей „статечныхъ“, „правдиве незмышленныхъ“, „годныхъ“ (зъ годности дознанныхъ), „заслуженныхъ“, „освѣдочныхъ“ (опытныхъ), „зацныхъ“, „можныхъ“ (взрослыхъ), „ростропныхъ“ и пр.; шляхта „подозренная“, или „піеревпа“, какъ и лица, не достигшія зрѣлаго возраста, вообще не допускались ни къ какимъ достоинствамъ и урядамъ.

Паны радные, обязанные послѣ избранія присягой господарю и потому называвшіеся „присяжными“, должны назначаться, какъ и всѣ урядники, безвозмездно. По старому обычаю, они пользовались разными „урядовыми властями, доходами и пожитками“.

Большій или меньшій составъ наличныхъ членовъ рады, участвовавшихъ въ ея сессіяхъ, зависѣлъ отъ разныхъ временныхъ обстоятельствъ,—общественнаго положенія лицъ и учреждений, по дѣламъ которыхъ созывалась рада, также отъ большей или меньшей важности вопросовъ, подлежащихъ ея обсужденію и рѣшенію.

Личный составъ рады опредѣлялся усмотрѣніемъ самихъ господарей, издававшихъ иногда акты единолично, безъ всякаго участія пановъ радныхъ, или же въ присутствіи опредѣленнаго состава радныхъ пановъ (отъ 2-хъ до 10 и больше), точно поименованныхъ въ актахъ.

По болѣе важнымъ вопросамъ, въ особенности касавшимся лицъ высокаго общественнаго положенія, созывалась болѣе сложная рада. Въ актахъ, издававшихся по такимъ вопросамъ, обозначаются поименно нѣсколько старшихъ пановъ, съ оговоркой о присутствіи многихъ другихъ пановъ, или „всѣхъ старшихъ“ пановъ радныхъ, иногда „при всѣхъ панѣхъ, при радѣ“ и пр.

Личная „воля“ великихъ князей не вовсе теряетъ свою силу послѣ изданія привилеевъ 1492 и 1506 г., установившихъ ограниченіе власти господарской совѣтомъ и согласіемъ пановъ радныхъ при изданіи но-

выхъ законовъ и разныхъ административныхъ распоряженій. Тотчасъ же за изданіемъ привилея 1492 г. великій князь Александръ „самъ“ выдаетъ рядъ привилеевъ на разнаго рода данины, раздаетъ таможенные откупа и пр., не обращаясь при этомъ къ совѣту радныхъ пановъ. Такимъ же образомъ поступаетъ и Сигизмундъ I. Въ подобныхъ случаяхъ великіе князья могли рассчитывать на молчаливое согласіе наличныхъ членовъ рады, избравшихся обыкновенно изъ лицъ, „угодныхъ“ литовскимъ господарямъ.

Сессіи господарской рады рѣдко происходили въ полномъ составѣ пановъ радныхъ. Большинство послѣднихъ сидѣло въ качествѣ воеводъ и пр. по своимъ замкамъ и созывалось господарями лишь при большомъ накопленіи дѣлъ.

Отсутствіе многихъ пановъ радныхъ въ сессіяхъ рады зависѣло также отъ военныхъ обстоятельствъ даннаго времени, требовавшихъ отъ пановъ безотлучнаго пребыванія въ войска.

Составъ пановъ радныхъ на дѣлѣ значительно суживался вслѣдствіе издавна установившейся практики раздачи отдѣльнымъ панамъ одновременно нѣсколькихъ дигнитарствъ и урядовъ, не составлявшихъ изъ себя одинаго цѣлаго и отрывавшихъ доступъ въ лавицу господарской рады. Лишь послѣ Люблинской уніи установилось общее правило о запрещеніи раздачи одному лицу нѣсколькихъ урядовъ или дигнитарствъ въ радѣ господарской.

Къ такимъ же результатамъ вела наличность многихъ вакантныхъ дигнитарствъ и другихъ урядовъ, своевременно не замѣщавшихся новыми кандидатами. О замѣщеніи вакансій не разъ ходатайствовали сеймовые станы, но всегда получали отъ великихъ князей одинъ отказъ: „кгда воля е. м. на то будетъ, е. м. тые врады хочеть роздати, кому ся будетъ годить“. Раздача вакантныхъ дигнитарствъ и урядовъ, безъ особыхъ замедленій, признана была обязательной лишь послѣ Люблинской уніи.

Къ причинамъ недостаточнаго состава радныхъ пановъ относятся не рѣдкіе случаи назначенія кандидатовъ на высшіе уряды, безъ категорическихъ указаній на мѣста въ радной лавицѣ.

Вообще же присутствіе въ радѣ не считалось обязательнымъ для отдѣльных пановъ; такая обязательность устанавливается лишь со времени учрежденія въ радѣ постоянныхъ резидентовъ.

Воеводы и другіе урядники, засѣдавшіе въ радѣ, являлись ближайшими блюстителями интересовъ не только общегосударственныхъ, но и областныхъ. Отсюда, съ одной стороны, установленіе въ Литовскомъ

Статутъ обязательной для господаря охраны урядовъ въ цѣлости, безъ сокращенія и закрытія существующихъ урядовъ, какъ и ходатайства сеймовъ о „помноженіи“ состава рады учрежденіемъ новыхъ воеводствъ, кастеляній и пр., что и было исполнено въ 1566 г.

Литовскіе сеймы не разъ ходатайствовали о томъ, чтобы рада, какъ высшій административный органъ, функционировала при господарѣ и на сеймѣ въ полномъ составѣ, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что „гдѣ много рады, тамъ рада латвей и безпечнѣй бываетъ осмотрѣна“; сеймъ, однако, получалъ отказъ господаря въ томъ смыслѣ, что данная просьба будетъ исполнена, „егда воля е. м. на то будетъ“.

Сессіи радныхъ пановъ въ полномъ ихъ составѣ, подъ общимъ названіемъ „зуполной“ рады или зъехане, згромажденію, съемъ или соймъ, „conventus“ и пр., учреждались при Казимирѣ Ягеллонѣ и его преемникахъ, въ особенности когда того требовало накопленіе дѣлъ.

До половины XVI вѣка господарская рада, собиравшаяся въ болѣе или менѣе полномъ составѣ, представляла собой не только личный совѣтъ великихъ князей литовскихъ, но и во многихъ случаяхъ замѣняла собой вальные сеймы литовскіе, лишь съ Литовскаго Статута 1566 г., ставшіе легально слагаться, подобно польскимъ сеймамъ, изъ двухъ становъ—пановъ радныхъ и пословъ земскихъ.

Участіе въ общихъ собраніяхъ рады долго не было обязательнымъ для всѣхъ радныхъ пановъ. Объ обязательномъ присутствіи пановъ радныхъ на сессіяхъ впервые говорится въ Литовскомъ Статутѣ второй редакціи, но и то лишь въ такихъ случаяхъ, когда, въ виду предстоявшей войны, необходимо было установить экстренныя мѣры земской обороны. Въ 1567 г., сказанная обязательность была признана по всякимъ дѣламъ сеймовымъ, установленіемъ лишенія права голоса пановъ радныхъ, не являвшихся въ сеймовыя сессіи, также лишенія права дѣлать возраженія противъ сеймовыхъ рѣшеній, состоявшихся въ ихъ отсутствіе, или въ то время, когда они были лишены права голоса.

Вопросъ о компетенціи и функціяхъ господарской рады различно рѣшается въ актахъ XV и слѣдующихъ вѣковъ.

До великаго князя Казимира Ягеллона радные паны функционировали на такихъ же общихъ основаніяхъ, какъ и старая дума—рада до-шляхетской эпохи, т. е. на положеніи вѣщателей и хранителей права, блюстителей „старинны“, во всѣхъ сферахъ государственной жизни страны.

Съ половины XV вѣка, въ виду постоянныхъ отлучекъ въ Польшу литовскихъ господарей, бывшихъ одновременно и польскими королями, при Казимирѣ фактически, по его порученію, а съ конца XV вѣка и de jure, радные паны стали принимать непосредственное участіе въ государственныхъ дѣлахъ великаго княжества литовскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ до позднѣйшаго времени не переставали отправлять старую функцію блюстителей земской „старины“.

Съ Литовскаго Статута 1566 г. рада участвуетъ въ законодательной функціи лишь въ составѣ вальнаго сейма, какъ отдѣльный его станъ. За радой, какъ учрежденіемъ, функционировавшимъ отдѣльно отъ сейма, остается по прежнему участіе въ функціяхъ административной и судебной.

Участіе литовской рады въ законодательной функціи впервые санкционируется въ привилеѣ 1492 г., по которому великій князь не можетъ отмѣнять или взмѣнять постановленія, сдѣланныя имъ съ радой, а по привилею 1506 г. не можетъ ничего постановлять вновь, безъ ея совѣта и согласія.

Тѣ же правила санкционируются въ Литовскомъ Статутѣ 1529 г., съ тѣмъ лишь добавленіемъ, что „приволеніе“ не только „суполной“ рады, но и „всѣхъ подданныхъ“ (очевидно, присутствовавшихъ на вальномъ сеймѣ), требуется въ единственномъ случаѣ—при установленіи специальной ustawy о земской оборонѣ.

Общій вопросъ о предоставленіи вальнымъ сеймамъ законодательной функціи въ полномъ ея объемѣ возбуждается сеймовыми станами впервые въ началѣ второй половины XVI вѣка, но пока безъ положительнаго результата.

По Литовскому Статуту второй и третьей редакціи отмѣна старыхъ законовъ и изданіе новыхъ должны совершаться господаремъ лишь на вальномъ сеймѣ, съ „вѣдомостью и порадою“ пановъ радныхъ и „приволеніемъ всѣхъ земель того панства нашего“ (по Статуту третьей редакціи — „съ приволеніемъ всѣхъ становъ, сойму належачихъ“).

Въ данномъ случаѣ Статутъ третьей редакціи, по старой традиціи, усволяетъ законодательную инициативу и творчество господарю, что однако далеко не соответствуетъ дѣйствительности. Послѣ Люблинской уніи, какъ извѣстно, литовскій сеймъ и рада вошли въ составъ соотвѣтственныхъ учреждений коронныхъ, стали функционировать по началамъ не литовскаго, по польскаго права, издавна усвоившаго законодательное творчество непосредственно коронному сейму, а не королю.

Съ Люблинской уніи господарская рада участвуетъ въ законодательной функціи, лишь какъ особый сеймовый станъ; отдѣльно отъ сейма паны радные отправляютъ по прежнему свои функціи въ сферѣ административныхъ вопросовъ.

Господарская рада, по старому обычаю, участвовала до позднѣйшаго времени въ созывѣ вальныхъ сеймовъ, что искони усвоилось литовскимъ господарямъ, созывавшимъ сеймы, „за порадомъ“ пановъ радныхъ (по Статуту второй редакціи—и „за просьбою рыцарства“).

Въ дѣлѣ избранія литовскихъ князей великихъ и удѣльныхъ панамъ раднымъ, по существу дѣла, могла принадлежать лишь руководящая роль. Главными дѣятелями въ данномъ случаѣ являлись областные сеймы (старыя вѣча), позже великіе вальные сеймы.

Паны радные принимали участіе своимъ „совѣтомъ“ въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ другими государствами, въ организаціи посольствъ, заключеніи международныхъ договоровъ и пр., что было санкціонировано привилеемъ 1492 г.

По акту Люблинской уніи „foedera aut pacta“ съ другими государствами будутъ заключаться господарями, какъ и послы будутъ ими снаряжаться не иначе, какъ только съ вѣдома и по общему совѣту „обоихъ народовъ“ (на сеймахъ).

Лишь при Стефанѣ Баторіи (съ конст. 1576 г.) инициатива и творчество по дипломатическимъ дѣламъ, касающимся общихъ интересовъ Речи Посполитой, отходятъ отъ короля къ сейму, становятся одной изъ главныхъ политическихъ прерогативъ сеймовыхъ становъ въ ихъ совокупности. Посольства, не касающіяся интересовъ Речи Посполитой, могутъ быть снаряжены королемъ, лишь съ вѣдома наличныхъ пановъ радныхъ.

До начала XVI вѣка мобилизація посполитыхъ рупеній и назначеніе матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для веденія войны, зависѣли отъ литовскаго господара, съ „порадомъ“ пановъ радныхъ.

Въ виду постоянныхъ войнъ и недостатка въ распоряженіи правительства средствъ для организаціи земской обороны, литовскіе господа съ XVI вѣка привлекаютъ къ обсужденію вопросовъ о земской оборонѣ не только раду, но и представителей землевладѣльческихъ классовъ, созывавшихся для того на вальные сеймы.

Литовскій Статутъ установилъ общую формулу по вопросу о земской оборонѣ: ухвала о ней устанавливается господаремъ, „съ призволеніемъ рады зуполной и всѣхъ сеймовыхъ становъ“.

Съ 40-хъ годовъ XVI вѣка сеймовые станы ходатайствовали о

введеніи въ Литвѣ польскихъ порядковъ веденія войны. Станы требовали, чтобы вопросы о земской оборонѣ вообще исходили непосредственно отъ вальныхъ сеймовъ и рѣшались ими съ участіемъ не только рады въ полномъ ея составѣ, но и княжатъ, паняты и шляхты. Просьбы сеймовыхъ становъ вызывали лишь отрицательный отвѣтъ господаря, называвшаго подобныя просьбы „не потребными“ и пр.

Формула, принятая Статутомъ 1588 г., о земской оборонѣ не совсѣмъ отвѣчала дѣйствительности: послѣ Люблинской уніи вопросы о воинѣ и мирѣ на дѣлѣ разрѣшались по началамъ польскаго права, признававшаго за вальнымъ сеймомъ, а не за королемъ, формулировку и изданіе конституцій о земской оборонѣ и вообще рѣшеніе вопросовъ о веденіи войны.

Судебная компетенція господарской рады опредѣляется въ Судебникѣ Казимира Ягеллона 1468 г., общеземскомъ привилеѣ 1492 г., областныхъ привилеяхъ начала XVI вѣка и Литовскомъ Статутѣ; кромѣ того, рядъ актовыхъ данныхъ по вопросу о судебной функціи радныхъ пановъ находимъ въ судебныхъ вырочкахъ XV и слѣдующихъ вѣковъ.

Господарскій судъ съ радой, въ значеніи „высшаго права“, искони отправлялъ основную судебную функцію охраны „старинны“. Самъ господарь титулуется въ Литовскомъ Статутѣ „сторожемъ справедливости, отъ Пана Бога постановленнымъ“.

По привилею 1492 г. и Литовскому Статуту господарскій судъ съ радой ведется бесплатно (безъ вниманія пересуда), безпристрастно (безъ „зычности“) и безъ „проволаки“.

По Статуту 1529 г. и другимъ уставамъ и вырочкамъ въ компетенцію господарскаго суда съ панами радными входитъ рядъ дѣлъ о шляхетской чести, о поземельныхъ дѣлахъ и разныхъ кривдахъ шляхты, о вслѣпыхъ дѣлахъ князей и пановъ радныхъ и хоругвонныхъ, которые не судятся „у поветехъ“ (не подлежатъ подсудности областныхъ судей), затѣмъ дѣла о злоупотребленіяхъ и вообще о служебныхъ проступкахъ урядниковъ земскихъ и дворныхъ, наконецъ дѣла апелляціонныя, переходившія на господарскій судъ отъ областныхъ урядниковъ и судей. Въ Статутѣ второй и третьей редакціи къ компетенціи господарскаго суда съ радой отнесены также политическія дѣла (объ ображеніи маестата господарскаго, самовольной чеканкѣ монеты и пр.), дѣла о личныхъ оскорбленіяхъ, наносимыхъ словомъ и дѣломъ на господарскомъ „паладѣ“ (мѣстѣ постоянного пребыванія господаря) и о господарскихъ мастностяхъ.

Поземельные споры и дѣла о „шкодахъ“ шляхетскихъ вообще и

дѣла князей и пановъ, которые раньше не судились въ повѣтахъ, отнесены были по Статуту второй и третьей редакціи къ компетенціи общихъ шляхетскихъ судовъ земскихъ и городскихъ. Затѣмъ, къ главному трибуналу отошли всѣ апелляціонныя дѣла, а къ трибуналу скарбовому—дѣла о маетностяхъ господарскихъ.

Самъ государь, безъ пановъ радныхъ, судилъ, какъ видно изъ отдѣльныхъ вырочковъ, главнымъ образомъ, дѣла не-шляхты, въ особености же дѣла людей господарскихъ, подлежащихъ подсудности государя на такомъ же вотчинномъ правѣ, какъ и люди другихъ землевладѣльцевъ судились своими панами.

Паны радные по менѣе важнымъ дѣламъ участвовали въ господарскомъ судѣ обыкновенно въ небольшомъ составѣ; по болѣе важнымъ и сложнымъ дѣламъ, какъ видно изъ сохранившихся вырочковъ, въ судѣ господарскомъ участвовали паны радные въ болѣе или менѣе значительномъ составѣ, доходившемъ иногда до состава „зуполной“ рады.

Первыя указанія на судныя сеймы (съемы, соймы, зъехане, згромаженіе и пр.) пановъ радныхъ находимъ въ вырочкахъ конца XV вѣка. Статутъ 1529 г. говоритъ о судныхъ „рокахъ“, или періодическихъ собраніяхъ пановъ радныхъ для разбирательства дѣлъ, поступавшихъ на судъ господарскій.

Періодическія собранія пановъ радныхъ, по Статуту 1529 г., учреждаются ежегодно въ опредѣленные два „роки“, которые позже замѣнены были однимъ суднымъ рокомъ въ годъ.

Въ Статутѣ второй и третьей редакціи періодическія собранія пановъ радныхъ не упоминаются: съ учрежденіемъ трибунала, а по областямъ общихъ шляхетскихъ судовъ земскихъ и городскихъ, уменьшилось вообще скопленіе дѣлъ въ судѣ господарскомъ, почему періодическія собранія пановъ радныхъ оказались излишними.

На судѣ пановъ радныхъ практиковались такъ называемыя лимитаціи, т. е. отклады дѣлъ на другіе роки, напримѣръ въ случаѣ необходимости предварительнаго разслѣдованія на мѣстѣ, ради вопроса свидѣтелей и пр., путемъ порученія (приказа) той или другой операциі особымъ комиссіямъ, или разѣздамъ, состоявшимъ изъ „вздоковъ“, „полюбовныхъ судей“ и пр.

Подобныя лимитаціи имѣли мѣсто также въ тѣхъ случаяхъ, когда, въ виду важности дѣлъ или значительнаго ихъ накопленія, оказывалось необходимымъ отложить разсмотрѣніе дѣлъ на другое собраніе пановъ радныхъ.

Иногда же дѣла, поступавшія на судъ господаря съ панами радными, „приказывались“ областнымъ судьямъ на окончательное ихъ рѣшеніе.

По общему правилу, констатированному въ нѣкоторыхъ областныхъ привилеяхъ, практиковалось запрещеніе посылать отъ имени господаря или пановъ радныхъ дѣцкихъ (судебныхъ приставовъ) изъ Литвы, напримѣръ, въ Жмудь или другія земли, по одностороннимъ жалобамъ истцовъ, являвшихся на судъ пановъ радныхъ безъ другой тяжущейся стороны.

Тяжущіяся стороны—шляхта, жившая въ областяхъ и повѣтахъ, по обоюдному согласію, могли въ старое время по своимъ дѣламъ свободно являться въ Литву на судъ господаря или пановъ радныхъ и просить раду о рѣшеніи ихъ дѣлъ.

Съ учрежденіемъ общихъ шляхетскихъ судовъ земскихъ и городскихъ вообще не допускалось по прежнему „отзывать“ въ Литву на судъ господаря или пановъ радныхъ. Лишь послѣ суда на мѣстѣ, при недовольствѣ состоявшимся приговоромъ, допускался апелляціонный переносъ дѣлъ на судъ господаря съ радой.

Въ отдѣльныхъ областяхъ господарскій судъ съ радой практиковался, по старому обычаю, во время разъѣздовъ господаря по областямъ, входившимъ въ составъ великаго княжества.

Судъ господаря съ панами радными, какъ видно изъ вырочковъ начала XVI вѣка, могъ иногда практиковаться не только въ Литвѣ или другихъ областяхъ литовскаго государства, но и въ Польшѣ, какъ это бывало, напримѣръ, при королѣ Александрѣ. Послѣдній не разъ давалъ судебные выроки въ Краковѣ или Петроковѣ по дѣламъ литовцевъ и русскихъ, пріѣзжавшихъ по своимъ тяжбынымъ дѣламъ къ господарю, во время пребыванія его въ Польшѣ. По Статуту второй и третьей редакціи господарскій судъ ведется только въ литовскомъ княжествѣ, не за границей.

Непосредственное участіе господарской рады въ судебной функціи признавалось въ полномъ объемѣ до учрежденія постоянной рады въ 1775 г., получившей значеніе верховнаго органа при господарѣ по всемъ административнымъ дѣламъ Речи Посполитой. Въ департаментѣ юстиціи (*sprawiedliwość*) была сосредоточена лишь одна распорядительная часть по судебному вѣдомству—опредѣленіе личнаго состава общихъ учреждений, смѣтныхъ назначенія на содержаніе судебныхъ учреждений и проч., безъ всякаго участія и вмѣшательства въ самыя функціи судебныхъ органовъ.

Участіе господарской рады въ финансовой администраціи литовскаго государства болѣе рельефно обозначается не раньше половины XV вѣка. При частыхъ отлучкахъ въ Польшу литовскихъ господарей, бывшихъ одновременно и польскими королями, литовская рада, сначала, по порученію господара (Казимира Ягеллона), фактически принимаетъ участіе въ завѣдываніи финансовыми дѣлами. Участіе это было затѣмъ санкціонировано привилеемъ великаго князя Александра 1492 г.

По упомянутому привилею, сборъ, храненіе и расходование податей и другихъ сборовъ производятся по „совѣту“ (consilio) господара съ радой; безъ „воли“ (voluntate) пановъ радныхъ господарь не можетъ брать въ свое личное распоряженіе никакихъ скарбовыхъ доходовъ. Для сбора на мѣстѣ податей и недоимокъ ежегодно избираются два члена господарской рады.

Впрочемъ, великіе князья литовскіе еще долго не отказывались отъ своихъ старыхъ прерогативъ, иногда сами лично распоряжались скарбовыми доходами, вовсе не сирвалясь съ волей и совѣтомъ пановъ радныхъ.

Въ первой половинѣ XV вѣка за панами радными удерживался лишь общій контроль по финансовому управленію. Согласіе ихъ требовалось безусловно лишь при назначеніи чрезвычайныхъ податей, падавшихъ и на имѣнія пановъ радныхъ.

Съ 40-хъ годовъ XVI вѣка сеймовые станы начинаютъ настаивать на новой организаціи финансоваго управленія и контроля по главнымъ его функціямъ, въ особенности по сборамъ на земскую оборону, контроль за которыми, какъ ходатайствовали сеймовые станы, долженъ вестись не панами радными, но самой шляхтой. Ходатайства сеймовыхъ становъ пока не удовлетворялись господарями; но въ нихъ рѣзко намѣчается новая тенденція шляхты, въ видахъ усиленія своего вліянія въ такой важной отрасли государственнаго управленія, какъ финансовое вѣдомство.

Собственно съ Сигизмунда-Августа сеймы принимаютъ участіе въ организаціи финансовыхъ средствъ государства, при чемъ въ видѣ просьбы, обращаемыхъ къ господарю, предлагаютъ разныя мѣропріятія по взиманію, храненію и расходованію скарбовыхъ доходовъ, главнымъ образомъ, чрезъ посредство шляхетскихъ выборщиковъ и пр.

Сеймовыя предложенія и просьбы удовлетворялись лишь отчасти: выборщики допущены были ко взиманію податей, — контроль же по-прежнему остался за панами радными и подскарбіемъ.

Съ 60-хъ годовъ XVI вѣка стало измѣняться положеніе дѣлъ въ сторону притязаній шляхты и сеймовыхъ становъ. Съ этихъ поръ подати и другіе сборы опредѣляются на сеймахъ; сборъ, храненіе и расходваніе скарбовыхъ доходовъ ввѣряются земскимъ бирчимъ, при чемъ отчеты даются ими на сеймикахъ и вальныхъ сеймахъ.

На основаніи конституцій, издававшихся послѣ Люблинской уніи, назначеніе, сборъ и храненіе податей и другихъ сборовъ принадлежатъ къ главнымъ прерогативамъ вальныхъ сеймовъ. Король съ радой, безъ вальнаго сейма, не можетъ устанавливать ни прямыхъ податей, ни разныхъ другихъ налоговъ и поплинъ; на сеймахъ же даются отчеты о состояніи скарба Речи Посполитой.

Резиденты, учрежденные въ 1576 г., не могли ни касаться „*materias status*“ сеймовъ, ни распоряжаться скарбовыми дѣлами, подвѣдомыми исключительно тѣмъ же сеймамъ.

Гораздо шире поставленъ вопросъ о компетенціи по финансовому управленію со стороны постоянной рады, учрежденной въ 1775 г. Входящій въ ея составъ департаментъ скарбовый (финансовый) ведетъ общій контроль по финансовому управленію, составляетъ проекты смѣтъ для доклада сеймамъ, выдаетъ расходныя ассигновки и пр.

Категорическая формула монетной регалии, въ старину принадлежавшей несомнѣнно великимъ князьямъ литовскимъ, констатируется въ актахъ 40-хъ годовъ XVI вѣкѣ. Изъ нихъ видно, что чеканка монеты „была то завжды въ mocy, владности и справованію самого господаря о. м. и пановъ радъ... а земля (т. е. соймъ) о томъ ничего не ведела“.

Завѣдываніе монетнымъ дворомъ господари обыкновенно поручали частнымъ лицамъ или кому-либо изъ земскихъ урядниковъ; иногда же чеканка монеты отдавалась на откупъ.

Съ Люблинской уніи монетная регалия цѣликомъ отходитъ къ вальнымъ сеймамъ. Съ этихъ поръ ни король, ни паны радные, безъ дозволенія вальнаго сейма, не могутъ распоряжаться ни чеканкой своей монеты, ни ввозомъ монеты иностранной, на одинаковомъ основаніи, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ.

Объ участіи пановъ радныхъ въ раздачѣ господарями данинъ, въ формѣ жалованныхъ грамотъ и листовъ на имѣнія, людей и разныя льготы, говорятъ акты еще временъ Витовта и послѣдующихъ господарей литовскихъ, по исконному обычаю предоставлявшихъ отдѣльнымъ лицамъ, общественнымъ классамъ и учрежденіямъ данины и разныя льготы не только самолично, но и съ панами радными.

По привилею 1492 г. данины раздаются вообще по усмотрѣнію господаря съ панами радными, а по Литовскому Статуту — лишь въ бытность господаря на сеймѣ съ панами радными. Послѣ Люблинской уніи раздача всякихъ данинъ вошла въ общую компетенцію вальныхъ сеймовъ.

Рада, входившая въ составъ вальныхъ сеймовъ, во многомъ отличалась отъ другихъ сеймовыхъ становъ. Участвуя въ текущей администраціи государства, паны радные всегда были въ курсѣ государственнаго управленія и, потому, помимо своего значенія крупныхъ поземельныхъ магнатовъ, всегда пользовались на сеймахъ преобладающимъ вліяніемъ.

Паны радные составляли на сеймахъ особую „лавицу“ или „коло“, „станъ“ сеймовый, совѣщавшійся отдѣльно отъ лавицы рыцарской и лишь въ нужныхъ случаяхъ участвовавшій въ общихъ сессіяхъ сеймовъ.

На сеймахъ, какъ и на своихъ отдѣльныхъ сессіяхъ, паны радные занимали опредѣленные „мѣста“ и голосовали сообразно съ послѣдними въ извѣстной іерархической послѣдовательности.

На отдѣльныхъ сессіяхъ пановъ радныхъ первоначально требовалось такое же единогласіе, какъ и на вальныхъ сеймахъ. Позже въ сессіяхъ резидентовъ и постоянной рады 1775 г., всѣ дѣла рѣшались простымъ большинствомъ голосовъ (*ad pluralitatem votorum*).

Въ сессіяхъ рады обыкновенно присутствовалъ господарь, при которомъ и рѣшались всѣ дѣла данной сессіи. При отсутствіи же господаря изъ Литвы, рада, въ своихъ сессіяхъ, выслушивала прежде всего „пропозиціи“, предложенія господаря по тѣмъ или другимъ вопросамъ и, съ своей стороны, отправляла къ господарю „посольства“, съ докладами и просьбами чрезъ уполномоченныхъ на то лицъ, при чемъ послѣднимъ иногда давались „посольскія наказныя рѣчи“ по дѣламъ, подлежащимъ докладу господаря въ Польшѣ. „Отказы“ (отвѣты) господаря, дававшіеся имъ по личному усмотрѣнію, исполнялись по распоряженію пановъ радныхъ.

Редактированіе привилеевъ и судныхъ вырочковъ, принятыхъ господаремъ по совѣту съ панами радными, вмѣстѣ съ объявленіемъ (*relatio*) ихъ во всеобщее свѣдѣніе или лицамъ, дѣла которыхъ рѣшались на сессіяхъ пановъ радныхъ, по старому обычаю, поручались (призывались, правились) господаремъ „*in commissis*“ одному или нѣсколькимъ панамъ раднымъ.

Наконецъ, по вопросу объ обязательной силѣ рѣшеній господар-

ской рады всё известныя намъ акты данныя даютъ лишь одинъ отрицательный отвѣтъ.

При исключительномъ признаніи за однимъ господаремъ права самостоятельной инициативы и творчества по вопросамъ законодательнымъ и административнымъ и полнымъ отрицаніи инициативы („напоминанія“) и творчества за радой и сеймомъ, не могло быть рѣчи о „равновѣсін силъ“ вообще и объ обязательности для господаря рѣшеній рады и сейма въ частности. Литовская рада и литовскій сеймъ, вплоть до Люблинской уніи, т. е. въ теченіе всей самобытной жизни литовскаго государства, имѣли значеніе *совѣщательныхъ* учреждений, рѣшенія которыхъ принимались господарями лишь при соответствіи ихъ съ господарской „волей“, единственнымъ регуляторомъ и творческой силой въ старой системѣ литовско-русскаго права.

Значеніе самостоятельныхъ органовъ государственной власти господарская рада, какъ и вальные сеймы, пріобрѣтаютъ лишь съ тѣхъ поръ, какъ они вошли въ общій составъ короннаго сейма и коронной рады, функционировавшихъ на основаніи исконныхъ началъ польскаго права, съ его строгой охраной системы шляхетскаго самоуправленія во всѣхъ сферахъ политической жизни Речи Посполитой.

Ф. Лесневичъ.